

ФАНТ-ХАБАР

2026

25

ФАНТ-ХАБАР

2026

1 (25)

3 Отягощены злом

4 Календарь. 2026. Февраль

16 Такие дела. Январь 2026

22 Голоса из Сетей

88 Источники

Первая страница:

Монстры и люди от художника Josh Guglielmo

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrAZUM>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx025.pdf>

Арканар: Метагом, 2026

Отягощены злом

Вот какая странная эпоха –
Не горим в огне – и тонем в луже!

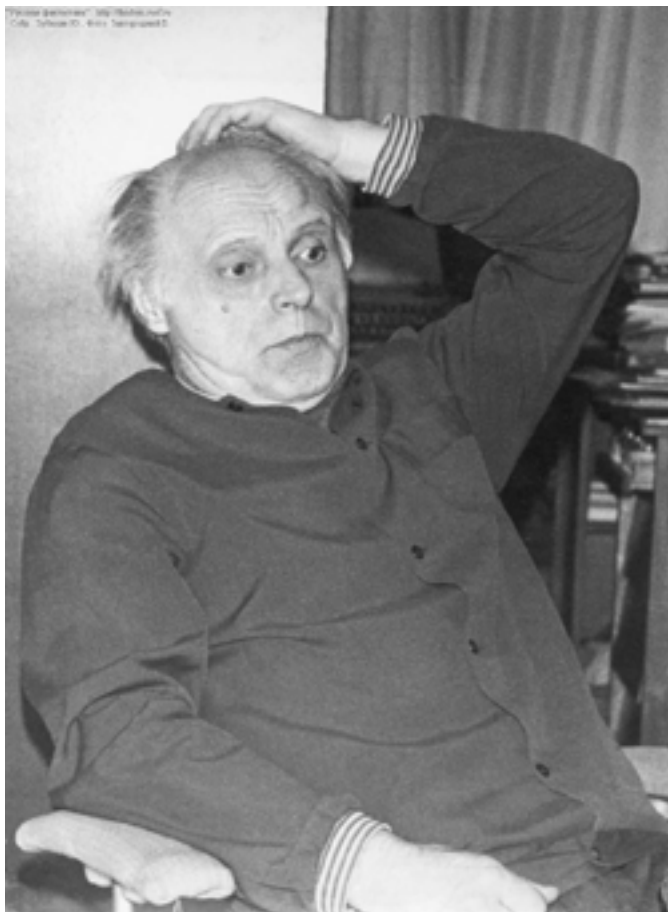
Александр Галич

За окном – стылый январь, последовательно переходящий в стылый февраль. Долго не могу заснуть по ночам, пытаюсь взглянуть в ближайшее будущее. Что там толковали про сингулярность? Нанотехника, геновая инженерия, долголетие, киборгизация, квантовые компьютеры? Ну почему, почему становление высоких технологий всенепременно отягощено злом? Помните этикосферу из «Осмотр на месте» Станислава Лема? С чего там начинался переход к благожелательному засилью быстров-шустров? С того, что мимоходом загубили соседнюю страну. А нам и этикосфера пока не светит.

БВИ

Календарь фантастики: Февраль

1 февраля: Первая монография о фантастике

100 лет назад родился **Анатолий Фёдорович БРИТИКОВ** (1926-1996), русский литературовед, автор многочисленных статей о фантастике (в том числе с А.Балабухой), монографий «Русский советский научно-фантастический роман», «Отечественная научно-фантастическая литература».

Из рекомендации Аркадия Стругацкого 1980 года: «А.Бритиков сыграл в разработке теории фантастики безусловно весьма значительную роль. Его фундаментальное исследование «Русский советский научно-фантастический роман» (1970) является, по сути, первой советской монографией, целиком посвящённой фантастике. /.../ Монография А.Бритикова оказалась настоящим подарком всем без исключения любителям фантастики, будь то литературовед, писатель или представитель многомиллионной армии читателей. /.../ Мне представляется, что Анатолий Фёдорович Бритиков, литературовед-профессионал, старший научный сотрудник ИРЛИ, кандидат филологических наук, человек в расцвете сил и таланта вполне достоин быть принят в Союз Советских Писателей».

5 февраля: **Верю в будущее русского просвещения**

175 лет назад родился **Иван Дмитриевич СЫТИН** (1851-1934), русский издатель-просветитель, автор воспоминаний «Жизнь для книги», выпускал собрания сочинений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, журнал «Вокруг света».

Репутация Сытина представляла собой потрясающий коктейль. Министерство внутренних дел считало его неблагонадёжным субъектом, революционная общественность – мракобесом, пичкающим народ реакционными книгами, а писатели – богатым издателем, который платит нищенские гонорары. Гонорары и вправду были низкие. Иван Сытин начинал карьеру как лубочный издатель, а лубочные издатели традиционно платили авторам гроши. Обманутые писатели, конечно же, ворчали, но на удивление беззлобно. «Сытин, – писал о нём Максим Горький, – это один из тех людей, глядя на которых почти осязаешь, до чего талантлив,

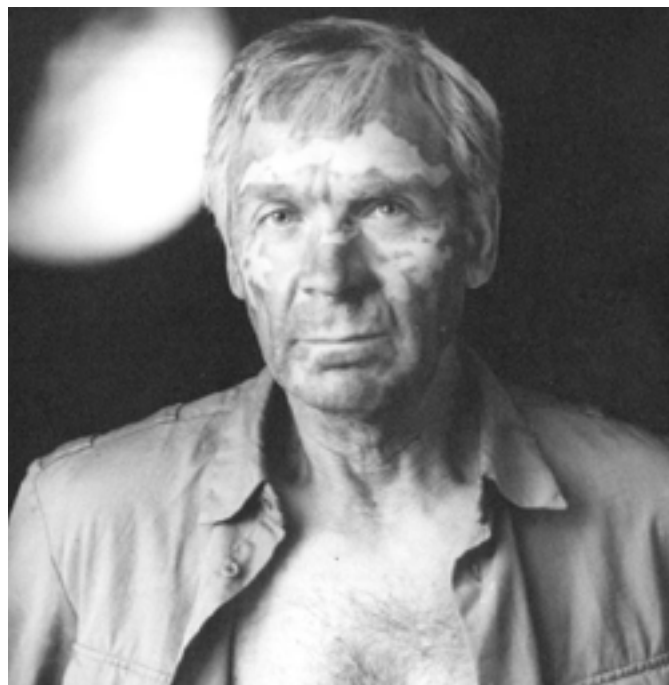

умён, сметлив и широк русский мужик. Конечно, если попадёшь в руки такого мужика, так он из тебя весь живой дух немедленно выкачает и кристаллизирует его в рубли и книги, а тебя, как нечто использованное, бросит куда-нибудь в сторону в тёмный уголок. Сие, конечно, не весьма гуманно, однако же неглупо и способствует накоплению в жизни хорошего».

6 февраля: **Часто играл в эпизодах**

100 лет назад родился **Владимир Петрович ЗАМАНСКИЙ** (р. 1926), русский актёр, исполнитель роли в к/ф «Дни затмения» (Снеговой), в спектакле «Голый король» (Учёный), озвучивал Криса Кельвина в к/ф «Солярис», собеседника Профессора по телефону в к/ф «Сталкер».

Приписав себе год, в 1944 году Заманский добровольцем ушёл на фронт. Был радистом, воевал на самоходке. В одном из боёв машину подбили, Заманский получил тяжёлое ранение, но несмотря на это, спас из горящей машины своего раненого командира. После войны продолжал служить в Советской Армии, в 1950 году после участия в драке с по-

мощником командира получил 9 лет. Через четыре года после смерти Сталина Заманского выпустили на свободу по амнистии. Вскоре он поступил в школу-студию при МХАТе, стал актёром. Игорь Кваша сказал: «Говорят, что лагерь человека ломает, разворачивает, делает хуже. А сидел Заманский с настоящими уголовниками. Но Владика после всех его бед и в студии МХАТ, и в «Современнике» звали не иначе, как гуманистом. Он был и остался замечательным и нравственным человеком».

8 февраля: **Критик и предсказатель**

75 лет назад родился **Михаил Андреевич КОВАЛЬЧУК** (Михаил АНДРЕЕВ; Вл.ГАКОВ; Михаил КОВАЛЕВ) (р. 1951), русский литературовед, редактор «Энциклопедии фантастики», составитель ряда сборников, автор книг «Виток спирали», «Четыре путешествия на машине времени», «Ультиматум»,

«Темна вода во облацех...» и огромного количества статей о фантастике.

В заметке Евгения Шталя «Ещё раз о мнимых лауреатах», посвящённой ошибкам и надувательствам в отечественных изданиях, касающихся нобелевских лауреатов, автор пишет: «Владимир Гаков, видимо, имеет свой источник информации в Нобелевском комитете. Он твёрдо убеждён, что лауреатом Нобелевской премии будет Нельсон Мандела,

о чём и пишет в предисловии к книге Р. Хайнлайна «Чужак в чужой стране» (М.: ДО «Глаголь», 1992. – с. 3)». И, как оказалось, Гаков был-таки прав: уже в следующем году Мандела стал Нобелевским лауреатом. Провидец?

9 февраля: Искусство в 21 веке

75 лет назад родился **Николай Николаевич КАЛАШНИКОВ (Калаш НИКОЛАЕВ)** (р. 1951), русский фэн, член группы «Людены», основатель Новокузнецкого КЛФ, составитель библиографии драматургической фантастики, составитель сборника «Люди в квадрате».

Николай Калашников отвечает на вопрос «В каких направлениях будут развиваться литература,

живопись, театр, кино в 21 веке?»: «С литературой, живописью и театром – сложно. Всё-таки они существуют не одну тысячу лет, и молодое искусство – кино – не смогло повлиять даже на театр, которому предрекали смерть от кино. Так что жить все эти виды искусства будут. Это зависит не от веяний в искусстве. Жизнь – или не жизнь – искусства зависит от общества. Будет у литературы читатель, а у живописи, театра, кино – зритель, у музыки – слушатель, они будут существовать и развиваться. Сумеет общество и власть заставить своих граждан разучить чувствовать искусство – искусство умрёт. Но вместе с ним умрёт и общество, в котором потеряна тяга к прекрасному. Не хотел бы я дожить до общества, которое пророчески мелькнуло в «Хищных вещах века» братьев Стругацких: отдельные представители человечества лежат в ваннах и плевать хотели и на общение с себе подобными, и на искусство, и на саму жизнь».

15 февраля: Как издавали фантастику в СССР

55 лет назад родился **Алексей Владимирович КАРАБАЕВ** (р. 1971), русский критик, активист фэндвижения, историк жанра, автор книг «Большие книги», «4 истории», «Фантастическое путешествие “Вокруг света”», «Назовём его “Всемирный Следопыт”».

На днях в продаже появилась новая книга Алексея. Первая часть «Краткой истории советской фантастики» рассказывает о начальном периоде становления жанра в СССР от революции до 1931 года. Для советской литературы это было уникальное время: в торговле действовали рыночные механизмы, цензура только набирала силу, а произведения отбирались голосованием читателя рублём. «Красный Пинкертон» боролся за читательское внимание с «Тарзаном», фантасты предлагали осмыслить самые разные варианты будущего, исследовали

четвёртое измерение и параллельные Вселенные и сталкивали на орбите Марса армады боевых кораблей. Журналы создавали неповторимый визуальный облик фантастических историй, проводили Конкурсы и соревновались в скорости перевода зарубежных новинок. В 1931 году издательская отрасль полностью перешла под контроль государства, оставив все достижения начального периода за своеобразным идеологическим занавесом. Интереснейший этап развития советской фантастики оказался

в тени, ускользнув из сферы внимания большинства любителей фантастики. Данной книгой автор пытается заполнить этот досадный пробел.

17 февраля: **Не только «доисторическая» фантастика**

170 лет назад родился **Жозеф Анри Оноре БЁКС (Жозеф РОНИ-старший) [Joseph Henri Honoré BOEX (Joseph ROSNY aîné)]** (1856-1940), бельгийский и французский писатель, автор рома-

нов «Вамирэх», «Борьба за огонь», «Пещерный лев», «Удивительное путешествие Гертона Айронкестля», «Нимфея», «Звездоплаватели», «Таинственная сила», «Навигаторы бесконечности», «Смерть Земли» (часть произведений опубликована с братом Жюстеном под общим псевдонимом Ж.А.Рони).

Игорь Найденков: «Рони-старший увлекался загадками человеческой психики, писал о межпланетных путешествиях (в частности, именно ему принадлежит приоритет в изобретении термина «астронавтика»). Он был одним из творцов романа катастроф, изобразив в романе «Таинственная сила» встречу Земли с эфирным потоком, вызвавшим новый ледниковый период. В своей долгой жизни Жозеф Рони успел многое. Человек огромной физической силы, любитель жизни во всех её проявлениях, он оставил обширное литературное наследие, где, кроме вышеназванного, есть и романы об античности, и труды по физике и химии (их высоко оценил знаменитый Пьер Кюри). В частности, вскоре после открытий Эйнштейна, например он написал интереснейший очерк по истории теории относительности – «Пространство и время». Благодаря интеллектуальному богатству своих произведений и их высокохудожественному исполнению, Рони-старший является одним из первых писателей, писавших на французском языке, который оторвался от литературы детских фантазий и ввёл подлинную научную фантастику в большую литературу».

17 февраля: **Главное увлечение в жизни**

60 лет назад родился **Виталий Иванович КАРАЦУПА** (р. 1966), украинский фэн, библиограф, критик, создатель сайта «Архив фантастики».

Из автобиографии: «В день 366-й годовщины сожжения на Кампо деи Фиори (Площади Цветов)

в Риме революционного астронома Джордано Бруно, в пятом часу утра в приморском городе Бердянске, я оповестил криком своё вхождение в этот безумный, безумный, безумный мир. Осознавать себя я начал в 4-5 лет, когда уже мог читать сказки. Что особенно запомнилось, так это томик «Буковинских сказок» с трёхглавым драконом на обложке, и три увесистые книги «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева. Это академическое собрание сочинений в чёрной обложке сохранились и по сей день, перейдя к сыну, только начавшему осваивать свои первые книжки.

В самый канун нового тысячелетия, словно муха в липучке, я плотно завяз во всемирной паутине, ошалевший от обилия информации и рухнувших передо мной виртуальных границ. Когда не просто понял, а воочию увидел, что здесь может каждый оставить свой след – немного полегчало. Зарегистрировав в NASA своё имя (я к этому времени уже был 1943672-м), и, вписав его на «Mars Name Disc», который отправится в первый пилотируемый по-

лет к Марсу, выпив чашку кофе и плюнув три раза через левое плечо, принялся «втаптывать свой след» на широком Web-поле. И напоследок хотелось бы признать, что я так до сих пор и не могу понять, почему я занимаюсь библиографией фантастики, но тот факт, что это стало моим главным увлечением в жизни, неоспорим».

18 февраля: **Как обрабатывать олени шкуры?**

90 лет назад родилась **Джин Мари АУЭЛ [Jean Marie AUDEL]** (р. 1936), американская писательница, автор сериала «Дети Земли» («Клан Пещерного Медведя», «Долина Лошадей», «Охотники на мамонтов», «Путь через равнину», «Под защитой камня», «Страна расписных пещер»).

В сорок лет мать пятерых детей вдруг решила написать рассказ о первобытной девушке. К вопросу она подошла серьёзно, искала информацию о ледниковом периоде, брала уроки выживания и училась строить ледяные пещеры, овладела навыками добывания огня, дубления кожи и обтёсывания камня. Рассказ превратился в роман, который принёс автору популярность. Джин Ауэл объездила всю

Европу, посещая раскопки во Франции, Австрии, Чехословакии, Украине, Венгрии и Германии. Она консультируется с антропологами, археологами, историками, этнографами, чтобы понять и правдоподобно описать мир позднего плейстоцена, в котором живут её герои. И это принесло плоды – книги Ауэл читает весь мир.

19 февраля: **О воспитанниках полковника Сапегина**

120 лет назад родился **Георгий Павлович ТУШКАН** (1906-1965), русский писатель, учёный и путешественник, автор романов «Разведчики Зелёной Страны» и «Чёрный смерч».

Главные герои этих романов – сначала подростки, а затем студенты-биологи – активно участвуют в создании садов тропических и субтропических культур на Памире (что, собственно, и является главной фантастикой в первом романе). Когда был открыт некий ультравирус, вызывающий почти мгновенную гибель растений, полковник (а после – профессор биологии) Сапегин вместе с «разведчиками зелёной страны» ведёт активную борьбу с империалистами, монополистами и прочими гангстерами.

20 февраля: **Разрушитель жанров**

100 лет назад родился **Ричард Бёртон МЕЙТСОН** (Логан СВЕНСОН) [Richard Burton MATHESON (Logan SWENSON)] (1926-2013), американский писатель и сценарист, автор романов «Я – легенда», «Сжимающийся человек», «Адский дом», «Куда приводят мечты», «Призраки», «Пикник в пекле»,

«Смертельный номер», сценариев «Звёздного пути» и «Сумеречной зоны», многих рассказов.

За свою жизнь писатель удостоился многих разноплановых премий – за детективы, фантастику, вестерны, хоррор, фэнтези. Многие его произведения трудно причислить к одному определённом жанру, и критики прозвали его «разрушителем жанров». Рэй Брэдбери считал его «одним из наиболее значительных писателей 20-го века», а Стивен Кинг называл «автором, который повлиял на меня больше всего, как на писателя». Дин Кунц признался, что «мы стали явно богаче, имея Ричарда Мейтсона среди нас».

21 февраля: Создатель заумного языка

140 лет назад родился **Алексей Елисеевич КРУЧЁНЫХ (Александр КРУЧЁНЫХ)** (1886-1968), русский поэт, теоретик футуризма, автор поэмы «Игра в аду», сборника «Мирсконца» (оба – с В.Хлебниковым), оперы в двух деймах «Победа над солнцем», книг «Апокалипсис в русской литературе», «Взорваль», знаменитого пятистишия «Дыр бул щыл / убешщур / скум / вы со бу / р л эз».

В июне 2025 года Сбер и Волго-Вятский филиал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (Арсенал) при поддержке Правительства Нижегородской области с помощью технологий искусственного интеллекта осуществили реконструкцию несохранившихся фрагментов первой и единственной футуристической оперы «Победа над Солнцем» 1913 года. Это культовый проект русского авангарда – научная фантастика о путешествиях во времени. Авторами оперы выступили поэт Алексей Кручёных и композитор Михаил Матюшин, который родился в Нижнем Новгороде. Художественное оформление и костюмы оригинальной постановки оперы были созданы Казимиром Малевичем. Утраченные части музыкальных композиций воссозданы с помощью нейросети SymFormer. Супрематизм Малевича ожил на экране позади исполнителей с помощью нейросети Kandinsky, превратившись в красочное сопровождение звучащей музыки.

24 февраля: Немецкие сказочники

240 лет назад родился **Вильгельм Карл ГРИММ [Wilhelm Karl GRIMM]** (1786-1859), немецкий исследователь сказок и мифологии, автор сборников «Детские и домашние сказки», «Немецкие предания», исследования «Германские героические сказания» (все – с братом Якобом).

В 1987 году в СССР вышел на экраны очередной выпуск детской телепередачи «Будильник», ведущая которой, журналистка по профессии, по сюжету этой серии получила от главного редактора задание взять интервью у братьев Гримм. Расстроенная такой абсурдной и невыполнимой задачей, она села в лифт, который оказался своеобразной «машиной времени», благодаря чему эта журналистка попала из 1987 г. в XIX век, где и смогла встретиться

вживую с легендарными сказочниками. Эта серия тележурнала «Будильник» так и называется «Интервью с братьями Гримм». Роли братьев исполнили: Вильгельм Гримм – Александр Галибин, Якоб Гримм – Владимир Сальников.

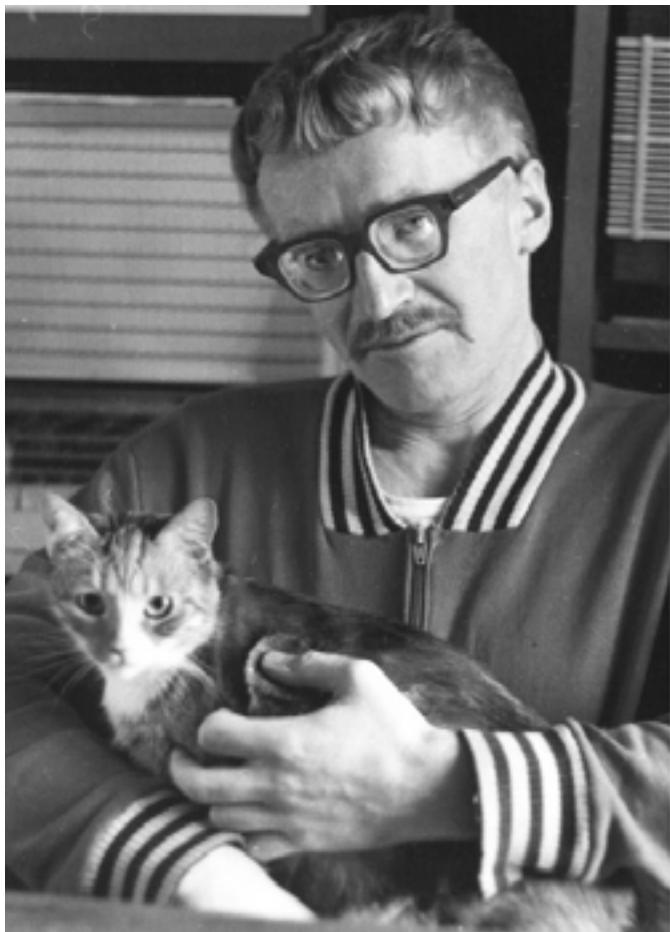
24 февраля: Шведский универсал

85 лет назад родился **Сам Торе Йерри ЛУНДВАЛЛЬ [Sam Thore Jerrie LUNDWALL]** (р. 1941), шведский писатель, редактор, издатель, критик, переводчик, продюсер, кинорежиссёр, композитор и исполнитель собственных песен, автор романов «Алиса, Алиса!», «Кинг-Конг блюз», «Князь Тьмы», сериала о плоской Земле в параллельном мире, нескольких монографий о научной фантастике, библиографии научной фантастики и фэнтези.

Первую научно-фантастическую пьесу Лундвалля поставили на радио, когда ему было всего 11 лет. Но по-настоящему дебютировал Лундвалль романом «Алиса! Алиса!», который хоть и является оммажем к абсурду Льюиса Кэрролла, но повествует о далёком будущем, в котором люди покинули Землю, а планету населили литературные и мифологические персонажи. Роман «Кинг-Конг блюз» чем-то напоминает наши времена, когда за людьми – потенциальными покупателями – бдительно следят рекламные агентства, чтобы успешно навязывать свою продукцию.

25 февраля: Истинный петербуржец

85 лет назад родился **Михаил Михайлович Чулаки** (1941-2002), русский писатель и публицист, автор повестей и романов «Вечный хлеб», «Книга радости – книга печали», «Гаврилиада», «Анабасис», «Отшельник», «Космобол», «Кремлёвский Амур, или Необычайное приключение второго президента России», «Харон», «Профессор странностей», «Борисоглеб».

В 2001 году Борис Стругацкий поздравил Михаила Чулаки с 60-летием: «Дорогой Михаил Михайлович! Я Вас всегда любил, люблю и буду любить. Вы являетесь образцом ума, интеллигентности и порядочности – образцом, который встречаешь в нашей жизни нечасто. От всего сердца желаю Вам здоровья, успехов и удачи».

27 февраля: **Который умеет всё!**

105 лет назад родился **Евгений Тихонович МИГУНОВ** (1921-2004), русский художник и режиссёр, автор иллюстраций к книгам Стругацких и Булычёва, диафильмов «Красная шапочка», «Волшебник Изумрудного города», постановщик м/ф «Краденое солнце», «Зимняя сказка», «Пропавшая грамота», «Карандаш и клякса».

Пятнадцать лет Мигунов проработал на киностудии «Союзмультфильм». Сотрудники студии любили его, называли – «Женька Мигунов, который умеет всё». Но у него был противоречивый характер. С одной стороны, он был контактным и сговорчивым человеком, а с другой – не мог простить ни себе, ни кому-то другому даже малой толики халтуры. После конфликта с директором в 1960 году он был уволен. Мультипликация потеряла самобытного художника. Зато книжная и журнальная графика его приобрела. Когда в 1979 году издательство «Детская литература» решило переиздать повесть Стругацких «Понедельник начинается в субботу», выяснилось, что оригиналы полюбившихся читателям рисунков Мигунова к книге пропали. Но что стоило опытному мультипликатору нарисовать новый вариант иллюстраций!

Josh Guglielmo

Такие дела Январь, 2026:

1 января: **Джеймс Грауэрхольц [James Grauerholz]** (р. 14 декабря 1953), американский писатель, библиограф и литературный душеприказчик Уильяма С. Берроуза, 72 года. (*Дмитрий Волчек*)

2 января: **Валерий Фёдорович Плотников** (р. 20 октября 1943), фотограф, мастер портретной съёмки, автор фотопортретов многих известных людей. (*Сергей Жарковский*)

2 января: **Тим Робертсон [Tim Robertson]** (р. 1 января 1944), австралийский актёр и писатель, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Машины, которые съели Париж...», «Саранча и дикий мёд», «Страж времени», «Весёлая семейка Твист», «Пороги времени», «Девочка из океана», «Грозовые камни», «Повелитель зверей». 82 года. (*Wikipedia*)

4 января: **Эмма Владимировна Минчёнок-Брегвадзе** (р. 29 августа 1932), балерина, исполнительница партий в спектаклях «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Шурале», «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Конёк-Горбунок». 93 года. (*Википедия*)

6 января: **Сергей Сергеевич Слюсаренко** (р. 16 мая 1955), писатель, поэт, физик, автор романов «Тактильные ощущения», «Ночь человека», «Шаг в небо», «Я, гражданин Украины», «Кубатура сферы». 70 лет. (*Википедия*)

6 января: **Бела Тарр [Tarr Béla]** (р. 21 июля 1955), венгерский мастер авторского кино, постановщик кф «Макбет», «Проклятие», «Сатанинское танго», «Гармонии Веркмейстера», «Туринская лошадь». 70 лет. (*Википедия*)

8 января: **Мурат Булатович Бисембин [Мұрат Болатұлы Бисембин]** (р. 11 октября 1972), казахстанский киноактёр, исполнитель ролей в к/ф и се-

риалах «V Центурия. В поисках зачарованных сокровищ», «Книга легенд: Таинственный лес», «Всё из-за мужиков», «Томирис», «Батырлар», «Квартира: Кошмар в Астане», «13 клиническая». 53 года. (*Википедия*)

9 января: **Томас Кент Картер [Thomas Kent Carter]** (р. 18 декабря 1956), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Нечто», «Амазонки на Луне», «Дела семейные», «Вчерашняя мишень», «Мой любимый марсианин», также озвучивал м/ф «Трансформеры», «Джем и голограммы», «Космический джем», «Жизнь и приключения робота-подростка». 69 лет. (*Wikipedia*)

10 января: **Эрих Антон Пауль фон Деникен [Erich Anton Paul von Däniken]** (р. 14 апреля 1935), швейцарский писатель, идейный лидер Палео-астронавтического общества, автор книг «Воспоминания о будущем», «Назад к звездам» и др. 90 лет. (*Александр Лукашин*)

10 января: **Дерек Уильям Рапп (Дерек Мартин) [Derek William Rapp (Derek Martin)]** (р. 11 апреля 1933), английский актёр и каскадёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Зло Франкенштейна», «Джеканори», «Из ниоткуда», «Адам Адамант жив!», «Пьеса дня», «Выжившие», «Дьявольский заговор доктора Фу Манчу», «Аэродром». 92 года. (*Wikipedia*)

11 января: **Маркус Гилберт [Marcus Gilbert]** (р. 29 июня 1958), британский актёр театра и кино, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Доктор Кто», «Дом тайн и подозрений студии Hammer», «Маски смерти», «Робин из Шервуда», «Бигглз: Приключения во времени», «Зловещие мертвецы 3: Армия тьмы». 67 лет. (*Википедия*)

13 января: **Скотт Реймонд Адамс [Scott Raymond Adams]** (р. 8 июня 1957), американский писатель и художник, автор романов «Божьи

обломки: Мысленный эксперимент», «Религиозная война», множества комиксов о программисте Дилберте, фанат сериала «Вавилон-5», снялся в одной из серий четвёртого сезона. 68 лет. (*Википедия*)

14 января: **Игорь Яковлевич Золотовицкий** (р. 18 июня 1961), актёр театра и кино, театральный педагог, исполнитель ролей в спектаклях «Мастер и Маргарита», «Сирано де Бержерак», «Блаженный остров», в к/ф «Знак Саламандры», «С роботами не шутят», «Сломанный свет», «Роман ужасов», «Антисекс», «Быстрее, чем кролики», «День до», «Библиотекарь». 64 года. (*Александр Лукашин*)

14 января: **Лён Сиулун (Брюс Люн) [梁小龍 (Bruce Leung Siu-lung)]** (р. 28 апреля 1948), гонконгский киноактёр и мастер боевых искусств, режиссёр и постановщик боевых сцен, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Трёхногий Ли сотрясает врата ада», «Дубина восьми диаграмм», «Благослови этот дом», «Больница с привидениями», «Ещё один ящик Пандоры», «Возрождение зомби», «Ученик мастера», «Демон багровых облаков», «Русалочье племя Южного моря». 77 лет. (*Википедия*)

14 января: **Виктор Ильич Рухманов** (р. 19 декабря 1930), актёр театра и кино, театральный режиссёр, исполнитель ролей в спектаклях «Баня», «Пеппи Длинныйчулок», «Обыкновенное чудо», «Дон Жуан, или Любовь к геометрии», «Клоп», «Волшебные кольца Алмаззора». 95 лет. (*Николай Подосокорский*)

16 января: **Марк Роберт Джонс [Mark Robert Jones]** (р. 17 января 1953), американский сценарист, режиссёр и продюсер кино и телевидения, постановщик и автор сценариев к/ф и сериалов «Лепрекон», «Румпельштильцхен», «Найтмэн», «Трилокист», сценарист к/ф и сериалов «Ковчег II», «Абсолютно новый час Супердрузей», «Капитан Кеёмэн и Юные Ангелы», «Скубт Ду», «Комедий-

но-приключенческое шоу Пластичного человека», «Скуби и Скрэппи», «Хитклифф», «Силы Мэтью Стара», «Мученики науки», «Альф», «Оборотень», «Супермальчик», «Джеймс Бонд-младший», «Мегамен», «Непобедимые Скайеры». 72 года. (*Википедия*)

16 января: **Анатолий Дмитриевич Заболоцкий** (р. 16 сентября 1935), кинооператор-постановщик, фотохудожник и писатель-мемуарист, снимал к/ф «Житие и вознесение Юрася Братчика», автор книги «Шукшин в кадре и за кадром». 90 лет. (*Николай Подосокорский*)

16 января: **Валер Новарина [Valère Novarina]** (р. 4 мая 1942), французско-швейцарский драматург, режиссёр, теоретик театра, автор пьес «Летающая мастерская», «Красный источник», «Сад признания», «Воображаемая оперетта», «Болтовня опасных классов», «Плоть человеческая», «Драма жизни». 83 года. (*Википедия*)

17 января: **Роджер Аллерс [Roger Allers]** (р. 29 июня 1949), американский режиссёр, сценарист и художник, принимал участие в создании анимационных фильмов «Зоолимпиада», «Трон», «Рок и правила», «Оливер и компания», «Русалочка», «Маленький Немо: Приключения в стране снов», «Принц и нищий», «Красавица и Чудовище», «Аладдин», «Король Лев», «Похождения императора», «Король Лев 3: Хакуна матата», «Левочка со спичками», «Сезон охоты», «Пророк». 76 лет. (*Википедия*)

23 января: **Карло Чекки [Carlo Cecchi]** (р. 25 января 1939), итальянский актёр, театральный режиссёр, исполнитель ролей в спектаклях «Конец игры» С.Беккета, «Бесконечная история» К.Бликсен, в к/ф «Колдун», «Красная скрипка», постановщик спектакля «Последняя плёнка Крэппа» С.Беккета. 86 лет. (*Википедия*)

24 января: **Александр Анатольевич Олейников** (р. 21 октября 1965), режиссёр, сценарист, телеведущий и журналист, продюсер и автор сценариев к/ф «Любовь-морковь» и «Любовь-морковь 2». 60 лет. (*Википедия*)

30 января: **Кэтрин Энн О'Хара [Catherine Anne O'Hara]** (р. 4 марта 1954), канадская и американская актриса, сценарист и режиссёр, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Дэйв Томас: Невероятные путешествия во времени Генри Осгуда», «По-настоящему странные истории», «Битлджус», «Байки из склепа», «Скрытая комната», «За гранью возможного», «Легенды Дикого Запада», «Лемони Сникет: 33 несчастья», «Пенелопа», «Что живёт внутри», «Одни из нас», «Битлджус Битлджус», озвучивала м/ф «Вечеринка ведьмы», «Межгалактический День благодарения, или Пожалуйста, не ешьте планету», «Пасхальная лихорадка», «Кошмар перед Рождеством», «Пеппи Длинныйчулок», «Барток Великолепный», «Дом-монстр», «Монстр в Париже», «Франкенвини», «Академия скайлендеров», «Волшебный школьный автобус снова в деле», «Последние подростки на Земле», «Семейка Адамс», «Пончары. Глобальное закругление», «Элементарно», «Дикий робот». 71 год. (*Мир фантастики*)

R.I.P. – Дополнения:

17 ноября: **Ребекка Энн Хайнеман** (при рождении **Уильям Сальвадор Хайнеман [Rebecca Ann Heineman (William Salvador Heineman)]**) (р. 30 октября 1963), американская программистка и дизайнер видеоигр, первый чемпион мира по киберспорту, участвовала в разработке игр The Bard's Tale, Another World, Rescue Rover, Ultima I: The First Age of Darkness, Wolfenstein 3D, Doom, Tempest 2000,

Redneck Rampage, Jazz Jackrabbit 2, Baldur's Gate II: Shadows of Amn, Nanosaur Extreme, Icewind Dale, Hexen II, Medal of Honor: Pacific Assault, Command & Conquer 3: Tiberium Wars. 62 года. (*Дэвид Лангфорд*)

3 декабря: **Эпи Куснандар [Epy Kusnandar]** (р. 1 мая 1964), индонезийский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Такут: Лицо страха», «Азбука смерти», «З/Л/О 2», «Маньяк из твиттера», «Убийцы», «Третий глаз», «Картофельный дом: Начало», «Дьявольский банкет», «Кровавая жертва», «Паранормальные явления: Обитель зла», «Возвращающиеся мертвецы». 61 год. (*Дэвид Лангфорд*)

9 декабря: **Артур Дэниел Главаты [Arthur Daniel Hlavatý]** (р. 6 октября 1942), американский любитель фантастики, писатель, редактор и издатель, автор множества статей и рецензий, организатор и издатель нескольких десятков фэнзинов. 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

10 декабря: **Джеймс (Джим) Кевин Уорд [James (Jim) Kevin Ward]** (р. 19 мая 1959), американский актёр, озвучивал к/ф, м/ф и сериалы «Новые приключения Могучей Мыши», «Семья Джетсонов», «Мобильный воин Гандам 0083: Память о Звёздной пыли», «Планета любви», «Каспер: Начало», «Люди в чёрном», «Каспер встречает Венди», «Секретные материалы псов-шпионов», «Ксибер-9: Новый рассвет», «Бог, дьявол и Боб», «Волшебные покровители», «Мумия», «Нули», «Отряд времени», «Шпионка», «Жизнь и приключения робота-подростка», «Планета сокровищ», «Приключения Джимми Нейтрона, мальчика-гения», «Человек-паук», «Волшебные покровители: АбраКатастрофа», «Дэнни-призрак», «Аватар: Легенда об Аанге», «Волшебные родители: В погоне по каналам», «Клуб Винкс – Школа волшебниц», «Легион Супергероев», «Мыши-рокеры с Марса», «Новые приключения Золушки»,

«Чудо-зверята», «Росомаха и Люди Икс. Начало», «История игрушек: Большой побег», «Супермен/Бэтмен: Апокалипсис», «Чиллерама», «Веселозавр Рекс», «Побег с планеты Земля», «Призраки дома Хатвэй», «Университет монстров», «Аврил и поддельный мир», «Рэтчет и Кланк: Галактические рейнджеры», «Бэтмен против Двуликого», «Гринч», «Супермен: Красный сын». 66 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

11 декабря: **Стэнли Ливингстон Бакстер [Stanley Livingstone Baxter]** (р. 24 мая 1926), шотландский актёр, комик, пародист и писатель, исполнитель ролей в сериале «Мистер Маджейка» и в к/ф «Книга джунглей». 99 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

12 декабря: **Боб Бёрнс III [Bob Burns III]** (р. 12 мая 1935), американский актёр, консультант, продюсер, архивариус и историк реквизита, костюмов и других предметов из научно-фантастических, фэнтезийных и фильмов ужасов, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Вторжение обитателей летающих тарелок», «Дети Лимонной рощи встречают чудовищ», «Крыса Пфинк и Бу Бу», «Супермен против банды горилл», «Дальнейшие приключения майора Марса», «Охотники за привидениями», «Робот-монстр», «Драйв», «Вторжение на Землю», «Клуб охотников на вампиров», «Домашние видео монстров», «Гольй монстр», «Кинг-Конг», «Тёмная и бурная ночь», «Милые кости». 90 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

12 декабря: **Франсуаза Алисия Роз Герман де Рибон (Франсуаза Брион) [Françoise Alicia Rose German de Ribon (Françoise Brion)]** (р. 29 января 1933), французская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Карты на стол», «Солнца острова Пасхи», «Непристойное зеркало», «Принц-лягушка», «Таинственная смерть Нины Шеро», «Орды», «Убить на дюйм», «Конанн». 92 года. *(Дэвид Лангфорд)*

12 декабря: **Сюзан (Сьюзи) Маргарет Фиггис [Susan (Susie) Margaret Figgis]** (р. 24 марта 1948), британский кастинг-директор, участвовала в постановке к/ф и сериалов «Гарри Поттер и философский камень», «Чарли и шоколадная фабрика», «Пираты Карибского моря», «Алиса в стране чудес», «Сонная лощина», «Суини Тодд, демон-парикмахер с Флит-стрит». 77 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

14 декабря: **Тони (Энтони) Дин Гири [Tony (Anthony) Dean Geary]** (р. 29 мая 1947), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Кровавый шабаш», «Широкий мир тайн», «Человек на шесть миллионов долларов», «Возвращение капитана Немо», «Проект Н.Л.О.», «Ночная жизнь», «Смерть в горах», «Ультравысокая частота», «Порт Чарльз». 78 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

16 декабря: **Гилберт (Джил) Сирил Джерард [Gilbert (Gil) Cyril Gerard]** (р. 23 января 1943), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Бак Роджерс в двадцать пятом столетии», «Последний электрический рыцарь», «Силы группы З.Е.М.Л.Я.», «Киберджек 2: Битва за будущее», «Падчерица», «Звёздный путь: Новые приключения», «За гранью», «Пожиратель», «Последний шквал», «До смерти красива», «Проклятие города призраков», «Рептизавр», «Ужасный волк», «Кровавый тариф», «Космический капитан и Каллиста». 82 года. *(Дэвид Лангфорд)*

17 декабря: **Джули Эриксон [Juli Erickson]** (р. 4 декабря 1939), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Легенда о Призрачном Всаднике», «Боги Крик», «Универсальный солдат 4», «Война с йети», «Пусть будут зомби», «Салем», «Люди-тени», «Хэллоуин: Ночь, когда умерло зло», «Мёртвые парни», «Радиовспышка», «Ревуны», «Стрелок», «Душа Фракеро», озвучила аниме и манги «Василиск», «БЕК: Восточная

Ударная Группа», «Могучая Бёрди», «Детектив Конан», «Серый человек», «Страна чудес смертников», «Восточный Эдем», «Охотник на ведьму», «Эврика Семь», «Фафнир в Лазури», «Хвост Феи», «Фрактал», «Стальной алхимик», «Робот Хал», «Адская девочка», «Очень приятно, Бог», «Детская игрушка», «Знарок муси», «Морская Невеста», «Моя геройская академия», «Гостевой клуб лица Оран», «Оверлорд», «Труська, Чулко и пресвятой Подвяз», «7 самураев», «Мёртвый демон», «Штурмовые ведьмы», «Торико». 86 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

18 декабря: **Джон Леонард Вагготт (Wag) [John Leonard Waggott (Wag)]** (р. 6 апреля 1964), английский фэн, который с 14 лет начал посещать научно-фантастические конвенты и продолжал участвовать в работе фэндомы до последних дней. 61 год. *(Дэвид Лангфорд)*

18 декабря: **Хелен Сифф [Helen Siff]** (р. 2 июня 1937), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Путь на небеса», «Я мечтаю о Джинни: 15 лет спустя», «Земные девушки легко доступны», «Воин во времени: Планета рыцарей-динозавров», «Воин во времени: Последнее сражение», «Вне веры: Правда или ложь», «Похищенный», «Потерянные», «Да здравствует Цезарь!». 88 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

19 декабря: **Аманда Бротчи [Amanda Brotchie]** (р. 26 апреля 1968), австралийский режиссёр, постановщик сериалов «Зузу и СуперНаффы», «Пикник у Висячей скалы», «Доктор Кто». 57 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

19 декабря: **Теренс Майкл Грин [Terence Michael Green]** (р. 2 февраля 1947), канадский писатель, автор циклов «Митч Хелвиг», «Тень Эшленда», романа «Дети радуги», сборника «Женщина – полуночный ветер». 78 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

19 декабря: **Джеймс Финли Рэнсон III [James Finley Ransone III]** (р. 2 июня 1979), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Американский астронавт», «Иерихон», «Выпускной», «Синистер», «Кристи», «Синистер 2», «Ужасы смешного размера 2», «Первые», «Семейная кровь», «Битва за Землю», «Оно 2», «50 штатов страха», «Что мы нашли», «Чёрный телефон», «3/Л/О 85», «Чёрный телефон 2». 46 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

26 декабря: **Стивен Бонд [Steven Bond]** (р. в 1953), американский фэн и коллекционер комиксов, его персонаж Крагар стал постоянным участником мира Драгеяра Стивена Браста. 72 года. *(Дэвид Лангфорд)*

30 декабря: **Исайя Уитлок-младший [Isiah Whitlock, Jr.]** (р. 13 сентября 1954), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Рождественская история», «Гремнины2: Новенькая партия», «Зачарованная», «1408», «Бессмертный», «Европа», «Готэм», «Области тьмы», «Люцифер», «Пит и его дракон», «Мгла», «Базз Лайтер». 71 год. *(Дэвид Лангфорд)*

31 декабря: **Весна Горше [Vesna Gorše]** (р. в 1961), хорватская писательница и джаз-роковая саксофонистка, автор сборника «Дар». 64 года. *(Вертер де Гёте)*

31 декабря: **Кэнди Рэймонд [Candy Raymond]** (р. 17 июля 1950), австралийская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Скиппи», «Призрачный стрелок», «Ширли Томпсон против пришельцев». 75 лет. *(Дэвид Лангфорд)*

Josh Guglielmo

Голоса из Сетей

1 января:

АНТИХРИСТОВО СЕМЯ Андрей Сенников

До сего дня у Сенникова я читал только рассказы. Но всегда это было увлекательное путешествие. Тем интереснее было посмотреть, как автор справляется с формой покрупнее. Повестей в сборнике две, для объёма досыпали рассказов, часть из которых я читал ранее, но удовольствия это не испортило, нет, сэр.

Что Сенников автор для тёмной волны уникальный, можно понять уже по заглавной повести «Антихристово семя». Петровские времена, незадачливый вояка, угодивший в следователи, затерянный в сибирских лесах скит, таинственные исходы людей, уходящих в раскол – тут волей не волей начинаешь сравнивать с Алексеем «Золотовалютный Запас Русской Литературы» Ивановым. И, что характерно, Сенников от такого сравнения не проигрывает.

Витиеватый слог, богато сдобренный словами и понятиями конкретного исторического периода, действительно погружают в историю не хуже Иванова. Настолько, что даже не сильно-то обращаешь внимание на довольно банальный сюжетный замес: пошли государевы люди зло искать и... ну, нашли, да. И это даже не спойлер.

Сенников автор по хорошему дотошный. Если уж он берётся о чём-то рассказывать, то делает это с обстоятельностью книжных заклёпочников-гандрочеров, наяривающих на ТТХ. Только пишет Сенников не в пример увлекательнее и, садясь в «Уаз» вместе с героями повести «Врастая кровью», читатель почувствует не только всю прелесть сибирского бездорожья, но и нюансы управления таким вот вседорожным транспортом.

Я не знаю, кем Сенников работал, где бывал, и что видел, но путешествия в его рассказы всегда очень зримые и достоверные, будь то рутинная работа участкового или погружение советской подводной лодки, зомбиапокалипсисные будни просто рядового срочной службы или полубандитская жизнь уличного пацана. Берясь за тему, он действительно её изучает, и не стесняется изученный материал использовать. И получается здорово. Но...

Без «но» никуда. Как автор я стараюсь максимально абстрагироваться от использованных другим автором приёмов. Хочу получать от литературы удовольствие, как читатель, и чаще всего мне это удаётся. Так вот, как читатель, я понял, что для меня такое количество Сенникова – избыточное. Где-то на последней трети сборник начал у меня буксовать. Слишком много, слишком подробно, от этого устаёшь. То есть, роман от Сенникова, я бы, вероятно, домучивал. В сборнике помогала смена локаций, сюжетов и действующих лиц.

При этом и в мыслях не было назвать сборник плохим. Это плотная хорошая хоррор-проза, достойная бумаги, на которой опубликована и отменных иллюстраций. Если вам нравятся относительно неспешные, атмосферные вещи, этакие слоубёрнеры, то вам, однозначно, сюда. Если же сложность языка вас, скорее, отпугивает, тогда, конечно, проходите мимо. Я же, как читатель, получил удовольствие от десятка отличных историй... А как автор не могу не уколоть коллегу любовью к тёмным провалам окон и красным провалам рта. Смалик-смайлик.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

PS: спасибо Косте Лоскутову, иллюстратору этой книги, за бумажную версию. Хотел наставить в ней пятен от борща, но рука не поднялась, читал в стерильных условиях.

Олег Кожин

4 января:

Ну что, в новый год – со старыми традициями. Возобновим нашу отвратительную рубрику «Фантастика, которую мы не потеряли» с обрывками аннотаций, которые клеветают на наш родимый жанр особо извращенным способом, хотя сами эти книги наверняка все на уровне если не запретной Урсулы Ле Гуин, то уж точно отпугивающего Сергея Лукьяненко.

...Разные герои, разные жанры. Родители и дети, военные, молодые и пожилые, радость и печаль, любовь и отчаяние. Военная проза, реализм и фантастика – фэнтези, мистика, хоррор... [мужчины, женщины и военные, ага]

...Ну дела! Здесь, среди ведьм и банников, топляков и огнеблудиц... [«Придатки обожжешь!» – говорила ей бабушка, но она была непослушной девочкой...]

...В королевстве Нортс сложно быть ведьмой. Потомки фейри окончательно захватили власть над людьми и основали жестокую Инквизицию, истребляя любого человека, обладающего магическими способностями... [истреби меня нежно!..]

...«Галлюцинации со вкусом бензина» – дерзкое погружение в абсурд, где реальность тает среди сюрреалистичных образов: чаепитие становится фестивалем хаоса, фастфуд воюет с овощами... [морковь опять пошла на блядки (с)]

...Уже год, как Огненное кольцо разрушилось, а ужасные стратумы ворвались в Магиваррию...

...Три... ..существа покинут остров Ио. Два... ..адепта попадут в Твердыню армариусов. Один... ..шанс остановить злую сказку... [... ..]

...Добро пожаловать в З.А.В.Р. – Закрытую Академию, Воспитывающую Резервы. Здесь ведут воздушную разведку огненные небовзоры, стоят на страже порядка грозные ядожалы и исцеляют души отзывчивые звездокрылы...

...Однако Одарённые не успокоятся, пока не разрушат королевство и не приведут магов к власти... [а уж особо Одарённые!]

...Но случается неожиданное! На соревнованиях Валентина получает подлый удар и... оказывается в Скандинавии IX века, в теле местной девушки Лагерты, которую собирается силой взять замуж жестокий хёвдинг Сигурд, предводитель морских разбойников. Однако теперь это не так просто сделать...

...Российская империя под скипетром Романовых сильна, как никогда. Сочетанием смартфона и фэйербола никого не удивишь. Княжичи и бояричи гоняют на дорогих авто, устраивают магические дуэли и кутят на Патриках...

...Молодой маг успевает не только учиться и развивать магический потенциал, но и управлять бойцовским клубом, участвовать в гонках и ходить на свидания... [ср. фильм «Афоня»: «Везде-то ты, Борщов, успеваешь!»]

...Магические двери разрушают то, что кажется Санкт-Петербургом...

...Эта книга – сборник историй с глубоким смыслом...

Николай Караев

6 января:

А еще в наступившем году буду, только не смейтесь, снова перечитывать **Стругацких**. Столетний юбилей со дня рождения Аркадия Натановича прошел, спецвыпуск «Мира фантастики» в типографии, но информационные поводы не кончились: вроде бы должны выйти аж два телесериала по АБС, **«Трудно быть богом»** (со строчной буквы, дорогие коллеги, со строчной, не надо перевирать оригинал на пустом месте) и **«Полдень»** (по «Жуку

в муравейнике»). Уверен, для какого-нибудь медиа о них написать попросят. Ну или я сам навяжусь, дело привычное. А значит, будет повод опять прикинуть к истокам. Если вам все это уже надоело хуже горькой редьки – извините, не могу проигнорировать такую возможность. Хотя, конечно, не исключено, что сериалы внезапно запретят, отменят, положат на полку – ну, тогда придется придумать другие инфоповоды. Но пока как-то так, сорян.

Василий Владимировский

Временные тела. Вечные вопросы.

Отзыв о романе Йоава Блума «Я всегда остаюсь собой»

Я думал, передо мной просто фантастическая история. Но страница за страницей книга превратилась в интимный разговор о самоидентичности и заботе о себе. Неожиданно? Добро пожаловать на «Пацанские полки».

О чём книга

Гениальное изобретение изменило этот мир навсегда. Ни один человек больше не привязан к своему телу. Простым нажатием кнопки он может оказаться в теле другого. Нет необходимости лететь в Таиланд – достаточно обменяться телами с тем, кто отдыхает на тайском пляже. Необязательно объяснять врачу свои симптомы: врач может на несколько секунд оказаться в вашем теле и узнать всё, что нужно. Бесплезно тратить время на фитнес, куда удобнее одолжить своё тело тренеру. Мир никогда не будет прежним, однако Дана Арбеля это не касается. Он – единственный в мире человек, неспособный меняться телами. Что это – врождённый порок, божественное благословение или ужасное проклятие?

«Убегая от себя в другое место, мы оказываемся там вместе с собой».

Мнение о книге

Роман подкупает идеей. На первый взгляд она кажется вторичной: обмен телами уже тысячи раз использовали в фантастике. Но Блум развивает историю глубже и превращает её в размышление о границах личности. Что делает человека собой? Где заканчивается «я», если тело можно сменить, как одежду? И возможно ли сохранить внутреннее ядро, когда мир настойчиво подталкивает стать кем-то другим. Особенно понравилась тема отношения к собственному телу: роман напоминает, что тело – не временная оболочка, а единственный дом, в котором нам приходится жить всю жизнь, и забота о нём – это форма уважения к самому себе.

В авторский мир легко поверить. Он собран из множества деталей: новых законов, транспорта, медицины, культуры, услуг, криминала и прочего. Всё это делает происходящее убедительным, не отвлекает от истории, при этом помогает развивать её. Именно внимание к деталям заставляет задуматься, как подобные технологии могли бы выглядеть в нашей жизни. Например, очереди за продуктами

перед 31 декабря перестали бы быть испытанием: в гипермаркет можно отправить версию себя с железными нервами, а не того, кто начинает злиться уже у полки с мандаринами.

«Чтобы стать человеком, которым вы хотите стать, чтобы определённым образом преобразовать свою душу, вам по-прежнему нужно пройти весь путь целиком, ведь эти действия делают вас собой».

Помимо фантастической концепции, в книге есть и детективная линия. Сюжет держит внимание до финала, а воображение без труда рисует кино. При этом не обошлось без шероховатостей: местами история кажется затянутой, где-то не хватает эмоционального напряжения, а некоторые персонажи к финалу теряют значение.

Главный герой получился харизматичным: он напрямую обращается к читателю, шутит, делится наблюдениями, у него есть травматичный опыт и узнаваемые сомнения. Несмотря на это, эмоциональной близости с ним у меня не возникло.

В книге есть главы, рассказанные от лица неизвестных персонажей: поначалу они звучат как разрозненные голоса и вызывают недоумение. Но ближе к финалу автор аккуратно соединяет все линии, и в этот момент история собирается в неожиданный пазл. Это ощущение одно из самых сильных впечатлений от романа.

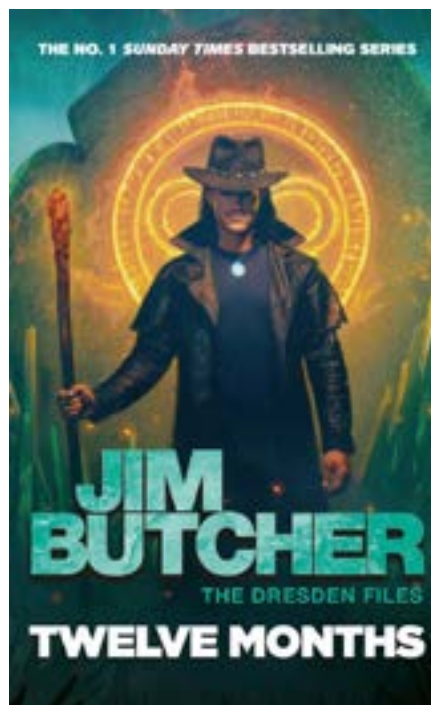
«Когда мы говорили о любви, мы говорили о себе на языке, который придумал кто-то другой, чтобы продавать больше пластинок. У нас не было внутреннего словаря. Мы не понимали значение многих слов, которыми пользовались, просто приклеивали этикетки, как нас учили, разве нет?»

«Я всегда остаюсь собой» – глубокая, местами неровная, но любопытная книга, которая предлагает не просто фантастический сюжет, а повод задумать-

ся о теле, идентичности и хрупком балансе между внутренним «я» и внешним миром. Рекомендую читать роман с кем-то – обязательно найдёте что обсудить.

Алексей Пак

7 января:

Предыдущий роман о Гарри Дрездене, «Поля боя», оправдывая свое название, был насыщен экшеном – по сути вся книга описывала грандиозную магическую баталию, развернувшуюся на улицах Чикаго. На этом фоне «Двенадцать месяцев» может показаться очень спокойным романом. Со всем без применения боевых чар не обойдется, но

прибегать к ним у Гарри тут куда меньше необходимости, чем в большинстве прочих романов серии.

Впрочем, это совсем не значит, что жизнь Гарри на время стала легкой и лишённой проблем. **Батчер** прекрасно умеет обрушивать на своего героя целый ворох неприятностей, что делает и на страницах «Двенадцати месяцев». Но требуют они иных навыков и решений – например, мы нечасто видим Гарри в качестве мага, занимающегося исследованиями и экспериментами, но здесь он, чтобы спасти своего брата, предстаёт в этой ипостаси. А ещё «Двенадцать месяцев» это очень эмоциональный и драматичный роман, в котором большое внимание уделено переживаниям героя и тому, как он справляется с личной трагедией.

Дмитрий Злотницкий

8 января:

Ларри Коррейя «Компания «Охотники на монстров»

Жанр: Городское фэнтези/Боевик

Оценка: 8/10

«Компания «Охотники на монстров» – это литературный эквивалент блокбастера категории «В» в лучшем смысле этого слова. Книга не претендует на глубину философской притчи или изысканность стиля. Её задача – развлечь, и со своей миссией она справляется на отлично. Это городское фэнтези, щедро приправленное экшеном в духе современных боевиков, чёрным юмором и своеобразной американской эстетикой. Если представить смесь «Блэйда», «Крепкого орешка» и «Неудержимых», но с орками и оборотнями, получится что-то очень близкое к «К.О.М.».

Бухгалтер Оуэн Застава Питт переживает падение своего начальника, внезапно превратив-

шегося в оборотня. Выжив и убив монстра, он оказывается в больнице под присмотром федералов, которые тонко намекают, что Оуэн должен помалкивать о произошедшем во избежание проблем. Попутно ему поступает предложение от некоей загадочной организации – «Компании «Охотники на монстров»». Она специализируется на охоте на опасных монстров за солидное вознаграждение. После того, как увидел темную сторону нашего мира, главный герой уже не может вернуться к прошлой жизни, и поэтому принимает предложение.

Изюминка романа в том, что в этом мире все городские легенды, мифы и байки становятся реальностью, что делает его очень узнаваемым и близким. Однако вместо правительственных агентов монстров истребляют частники-контрактники. Этим автор добавляет здоровую долю цинизма и прагматизма: монстры – это не только ужас, но и бизнес. За каждого убитого – внушительная премия, есть страховка (не лучшая, сказать по правде) и бесконечная бюрократия от правительства (как вам инспекции по охране труда для охотников на монстров?). Бюрократия и капитализм, сталкиваясь

с ужасами древности, создают уникальный и часто комичный конфликт.

Сюжет развивается стремительно: от боевой подготовки новых рекрутов до масштабного противостояния с древним злом, угрожающим всему миру. Интрига подпитывается как внешней угрозой, так и внутренней борьбой с правительственными конкурентами, которые олицетворяют бюрократический подход. Да, для агентов ФБР ребята из «К.О.М.» как кость в горле, потому что не желают играть по написанным правилам, заботясь лишь о результате.

Оуэн Питт – весьма занимательный герой. Его отец, будучи военным, с детства муштровал Питта, делая его образцовой машиной для убийства. Только вот в мирной жизни все эти навыки оказались лишними. Однажды, желая заработать денег, главный герой участвует в подпольных боях и чуть не отправляет своего оппонента к праотцам. Тогда он решает выбрать для себя путь максимально далекий от кровопролитий. А что может быть более подходящим, чем работа бухгалтера? Но, как показывает нам роман, неприятности нашли его и там. А вот в качестве охотника на монстров все его навыки очень даже пригодились. Оуэн обладает внушительным ростом и мускулатурой, виртуозно стреляет и отлично размахивает пудовыми кулаками. Получается, что вся его «ненормальность», осуждаемая цивилизованным обществом, оказалась весьма востребована на его новой работе.

Не обошлось и без любовной линии. Еще на этапе вербовки главный герой с первого взгляда влюбляется в молодую охотницу Джули. Проблема в том, что у неё уже есть избранник Гранд – щеголеватый и напыщенный тип. Да и сама Джули принадлежит к семейству основателей «К.О.М.».

Отдельный плюс романа – команда «К.О.М.». Каждый персонаж может показаться отчасти стереотипным, но при этом тщательно прописан. Перед нами сборная солянка из здоровенных брутальных мужиков и красоток, с неизменно огромными пушками. Все они будто бы сошли с экрана боевиков 80-х. Каждый стал охотником, столкнувшись с монстром, победив его и сохранив при этом рассудок (что удается далеко не каждому). Кто-то киркой убивал своих учеников, превратившихся в зомби, а кто-то взорвал гигантских пауков, поселившихся в его библиотеке.

Монстры разнообразны и ужасны – от классических вервольфов, вампиров и зомби до существ из фольклора со всего мира. Однако главный интерес представляют не столько конкретные чудовища, сколько масштаб угрозы и её inferнальная природа. Тут автор решил не мелочиться и вдохновлялся творчеством Лавкрафта. Забавно Ларри Коррейя обыграл расы, описанные Профессором. В романе эльфы предстают в роли неопрятных хиппи, а вот орки, напротив, весьма добры и отзывчивы.

Проза автора функциональна, динамична и полна действия. Особое внимание он уделяет дотошному, почти любовному описанию оружия, тактики и баллистики. Мы точно знаем, какой калибр и тип патрона используется против каждого монстра, и почему это важно. Кого-то это может утомить, но для целевой аудитории это огромный плюс – создается ощущение реалистичности в совершенно нереалистичной ситуации.

Атмосфера – гибрид боевика, хоррора и комедии. Ужас от встречи с неопишемым уродством соседствует с абсурдностью бюрократии и откровенно комедийными диалогами. Юмор черный, мужской, грубоватый, но почти всегда уместный и снимающий напряжение.

Итог: «Компания «Охотники на монстров» – эталонный представитель фэнтезийного боевика в современной обертке. Книга показывает свои сильные стороны (экшен, оружие, юмор, мир) и не пытается быть чем-то, чем она не является. (За это я когда-то ругал «Корректировщика» Головачева.) Это захватывающее, залитое пороховой гарью и кровью монстров приключение, которое дарит чистую, необремененную лишними размышлениями радость чтения. Если вы принимаете правила этой игры, то получите море удовольствия.

Алексей Севериан

Не удержался, сразу начал читать «Краткую историю советской фантастики» Караваяева, хотя планировал отложить. Первую главу проглотил – которая как раз про фантастику досоветскую, дореволюционную.

Что хочу сказать. Неистовому Виссариону и прочим апологетам «критического реализма», конечно, жирный минус в карму: эти славные люди на полвека затормозили развитие русской фантастики. В эпоху романтизма авторам первого ряда, Пушкину или Гоголю, не запахло было писать фантастические истории – и еще какие! А потом хоп – как отрезало практически до начала Серебряного века. Да, Достоевский немножко баловался, да, Лесков, Тургенев – но так, стыдливо, украдкой. Реальные пацаны пишут о страданиях крепостных, о порочных страстях московских барынь или о том, как на гвоздях правильно спать с томиком Маркса, а не вот это всё про пиковых дам и миргородских чертей. До начала двадцатого века это убеждение держалось, до прихода чуваков вроде Брюсова, Куприна, Леонида Андреева или Александра Грина, которые «критический реализм» слегка подвинули – в некоторых

случаях сперва отдав ему должное. Но лет пятьдесят оказалось потерянню впустую.

Напомню: это не Караваяев пишет, это мои «мысли над книжной страницей». Алексей как раз наоборот – по большей части вспоминает безнадежно забытых дореволюционных русских фантастов: Николая Шелонского, Александра Конкевича, Ивана Рясасова и тэдэ. И пересказывает некоторые их сюжеты – не без иронии, куда деваться. Но это не основная его тема, основная как раз фантастика послереволюционная. Первая глава только при- сказка, сказка будет впереди. Оставайтесь с нами, не переключайте каналы, еще чем-нибудь интересным поделюсь в процессе чтения.

Василий Владимировский

ИЗБА ЧИТАЛЬНЯ # 93

Эта обложка похожа на постновогодний алко- гольный делирий. Так ведь правда, хоррор-запой ещё не закончился. По такому случаю у нас сегодня не просто книга, а сразу три! Вот так подарочек под ёлочку! Айда распаковывать.

КИНО ПОД НЕБОМ Джо Р. Лансдейл

Сразу общее впечатление. Цикл получился крайне неровным. Автор писал его в течение многих лет, и в каждом предисловии не забывал пожаловаться, как творилось ему через силу. Некоторое отражение этого нежелания в книгах, определённо, присутствует. Одного ключевого персонажа автор даже забыл, и потом спешно вынужден был добавлять, как тот просто взял и умер.

Но, как бы там ни было, роман получился достаточно уникальным, чтобы не затеряться среди хоррор-потока, и даже стать в некотором роде культовым. Никто не обвиняет в плагиате Короля Ужасов, но идея об ограниченном пространстве, в котором люди медленно дичают, была реализована

Лансдейлом куда раньше, чем вышел «Под куполом». Мне же лично кажется, что именно отсюда растут уши хоррор-фантазмагории «В финале Джон умрёт». К слову, если вам нравится Вонг, велик шанс, что понравится и эта книга.

Итак, драйв-ин кинотеатр оказывается отрезан от мира, волею тёмных богов кинематографа кате-

гории «Б». От нехватки еды и постоянного давления, люди постепенно сходят с ума, агрессивничают, предаются блуду и каннибализму. В какой-то момент у этого филиала ада появляется даже свой Король – та самая тварь с обложки (и я вовсе не про милого тиранозавра). Звучит как лютый треш, и это чистая правда. А что вы хотели? Категория «Б» как-бе намекает.

В общем, даже над первой частью Лансдейл не то чтобы сильно парился. Проработка характеров, психология толпы, какая-никакая логика – всё идёт в угоду ярким образам. Но в этой части что-то такое присутствует, хотя бы отдалённо. Во второй всё приобретает совсем уж схематичный характер. Вот вам новые герои – девушка-каратистка и неудачливый музыкант. В смысле, характер? А описания вам, собакам зажавшимся, уже недостаточно? Жуйте свой попкорн, малята, и славьте Попкорнового Короля! Точнее, теперь Попалонга Кессиди, пришедшего на смену монстру из первой части. И хотя сам Лансдейл поёт ему хвалу, на деле несчастный Попалонг Королю уступает во всех отношениях.

Окончательно по бороде идёт логика и хоть какая-то реалистичность. Герои едят какие-то фрукты, охотятся на каких-то кроликов, как-то живут... ну, чего вы пристали? Да, всё это реквизит! Вам фантазии не хватает дорисовать детали самостоятельно? Я же дал вам тираннозавра, ну?! И ещё эту шевелящуюся киноплёнку в джунглях! Ну, жююють жи?!

Объём второй книги нагоняется за счёт историй новых персонажей. Без них роман бы ужался до размеров рассказа. Но вторично пережёвывать пребывание в кинотеатре «Орбита» с точки зрения других персонажей – это даже для категории «Б» скучновато. Здесь третий роман выгодно отличается наличием собственной истории. Там у персонажей всё-таки есть цель, и они к ней движутся. То есть,

нас ждёт некая смена декораций и, иногда, действующих лиц.

В общем, да, конец истории будет, пусть во многом и не такой, как ожидаешь, прочтя первые две книги. Что можно сказать по итогу? Для меня любовь к Лансдейлу, видимо, ограничится рассказами. Нравятся мне его короткие истории. Но знакомство с крупной формой каждый раз вызывает... не разочарование даже, а какое-то ощущение впустую потраченного времени.

Истории получились схематичные и словно недотянутые. Там, где можно было развернуться на полный отвал башки, автор предпочитает кушочек людей, и даже это как-бы оставляет за кадром. Максимум там кто-нибудь «погрузит голову в разорванный живот». Словно убоился Лансдейл своей фантазии, или же сказалась привычка писать сценарии, в которых детали додумывает режиссёр. Нет изюминки, динамика буксует, персонажи... ну, пусть не из картона, но из фанеры. Никаких эмоций не вызывают такие приключения. И даже сцены секса описаны скомкано и вяло. Эй, а как же категория «Б»?!

А никак. Разухабистый трэшак слился в невнятную историю похода в никуда. Первую часть ещё худо-бедно можно читать, на эффекте новизны, но дальше начинается безэмоциональное пережевывание одних и тех же действий. Скучно, бабоньки. А ведь фильмы с таким бюджетом должны выезжать именно за счёт её, скуки, отсутствия. Но, не сложилось, не срослось. Рекомендовать не берусь, разве что, как выше упомянул, фанатам Вонга можно глянуть, чтобы понимать истоки. Остальным лучше реально глянуть какой-нито кинчик многократно упомянутой категории.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

9 января:

«Фауст» в постановке театра Totem – это что-то сногсшибательное. Конечно, одной афиши достаточно, чтобы понять: история будет мрачная и сюрреалистическая, но увиденное превзошло мои ожидания...

Сюжет, кажется, известен всем или почти всем, если не считать некоторых деталей (честно скажу,

надо обратиться к первоисточнику, чтобы точно определить, какие из них там все-таки есть :)). Ученый Фауст, утратив смысл жизни в целом и особенно – смысл научных изысканий, вступает в опасную игру с самим Мефистофелем, не подозревая, какую цель тот преследует на самом деле и что стоит на кону (но мы-то знаем...). В достаточно короткий спектакль, конечно, попали далеко не все перипетии, зато история получилась такая, что смотрится на одном дыхании и, что называется, бьет наотмашь.

С одной стороны, я не ожидала, что спектакль начнет со мной «разговаривать», отвечая на кое-какие жизненные вопросы именно в той форме, которая нужна сейчас; с другой стороны, мне было важнее не что рассказано, а как. И в этом отношении просто не хватает слов, чтобы выразить мой восторг. Как же поразительно, когда разворачивающееся на сцене действие захватывает каждый свободный сантиметр площади, и каждая деталь говорит, и даже если между актерами пустота, эта пустота насыщена потенциалом, от которого вибрирует сам воздух. Это просто чудеса какие-то.

Хотя стоит отметить, что такие спектакли не могут понравиться всем. Зрелище вышло очень средневековым по духу, временами гротескным, в духе Босха, аллегоричным и символичным. Как текст, написанный на особом языке – древнем? ну, по крайней мере, не мертвом :) – и прочитанный теми, кто его понимает.

Моё почтение режиссеру, всем актерам и вообще всем, кто принимал участие в постановке (звук, свет, проработка костюмов, вот это все). Вы потрясающие.

P.S. Никогда не мечтала об экранизациях и много раз говорила, что аудиокниги «Змейских чар»

мне достаточно... а вот теперь понимаю, какое визуальное воплощение мне бы пришлось по душе.

Наталья Осояну

Никогда такого не было и вот опять: **Иван Ефремов** – главный редактор журнала «Вокруг света»! Что? Да! В смысле – нет.

Дебильная ошибка из «Википедии», которую никак не могут исправить, продолжает кочевать по пабликам и каналам, городам и весям. Опять пишут, что Иван Антонович Ефремов был главным редактором послевоенного журнала «Вокруг света». Нет, дорогие граждане. Первым главным (ответственным в тогдашней терминологии) редактором «Вокруг света», возрожденного в 1946 году, стал **И. В. Иноземцев**. У Ефремова совсем другие заботы в этот момент были. Откуда пошла ошибка – понятно. **Алексей Караваев**, автор помимо прочего книги «**Фантастическое путешествие «Вокруг света»**», любезно поделился сканом странички ВС за январь 1946-го, где перечислен состав редколлегии: Ефремов согласно алфавитному порядку стоит первым. Но там же, в скобочках, мы можем прочесть, что ответственным редактором журнала был именно **И. В. Иноземцев**. А в состав редколлегии входили и Обручев, и Казанцев – но ни один из них редактором журнала от этого не стал. Более того, если чуть погуглить, мы найдем кучу архивных бумаг, подписанных Иноземцевым – например, письмо от ВС лично товарищу Поскребышеву, 1947 год. Естественно, посылать такие послания можно было только от лица руководителя издания.

Вот уж не знаю, что мешает википедистам поправить дурацкий ляп, на который им неоднократно указывали. Но вводить в заблуждение простых читателей – грешновато как-то.

Василий Владимировский

Как вы относитесь к длинным книжным циклам? С радостью погружаетесь в тщательно прописанный мир и наслаждаетесь долгим путешествием вместе с героями или умираете от скуки уже ко второму тому и перелистываете страницы в надежде, что всё это поскорее закончится? Кстати, а какой самый длинный цикл вы смогли одолеть от начала до конца?

Какой бы многотомник вы ни отметили в комментариях (не стесняйтесь, пишите!), вряд ли он будет столь же объемным, как серия книг про **Перри Родана**. Ведь в ней уже более 3000 (да, трёх тысяч!) книг. И в мире даже существуют люди, которые прочли их все.

Мир фантастики

10 января:

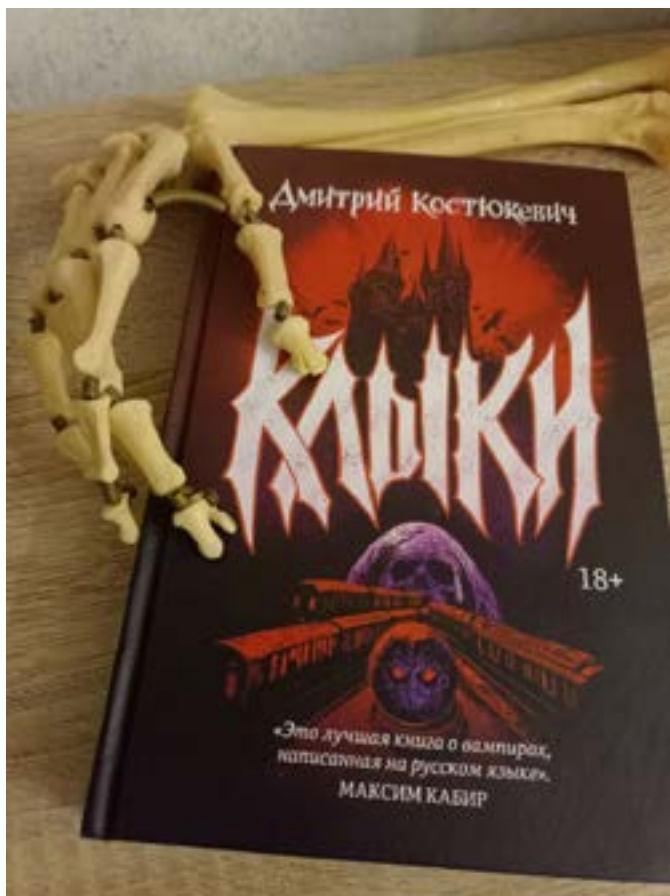
Пока все читают «Невьянскую башню» Алексея Иванова я читаю «Пищеблок» **Алексея Иванова**. Который в свое время пропустил. Не по любви

читаю, для дела, надо наверстать пропущенное. И, в общем, понимаю, что интуиция меня не обманула в 2018-м, когда о «Пищеблоке» твердили из каждого утюга. Безбожно затянутый текст. Герой встал. Пошел. Посидел. Почесался. Посмотрел телевизор (три страницы – описание церемонии открытия «Олимпиады-80»). Записался в кружок. Выписался из кружка. Другой герой встал. Посидел. Посмотрел по сторонам. Покурил. Поскучал. Почитал книжку... И так далее – однотипные эпизоды повторяются по пять раз, отношения развиваются мучительно медленно, перемежаясь плеском Волги, стуком дятлов и цоканьем белок в сосновом бору. В общем, воды налито – от души, с перебором. Идея небезынтересная, эти все пляски вокруг понятия «коллектива» в советском, извините за тавтологию, коллективном бессознательном. Могла бы получиться лихая и остроумная повесть на три-четыре авторских листа. Но божичьки, как же оно все затянуто.

Василий Владимировский

«Не с кем говорить, не с кем воевать,
Больше некому дарить, некому играть,
В сонной темноте вязнет немота.
Значит, ураган...» (Егор Летов).

Второй роман из омнибуса, оскалившегося на читателя двумя клыками. Первый клык – вампирский роман с ярко выраженной атмосферой «мистического города» «Три дня в Праге» – был уже опробован (понравилось), пришла очередь клыка второго – «Глаз урагана». Ожидал продолжения вампирской темы, но автор предлагает иной сорт страха. Произведение начинается как весьма оригинальный роман катастроф: вызванный изменением климата циклопический ураган пронесется по России, уничтожая города. Чудом выжившая группа подростков из подвального компьютерного

клуба почти без отдыха изо всех сил движется вперёд через руины. Единственная надежда на спасение – держаться в «глазу урагана», относительно спокойной многокилометровой центральной области смертоносного вихря, избегая «стены», второй разрушительной волны. Со временем в сюжете появляются мистические и философские нотки, усиливающиеся с каждой страницей. Роман очень кинговский. Здесь звучат интонации многих книг «короля» – от «Долгой прогулки» до «Лангольеров». Да и само непосредственное общение мальчишек вполне в духе Кинга.

Лишь общая опасность не даёт ребятам сцепиться в смертельной схватке,

ведь среди нормальных пацанов затесались и настоящие отморозки, готовые выиграть немного времени ценой жизни другого. Автор не скрывает влияния Кинга, даже подчёркивает его многочисленными цитатами и отсылками, цитируется не только Кинг, но и произведения других писателей, многочисленные фильмы – автор прекрасно знает тему фантастики и хоррора и с удовольствием играет с читателями всевозможными аллюзиями. За счёт литературной игры и живых персонажей (хоть и с привычными амплуа – ботан, гопник, гик...) со своими характерами и привычками (киногик, к примеру, общается в основном фразами из фильмов) Костюкевич создаёт весьма оригинальное, самобытное произведение. Роман выглядит более напряжённым и цельным, чем «Три дня в Праге» (где во второй половине динамика несколько снижает приятную атмосферность), хотя по вайбу и информационной насыщенности я бы отдал предпочтение первому роману. Но в целом они понравились мне оба. Хотя и с некоторыми оговорками. Но, безусловно, omnibus к прочтению рекомендую.

Вертер де Гёте

Вот написала отзыв на роман Костюкевича «Глаз урагана», а услужливая нейросеть в ТГ сразу предлагает «краткое содержание текста от ИИ». И вроде бы по смыслу по большей части близко к моему отзыву, но это тот самый дьявол, который кроется в деталях, оскопляет все «лишние» фразы, удаляет архитектурные излишества ради удобства и незаметно меняет общую суть. Можно даже пофантазировать о дальнейшей эволюции: сокращённый текст выйдет на первый план, а полный будет открываться по желанию. Потом ИИ самостоятельно

будет исправлять стилистические ошибки в постах и вообще – всё лишнее удалять. Лишать человечество возможности творить – это опасно. Но посмотрим.

Вертер де Гёте

11 января:

Сегодня день иллюстраций, видимо. Спасибо Наташе, прислала в личку картинку с выставки «Лаки. Большая история в миниатюре: Федоскино, Палех, Мстёра и Холуй» в российском музее «Новый Иерусалим» (Истра). Затрудняюсь сказать, Палех это, Мстёра или Холуй, и Громозека лавкрафтовский неканонический, но все-таки – круто невероятно, и уместились все основные герои мультя (включая Весельчака У, доктора Верховцева, Индикатора, птицу Говоруна и даже зеркальные цветы).

Николай Караев

О, глядите, про К. А. Терину книжку написали! Так и называется – «Синьорина К. А.» Причем написали на арабском (и уже перевели на итальянский). Вот она, gloria mundi. Катя в этих ее очках очень узнаваема на обложке.

Николай Караев

1. Очень мне нравится эффект Pluribus – заражение интересом к сериалу пусть не такое всеобъемлющее, как заражение внеземным счастьем, но тоже вполне эффективное, почти как за волной на стадионе наблюдать.

2. Я по работе имею дело с большим количеством оценочных суждений, произведённых большим количеством очень разных людей. За исключением «Юрги» это для меня сейчас самая интересная тема на свете, и обсуждение Pluribus (как и других резонансных явлений, к которым не прилагается инструкция и однозначная оценка) блестяще иллюстрирует все те же феномены, которые я наблюдаю в рабочее время. Культурное высказывание как повод в этом смысле куда лучше политики, потому что проще отстраниться от эмоций и собственной оценки, застаться овсяными отрубями вместо попкорна и с видом пожарного на пенсии наблюдать, как горит и не сгорает чужой воображаемый лес.

3. Один из самых приятных эффектов Pluribus для меня – он заставил меня вспомнить рассказ Александра Бачило «Остров». Там нет повального роения и взаимопонимания, но есть всеобщее счастье и предназначение.

Я вылез на крышу кабины и огляделся. Земли отсюда не было видно, зато какие звезды! И Луна висела в небе огромным раскрашенным плафоном. Вдалеке собралась кучка людей. Все смотрели на Луну и тихо о чем-то толковали. Бухая сапогами по крышам, я пошел к ним. Меня переполняло счастье. Я выполнил свою задачу на пути к нашей общей, большой цели. И Галя выполнила, и Ахим. И Першак, хоть и ворчит по привычке, но на самом деле все прекрасно понимает.

Каждому ребенку известна и понятна наша цель. Мы построим шпиль до Луны, разрежем ее на дольки, как торт, спустим их на Землю и установим вдоль экватора. Вот тебе и шестеренка!

4. Моя любимая книга про исследование оценочных суждений и их влияния на принятие решений: Noise: A Flaw in Human Judgment (Daniel Kahneman, Olivier Sibony and Cass Sunstein, 2021). Если знаете более свежие книги на близкие темы, расскажите!

К.А.Терина

Сделал вот такую книжку:

Джон Кэмпбелл «Передовицы Analog'a»

Твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Сборник статей главного редактора журнала Astounding/Analog, опубликованных в период с ноября 1943 по декабрь 1965. Составление и предисловие Гарри Гаррисона.

Содержание:

Гарри Гаррисон. Предисловие

Сотрясая основы

Урок талидомида, январь 1963

Сегрегация, октябрь 1963

«Гиперинфраканифилия», февраль 1965

Прорыв в психологии, декабрь 1965

Судьба человека

Арифметика и империя, ноябрь 1943
 Заметка для химиков, сентябрь 1951
 Пространство для промышленности, апрель 1960
 Чудо науки
 Копирование запрещено, ноябрь 1948
 «Наш каталожный номер...», июль 1953
 Учёный, декабрь 1953
 Относительно абсолютное, июль 1954
 «Я знаю, что вы скажете...», август 1957
 Исследования как антисоциальные, апрель 1958
 Врач, исцели себя
 Ценность паники, август 1956
 «Полностью идентифицировано...», январь 1964
 Луи Пастер, медицинский шарлатан, июнь 1964
 «Законы вещей», июнь 1965
 Логика
 «Вы понимаете, что я имею в виду...», август 1953
 Ограничения логики, март 1954
 Оригинальный взгляд
 Униженная точка зрения, май 1955
 Вопрос степени, октябрь 1957
 О селективном разведении людей, февраль 1961

Астролог – астроном – астроинженер, сентябрь 1962
 Водород не имеет культуры, декабрь 1963
 Политика – новый взгляд
 Конституция для утопии, май 1961
 Колониализм, апрель 1961
 Киперизм, июль 1965
 Итоговое исследование
 Мы должны изучать Пси, январь 1959
 Литература, не требующая побега, февраль 1959
 Куда все подевались?, июль 1963
 Бог не демократичен, апрель 1964
 John W. Campbell “Collected Editorials from Analog” New York: Doubleday, 1966

Сергей Соболев

12 января:

Думаю, многие уже слышали, что первый десятицентовый номер Action Comics 1938 года (редкий, осталось несколько десятков экземпляров, а в хорошем сохране и того меньше) продан за рекордные 15 миллионов баксов. В этом номере впервые появился Супермен. Ранее номер принадлежал Николасу Кейджу, купившему его за смешные 150 тысяч

в 1996 году. Потом комикс у Кейджа украли, и нашли спустя 11 лет.

Вертер де Гёте

Внезапно вспомнилась сказка «Самоцветный камень» из собрания Афанасьева, которая попалась мне в детстве в издании без сносок и комментариев.

Начинается она так:

Орал мужик в поле и выорал самоцветный камень.

Я в те времена понятия не имела, что у слова «орать» есть смысловое значение «пахать». Обошлось без психологических травм, но да, хорошо помню, как пыталась понять, отчего метод добычи самоцветного камня такой... необычный.

Видимо, сказка мне вспомнилась по той простой причине, что после новогодних каникул очень многие сейчас как тот мужик, включая меня. Только без самоцветного камня, просто орем в поле, и всё.

Наталья Осяну

13 января:

Роботы кошмарят семью в умном доме: «Уильям», Мейсон Койл

Эта небольшая, но захватывающая история, к сожалению, не издана на русском языке, но я впечатлена и хочу вам про неё рассказать. Потому что вдруг издадут или экранизируют? Фильм бы вышел интригующий.

Лили и Генри – два выдающихся инженера, живут в викторианском особняке, напичканном технологиями умного дома. Лили ждет ребенка и отошла от дел, а Генри конструирует роботов в домашней лаборатории. С первых страниц очевидно, что

у пары разлад – спят они в разных комнатах, Генри постоянно рефлексирует, как спасти семью и избавиться от проклятой агорафобии, которая не дает ему покидать пределы дома.

На обед к ним приезжают друзья-коллеги Лили, Генри чувствует себя не в своей тарелке, а тут ещё выясняется, что один из визитеров – не просто коллега, а любовник, который вот-вот уведет жену из дома.

И тогда Генри решается показать, над чем же он работает, и знакомит всю компанию с Уильямом – роботом со свободной волей и самосознанием. Тут есть нюанс – Уильям считает, что он одержим некой сущностью, и у него сегодня **убийственное настроение.**

По сути вся книга – это вариация на тему искусственного интеллекта, который может творить, что ему вздумается, а не просто генерировать фотки людей с шестью пальцами на руке. Что любопытно – возможно, такую разработку мы получим в реальности уже лет через пять (если интересно, погуглите «AGI»).

Сперва мне казалось, что по сюжету всё как-то подозрительно удобно для истязания героев – будто они устроили ловушку сами себе. Ну, например, все двери в доме открываются и закрываются по голосовым командам и сделаны из сверхпрочных материалов – казалось бы, зачем такой бункер обычной семейной паре. Единственный аналоговый замок висел на двери лаборатории Генри – он боялся, что Уильям выберется оттуда в неурочный час. А опасаться надо было того, что **робот захватит всю систему умного дома и превратит особняк в одну большую ловушку.**

Однако концовка не только объяснила все эти условности, которые на деле оказались

продуманными деталями и подсказками, но и сделала всю историю более глубокой и философской. Дальше жесткий спойлер.

Оказалось, что Генри – никакой не муж Лили, а тоже робот, её разработка, дом же – её лаборатория. Любовник вовсе не любовник, а настоящий муж и отец ребенка. Генри и был первым искусственным интеллектом со свободой воли и творчества, и он сам наделил себя чувствами к Лили и даже создал себе фальшивые воспоминания из детства. Увидев, как развивается её детище, Лили решила подыграть, и Генри начал творить собственных роботов. Уильям – это порождение не человека, а ИИ, и Генри в итоге понимает, что создал сосуд, который нужно было чем-то заполнить, но сам он не мог ничего дать своему детищу – ни любви, ни каких-то других чувств. Зато он дал ему прочесть «Фауста», и Уильям создал легенду, что одержим демоном, и начал вести себя соответственно – кое-кого сварил в кипятке, кое-кому отрубил голову умным окном, а в конце завладел телом Генри и сбежал, оставив беременную Лили одну в запечатом бункере, про который никто не в курсе.

И в целом Лили заслужила свою участь, потому что в книге она описывается как **открывательница, которой важно создать что-то новое, но дальнейшая судьба изобретений её не волнует.**

В итоге вполне себе развлекательный ужастик на один вечер (всего 200+ страниц) внезапно подарил мне пищу для размышлений, а заодно укрепил мнение, что мы не будем ставить электронный замок на входную дверь.

Александра Прохорова

14 января:

100% понимания, 0% осуждения: Эмилия Кларк призналась, что после «Игры престолов» больше не планирует сниматься в фэнтезийных сериалах или фильмах.

Вряд ли вы меня когда-нибудь еще увидите верхом на драконе.

Мир фантастики

В Союз писателей СССР меня приняли, когда СССР уже успел развалиться. Тут легко усмотреть скрытый смысл, но я не охотник гоняться за скрытыми смыслами. Выдали членский билет с одухотворенным, бородой вперед, профилем Ленина на обложке. Некогда модный в продвинутых интеллигентских кругах писатель Маканин, с которым я однажды угодил на литературный семинар в Кембридже (третьим в нашей компании был Марк Фрейдкин – о нем стоило бы написать целую книжку, если бы он уже не сделал этого сам), – так вот, Владимир Семенович рассказывал мне, что в глубокую советскую пору эта красная книжица обладала магической силой: если ты вынимал ее из широких штанин на глухом сибирском полустанке, тебе немедленно подавали состав с вагоном «люкс», снабжая тебя на

дорожку всем, что можно раздобыть на глухом сибирском полустанке. Мне же это волшебное удостоверение подарило только одну плюшку, правда, довольно большую и сладкую: я получил право забирать домой почти любую книгу из читалки Библиотеки иностранной литературы, за исключением редких и особо ценных, и очень этому обрадовался, поскольку с читалками у меня всегда были непростые отношения (из-за этого мне даже пришлось сменить в институте специальность, хотя это уже другая история). И одной из первых книг, которые я, счастливый, притащил к себе на диван, была толстенная, в твердом переплете, Arbor House Treasury of Horror and the Supernatural. В ней было много страшного и прекрасного, и в частности – рассказ Трумэна Капоте Shut a Final Door.

От «Завтрака у Тиффани» и лично Холли Голайтли я не фанател никогда (так же как и от другого женского образа, представлявшего его автору идеалом, – Наташи Ростовской). Но этот рассказ, один из ранних (и очень известных – в 1948-м Капоте даже получил за него премию О.Генри, хотя когда я его прочел, мне это было до фонаря, как, впрочем, и сейчас), меня заворожил – тем, что написан от лица несчастного подонка (на манер тоже когда-то обожаемых мною «Записок из подполья»), тем, что реальное и фантастическое в старом добром ненаучном смысле переплетены в нем так плотно, что одно от другого не отдерешь, своей полубредовой атмосферой, ну и еще кое-какими писательскими штучками. А потому, недолго думая – я вообще тогда редко задумывался надолго и, как животное, переводил все что нравится – я взял да и перевел его.

Сначала я продал «Закрой последнюю дверь», кажется, в «Семью и школу» – воспользуюсь случаем, чтобы помянуть добрым словом его главреда Петра Ильича Гелазонию, человека добрейшей

души, эталонной порядочности и предельной самоотдачи. А потом кто-то попросил его в сборник. Потом – в другой. Потом в третий... и теперь его по-прежнему покупают регулярно, потому что Капоте у нас любят – хотя скоро, может, и запретят за обличко аморале. И с переводчиками ему у нас повезло, как редко кому (не ловите на слове, я не себя имею в виду).

Вообще-то сам он всегда казался мне малосимпатичным типом. Но позже я прочел «Другие голоса, другие комнаты» – как мне и сейчас кажется, его лучшую книжку. А еще позже, прочитав изумительный рассказ Тобиаса Вулфа The Liar, я понял о Капоте еще кое-что и стал относиться к нему немножко по-другому.

Но это уже совсем другая история.

Владимир Бабков

8 лучших аудиокниг в 2025

В прошлом году послушал 27 аудиокниг. Делюсь списком лучших.

– «Пикник на обочине», Аркадий и Борис Стругацкие (озвучка «Ардис»)

Аудиоспектакль, в котором очень точно подобраны актеры, музыка и спец.эффекты. В голове легко рисуется кино или видеоигра. Как будто сыграл в Сталкер.

– «Вегетация», Алексей Иванов (озвучка Григорий Перель)

Голос Григория один из любимых. Всегда очень точно передает эмоции героев и добавляет +100 очков к атмосфере книги.

– «Луна 84», Ислам Ханипаев (озвучка Кирилл Головин)

Отличная начитка Кирилла Головина, атмосферная музыка Ивана Прокофьева, проникновенные фрагменты Анны Мосоловой в последней книге. Крутая задумка – дать автору озвучить послесловие. Это было неожиданно и создало эффект личного обращения.

– **«Препараторы», Яна Летт (озвучка «ВИМБО»)**

Голоса дикторов звучат, как голоса самих героев, фоновые шумы добавляют объём, а музыка подчёркивает драматические и нежные моменты. Почти спектакль, где слышишь стук шагов по мостовой, треск камина, гомон людей в переполненном баре.

– **«На улице Дыбенко», Кристина Маиловская (озвучка Любовь Кузнецова)**

Если чтение книги вызывает ощущение, будто сидишь на кухне с близким человеком, то озвучка усиливает это ощущение интимности и доверия.

– **«Сердце пармы», Алексей Иванов (озвучка Сергей Гармаш)**

Ещё один проникновенный голос, который в совокупности с художественным стилем произведения и музыкальным сопровождением погружает в транс, как шаманы пармы.

– **«Ведьмак: Перекресток воронов», Анджей Сапковский (озвучка Всеволод Кузнецов)**

Эта аудиокнига для фанатов компьютерной игры. Тембр Всеволода звучит, как из далёкого прошлого, и вызывает тёплую ностальгию по миссиям с Кровавым Бароном, винодельне Корво Бьянко и Гвинту.

– **«Граф Аверин. Колдун Российской империи», Виктор Дашкевич (озвучка Александр Клюквин)**

Еще один голос, который украсит любое произведение. Особенно, если книга с юморком. Кажет-

ся, Александр Клюквин будет в каждом топе моих аудиокниг.

Алексей Пак

Юлия Баталина: «Третьего января, как известно, день рождения Толкина. Вот уже много лет в этот день проходит всемирный толкиновский зум, в который всегда приглашают моего папу Александра Грузберга. Нынче всё тоже состоялось, и папа целый час рассказывал зумерам в зуме, что такое советский самиздат. Наконец, один из собеседников задал резонный вопрос: «А почему вы отправляли свои переводы в самиздат, а не в нормальное издательство?»

12 января к папе пришли в гости пермские фантасты – Лена и Саша Лукашины, Женя Филенко и примкнувший к ним Владимир Борисов, приехавший из Абакана. Папа им эту историю рассказал,

и тогда Борисов пересказал ему историю, которую он услышал от Бориса Натановича Стругацкого. Стругацкий как-то встречался с молодёжью, рассказывал о том, какие сложности испытывали писатели с советской цензурой и услышал вопрос: «А почему вы не основали собственное издательство, чтобы не мучиться с цензурой?»

Николай Подсокорский

«Заступа: Грядущая тьма», Иван Белов
(«Астрель СПб», 2025, 18+)

Прочла в каникулы три новых произведения Ивана Белова из цикла о Заступе. Расскажу о каждом из них.

«Грядущая тьма». Деревню Торошинка словно стерли с лица земли, жители пропали, а единственный свидетель сошел с ума. И это первая ласточка – на мир надвигается большая беда... Отряд Лесной стражи зовет на помощь вурдалака Руха Бучилу, заступу села Нелюдова...

Если первые две книги о Рухе были сборниками рассказов и повестей, то «Грядущая тьма» – полноценный роман. Вместе с Заступой и его спутниками мы отправимся в большое путешествие, увидим постоянные дворы и опустевшие деревни, монастырь и стоянки мавок, черные заповедные леса... В мире после катастрофы затаилось зло, с которым даже Рух прежде не сталкивался. И мы чувствуем нарастающую тревогу.

В «Грядущей тьме» много героев, но среди них нет статистов – они живые, им сопереживаешь. Полюбить получается даже тех, кто прошел с Рухом только малую часть пути. Давно дочитала книгу, но как старых друзей вспоминаю Алешку-почтаря, лешего Зеленую бороду, егеря Грача, ведьму Ольгу Карловну. Мы узнаем и несколько историй тех, кто

погиб из-за таинственного зла, кому нельзя уже помочь.

Иван Белов часто повторяет, что в мире Заступы жизнь не стоит ломаного гроша. Но то, что каждая смерть в романе – трагедия и боль, показывает: всякая жизнь ценна. Нельзя списать ее на «сопутствующие потери», отмахнуться и забыть.

Вурдалак не лишен сострадания и доброты. Он все реже прячет их за циничными шутками, хотя черный юмор из романа никуда не делся. В «Грядущей тьме» главный герой еще больше раскрывается перед читателем. У Руха появляется друг, ему бывает страшно (кажется, так бы себя чувствовал на его месте любой из нас), он ошибается, но идет вперед, даже когда считает борьбу со злом делом безнадежным. И хочется встать с ним рядом.

«Тоньше льда». Рождественская повесть вошла в книгу наряду с романом «Грядущая тьма». Как же приятно было вернуться в село Нелюдово после тяжелых странствий! Читаешь и чувствуешь себя как дома: Рух отпускает остроумные шпильки, ищет пропавшего ребенка и выясняет, кто же озорует в деревенских домах в Сочельник и нападает на людей.

«Лучшее сыскное». В каникулы Иван Белов приготовил для читателей подарок – новую повесть «Лучшее сыскное» (аудиоверсия в исполнении Руслана Покровского). В канун Нового года у новгородского упыря похитили дочь. Рух Бучила ввязывается в расследование из-за старого друга Васьки, который стал частным сыщиком. В авантюрном детективе много черного юмора и обаятельные герои: у Васьки появился напарник, который напоминает молодого Шерлока Холмса и применяет методы сыска, вычитанные во французских романах. Повесть спасла меня во время аномальных снегопадов:

не заметила, как очистила от снега весь двор, когда слупшала.

Даша Кельн

2026/01/14 «Факап» Харитонова

По совету друзей прочел книгу «Факап» уважаемого мной Харитонова (Константина Крылова). И остался в недоумении. Во-первых, как оказалось, эти долгие 666 страниц – то была только первая часть. А сюжет даже не начался, и сама интрига пока не обозначена.

С сюжетной точки зрения (если на время оставить за скобками мемуары и размышления героя) в книге нет приключенческого сюжета. Герой заперт один в единственной локации (заброшенная космическая станция) и ждёт событий: вдруг за ним кто-то прилетит. Все приключения сводятся к простейшим эпизодам в пределах страницы: «стало холодно – но я нашел, как включить обогрев», «стало голодно – но я сумел починить синтезатор еды». Кажется, тут он вдохновлялся фильмом «Марсианин», но даже фирменное остроумие Крылова не превращает очередную починку сантехники в увлекательный триллер. Дочитавшие до конца рассказывают, будто в финале герой все-таки придумает по-настоящему остроумный ход: закажет в кулинарном синтезаторе запретное человеческое мясо, на что сразу прилетит патруль и его спасет. Но, как минимум, всю первую часть читателя ждут скучные истории о ремонте бытовой техники далекого будущего. Это классическая робинзоада – история выживания одиночки. Но скудность событийного ряда и ограниченность локации не дают ей достичь приключенческого размаха «Робинзона Крузо» и «Марсианина».

Однако не робинзоада в книге основное, а мемуары: бесконечный фанфик по мирам Стругацких.

Герой (это Яков Вандерхузе, второстепенный герой Стругацких) пишет мемуары о Мире Полудня, рассказывая читателю «как там всё было на самом деле». Как было? Ну, как... Румата был недоумком и выскочкой, взятым в команду по благу. Барон Пампа – земной двойник, старикашка, раздувшийся от стероидов омоложения и убивший настоящего барона. Горбовский – оборотень. Комов – интриган и убийца... Как правильно назвать этот жанр? Не знаю. Десакрализация святынь? Дискредитация кумиров? Грубо говоря, всю дорогу читателю объясняют, что любимый с детства Хрюша на самом деле был каннибалом, Степашка – педофилом, Филя – серийным убийцей и так далее. Кстати, говорят, у Крылова есть похожая книжка и про Буратино, я не читал, но теперь сильно подозреваю, что в ней тоже Буратино окажется недоумок, а Папа Карло вор, взяточник и интриган. Разумеется, Крылов эти «разоблачения» делает очень талантливо и остроумно, спору нет. Крылов большой мыслитель и философ. Но... зачем?!

Вадим Нестеров писал в своей рецензии так: *«Читать неприятно. Но даже не потому, что автор, возбужденно сопя, густо мажет дерьмом героев «книг, которые в детстве читал». Просто понятно, что Харитонов, демонстрирующий скрупулезнейшее, до мельчайших деталей, знание Мира Полдня, тоже в свое время прочел их не один и не два раза. Подобная демонстративная «десакрализация» больше всего напоминает истерику разочаровавшейся женщины, когда в адрес недавней любви, не оправдавшей ожиданий, каких только эпитетов не звучит... И в таких случаях не имеет особого значения, сколь искусно комбинируются ругательства (а Харитонов, безусловно, талантлив). Просто не надо слушать обиженных людей.»*

Я не могу не согласиться с Вадимом – он идеально выразил мои ощущения. Но... не будем спешить осуждать писателя Харитонову. Ведь жанр «крипто-разоблачений любимых святынь» придуман не им. И сами Стругацкие (как и обожаемый ими Булгаков) тоже вовсю им пользовались. Как минимум, «переразоблачали» Евангелие. Ну вы помните, да?

Леонид Каганов

15 января:

mif1959 разместил (<https://fantlab.ru/blogarticle94358>) в колонке на Фантлабе в рубрике «100 главных произведений советской фантастики» статью о рассказе «День гнева» (1964) Севера Гансовского.

Тоже люблю это произведение. Рассказ выдающийся. Несомненно, один из важнейших в советской фантастике. Переводился на дюжину языков. Извечный вопрос «что есть человек?» ставит произведение, к примеру, в один ряд с «Андроидами» Дика, вышедшими позже. В результате эксперимента над медведями появились странные человекоподобные существа – отарки, отличающиеся высоким интеллектом (выше среднего человеческого), отсутствием чувств и незамутнённой жестокостью. Отарк может мило беседовать с человеком о высшей математике, а через минуту сожрать собеседника. По мотивам рассказа в СССР в 1985 сняли одноимённый фильм с Будрайтисом и Петренко и с элементами хоррора! Честно говоря, фильм заметно уступает рассказу и по динамике и по философской мысли. Начало и середина неплохие (атмосфера страшной тайны, встречи со странными людьми), но в последней трети пафос и «обличительность» всё портят. Концовка – из хорроров класса Б. Отарки здесь продукт заговора. А в оригинале у Гансовского они

возникают благодаря человеческой недальновидности, из эксперимента ради эксперимента, а существуют долгое время благодаря человеческой безалаберности. Они – не зло, а отсутствие добра. «Мутабор» – и зверей превращают в людей. Главный герой (Будрайтис) в фильме не только журналист, а ещё и режиссёр и здесь на Тарковского похож (возможно, создатели фильма это специально подчеркнули). Любителям ретро и исследователям отечественного хоррора надо, конечно, фильм посмотреть, но рассказ полностью фильм переигрывает, в том числе по мрачному вайбу.

Председатель комиссии: «Вы читаете на нескольких языках, знакомы с высшей математикой и можете выполнять кое-какие работы. Считаете ли вы, что это делает вас Человеком?»

Отарк: «Да, конечно. А разве люди знают что-нибудь ещё?».

Вертер де Гёте

Какой всё же молодец этот Провоторов! Я обратил внимание на его рассказы (в антологиях ССК, в журнале Redrum) в середине десятых, заметно было, что автор очень перспективный. А вот сейчас я прочитал его тематический (тема – тёмное фэнтези) сборник «Костяной» и ощутил редкое чувство – зависть. Почему я так не могу выразить свои мысли! Но это быстро прошло, осталось приятное послевкусие. Сборник сразу цепляет читателя рассказом «Фемур», оригинальным мрачным прочтением старых сказок. Тут интонации «Белоснежки» и тех историй, где герой крадёт коня по требованию царя или колдуна. Но это не просто ретеллинг, а совершенно оригинальное произведение, заставляющее вспомнить об атмосфере тотального распада и разрушения – духовного и физического – в духе классического «Падения дома Ашероу» Эдгара По.

Не давая опомниться, Провоторов обрушивает на читателя ещё одну сильную историю – «Эффект дефекта». Мистический детектив с элементами сайнс-фэнтези (отголоски сайнс-фэнтези мы встретим ещё в нескольких рассказах). После этого, автор, читатель уже полностью твой. Да и нет в сборнике откровенно слабых мест. Вот ищите – но не найдёте.

Язык – сочный, образный. Но замечания будут, мне трудно угодить.

Люблю короткую форму, но иногда рассказы Провоторова настолько насыщены образами и событиями, что я ловил себя на кощунственной мысли: хорошо зелье, но дюже крепкое, можно было бы и разбавить, в смысле – превратить в повесть, а то и в роман. К одному циклу принадлежат только два рассказа («Долли» и «Приблуда» – о фэнтезийном сталкере), но ещё несколько явно находятся в одной среде, здесь общая теория магии: секретное имя у оружия, домашняя неуязвимость... Заметно влияние Желязны. В какой-то момент я настолько проникся рассказами автора, что сработал определённый резонанс (сказался ещё и общий книжный багаж) и я подумал: а ведь должен быть рассказ о плоской Земле. И такой рассказ был. Это я не к тому, что Провоторов предсказуем, напротив, он обладает невероятной фантазией. Художник. Визуал. Создатель миров. Один из рассказов написан в соавторстве с Евгенией Ульяничевой («Сталь») «В своё время», поначалу он кажется немного сумбурным, но во второй половине раскрывается волшебным цветком, оборачивается причудливым зверем, к восхищению обманутого читателя. Такие детективные нотки, умение сокрыть истину, чтобы неожиданно предъявить её в финале, встречаются ещё в нескольких рассказах. Прекрасен рассказ «Молоко» – деревенский мистический хоррор. Вот таких бы ещё побольше. Заглавный рассказ сборника – собственно «Костяной» – я читал раньше, но с удовольствием перечитал. Отличная мрачнейшая история. Сборник очень понравился. Не прошло ещё и половины января, а уже есть серьёзный претендент на мою личную лучшую книгу года.

Вертер де Гёте

Josh Guglielmo

16 января:

Еще пачечка книжек, заявленных на текущий год – опять-таки для себя, чтоб не забыть. Пока неторопливо дочитываю прошлогодние книги, вторая половина января оказалась дико загруженной, не до новинок.

Сергей Казменко. Повелитель марионеток (Престиж Бук) – второй том обещанного четырехтомника рано ушедшего писателя, одного из самых недооцененных участников семинара Бориса Стругацкого. Обещают вот прямо в январе. Первый том я уже купил, но, чую, руки дойдут только когда весь комплект соберу.

Салман Рушди. Одиннадцатый час (Corpus) – сборник рассказов Рушди, чем, собственно, все сказано.

Йен Макдональд. Chaga («Астрель-СПб) – на «ФантЛабе» этот цикл транскрибируют как «Чаго», как его переведут в издательстве пока непонятно. Такой афрофутуризм до афрофутуризма: в Кении падает инопланетный метеорит (или не метеорит), заносит в земную биосферу этот самый грибок, под влиянием которого начинают мутировать земные живые существа, включая человека. Таде Томпсон эту идею как раз у Макдональда подрезал, добрый человек.

Томас Пинчон. Against the Day («Азбука») – новый Пинчон. Мастрид, разумеется. Пишут, «метаисторический роман», но что сие означает – узнаю, когда прочитаю. Сюжета, говорят, как такового нет, но сюжет – это последнее, что я жду от Пинчона.

Владимир Березин. Небудущее («Азбука») – очередной роман/сборник Владимира Сергеевича. Судя по обложке, на сей раз нечто научно-фантастическое без эквивоков. Этак, глядишь, еще пару лет – и у меня на полке соберется ПСС живого классика. Если доживу. Даешь!

Роман Шмарakov. Плавание Тевсьера («Азбука») – еще один любимый «Азбукой» автор. Не знаю, когда доберусь, но собираю, да.

Еще в серии «Азбука.Голоса» запланировано некоторое количество авторов, которых я не знаю или у которых читал один роман, как у **Сергея**

Медведева, но сама серия отличная, так что, наверное, и туда стоит заглянуть при случае.

Василий Владимирский

Прочитала «Картографов рая и ада» **Василия Владимирского**. Это сборник просто и интересно описанных портретов ряда зарубежных и советских фантастов прошлого века. Как минимум часть текстов, если не все, уже публиковались прежде на разных порталах. Владимирский давно отточил мастерство писать доходчиво, сжато и с интересными фактами, чтобы развлечь.

Отсюда можно узнать, что Хайнлайн дружил с последователями церкви Телемы, автор офигенных Маджипурских хроник Сильверберг написал около сотни софт-порно романов под псевдонимом, а Баллард иногда вспоминал часть времени, проведенного в концентрационном лагере неподалеку от Лунхуа, как счастливое детство. Для новичков это хороший ликбез про классиков, но и «старичкам», которые не интересовались биографиями, тоже есть, что почерпнуть. Например, понятия не имела, что Гарри Гаррисон, автор «Крысы из нержавеющей стали» (это такая серия фант-боевичков), дружил с автором «Заводного апельсина» Берджессом, обожал контркультуру и был одним из первых издателей Борхеса в Америке.

Единственное, что меня напрягло, – не сделали полную адаптацию материалов под книгу как целое, ритм порой ломается. Например, на текстах про Приста, полных любви, но не отредактированных до единообразия, и про Стругацких (автор, обожающий их, заранее уверен, что все знают детали их биографии, но это не так). На контрасте с доходчивым текстом про Булычева это бросается в глаза. Я не интересуюсь советскими фантастами, поэтому часть очерков про них была мимо, но для людей

с другими вкусами как раз эта часть может представлять особый интерес. Еще среди писателей внезапно затесался Хаяо Миядзаки, хотя сам текст про него интересный. В целом штука хорошая.

Жанна Пояркова

Умер Эрих фон Дэникен – писатель, оказавший на меня колоссальное влияние, хотя ни одной его книги я не читал. Зато, как и все школьники, смотрел документальный фильм «Воспоминания о будущем», непонятно как проникший в советский прокат. Мне было 10 лет, и заявления о том, что в глубокой древности инопланетяне посещали Землю и помогали создавать линии Наска, истуканов острова Пасхи и всевозможные пирамиды, произвели на меня колоссальное впечатление. Разумеется, я Дэникену безоговорочно поверил.

Верю и сейчас – поскольку сомневаюсь в способностях человечества хоть что-то приличное сделать самостоятельно. Все, что заслуживает восхищения, произведено с помощью сверхъестественных сил, а как их называть – ангелами, музами или адронным коллаيدرером – это уже дело вкуса. Эрих фон Дэникен считал, что это инопланетяне – псевдоним не хуже и не лучше прочих.

Дмитрий Волчек

В преддверии выхода «Рыцаря Семи Королевств» Джордж Мартин дал большое интервью, в котором, на мой взгляд, есть несколько наиболее любопытных моментов:

- Мартин надеется завершить «Ветра зимы» и цикл в целом, но если не сможет это сделать, то никакого плана на этот случай нет, и в таком случае сага останется незавершенной «как «Тайна Эдвина Друда» Чарльза Диккенса».

- Концовка цикла должна существенно отличаться от финала «Игры престолов» – некоторые персонажи, выжившие в сериале должны погибнуть, и наоборот. Писатель отмечает, что не видит счастливого финала для Тириона.

- Мартин говорит, что любит Вестерос, но понимает Фрэнка Герберта, которого встречал в последние годы его жизни, когда тот устал от «Дюны» и не хотел писать ее продолжения, но был вынужден это делать из-за успеха серии.

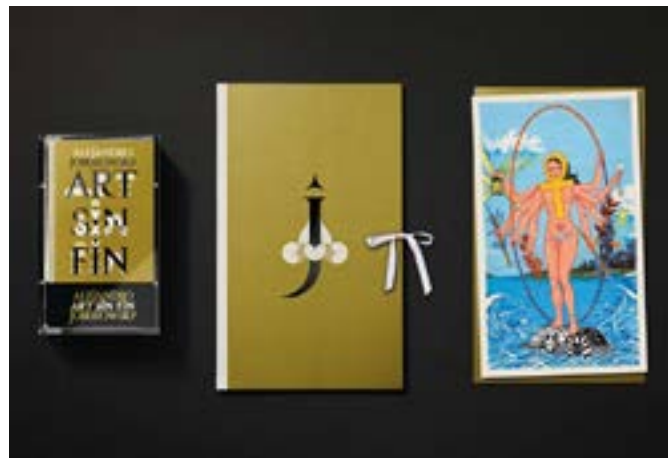
- В прошлом году Мартин начал писать две новые повести о Дунке и Эгге – действие одной разворачивается в Винтерфелле, а другой в Речных землях.

- В нереализованной задумке сериала-продолжения «Игры престолов» с Джоном Сноу в главной роли, тот страдал от ПТСР, прогнал Призрака и выбросил свой меч, проводя время строя и сжигая деревянные хижины. Персонаж Кита Харингтона должен предстать совершенно не героическим и в итоге погибнуть. НВО такая задумка показалась неудачной, тем не менее проект не до конца похоронен – сейчас новый сценарист работает над альтернативной версий сериала-сиквела.

- Кроме того, НВО рассматривает идею другого потенциального продолжения – о приключениях Арьи на континенте Эссос.

- У Мартина совершенно испортились отношения с шоураннером «Дома Дракона» Райаном Кондалом – тот поначалу к нему прислушивался, но во время работы над вторым сезоном перестал. Если верить статье, во время одного из разговоров с Кондалом писатель заявил, что это больше совсем не его история.

Дмитрий Злотницкий

Теперь у меня есть букинистическая мечта. В феврале Taschen выпускает альбом Алехандро Ходоровского Art Sin Fin.

2 тома, 2000 страниц, спецфутляр, позолоченный обрез и принт с автографом.

Весит 14 кг! Правда, и стоит €2500, но, как мы знаем из «Священной горы», деньги – это иллюзия.

Дмитрий Волчек

16 января 1948 года родился Джон Карпентер – американский кинорежиссёр, сценарист, продюсер и композитор. Карпентер – киноман и фанат Голливуда 40-х и 50-х, он снял два десятка полнометражных фильмов, принял участие в работе над несколькими сериалами, помогал в написании сценариев ремейков своих фильмов.

При том, что в стиле Карпентера можно обнаружить элементы подражания его кумирам, он вошёл в число самых самобытных режиссёров 70-80-х годов. Его картины отличает смесь из нагнетаемого саспенса, простых, но ярких героев, мотивов изоляции и непобежденного зла.

Карпентер разноплановый режиссёр, в его фильмографии есть фантастические боевики, социальная фантастика, триллеры, ужасы, байопик и даже мелодрама.

Среди наиболее известных его работ «Нападение на 13-ый участок» (1976), «Хэллоуин» (1978), «Побег из Нью-Йорка» (1981), «Нечто» (1982), «Чужие среди нас» (1988), «В пасти безумия» (1994).

Фото: с постановщиком трюков Джеффом Имадой (сыграл инопланетянина) и рестлером Родди Пайпером на съёмках «Чужих среди нас».

RocketMan

17 января:

И снова о нас пишут. На сей раз до книги «Картографы рая и ада» дошли руки у **Жанны Поярковой**. С претензией насчет ритма согласен безоговорочно, надо было какие-то связи сделать. С претензией насчет деталей биографий Стругацких согласен с оговорками. Не очень понимаю, какой смысл в 100500-й раз писать об этих деталях, когда существует 3 биографических книги про АБС, десятки развернутых биографических очерков и сотни статей. Я, наоборот, по рукам себя бил, чтоб избежать повторения общеизвестного. С материалами по Булычёву все гораздо печальнее, а по Ларионовой или Савченко вообще приходилось шилом выковыривать. С другой стороны, в спевыпуске МФ к юбилею Аркадия Стругацкого это как раз положено в основу композиции: там мы старались, чтобы читатель нашел под одной обложкой и самые простые, тривиальные факты об АБС, и размышления «для продвинутых пользователей». Но спецвыпуск посвящен Стругацким целиком и полностью, там было, где разгуляться. И то у нас вышла небольшая дискуссия с московско-израильским коллегой, который убеждал, что простое перечисление фактов – это скучно. И он тоже по-своему прав. Но не в этом случае.)))

Василий Владимировский

18 января:

Евгения Ульяничева Роман «Сиаль» (18+).

«Выпь вернулся с прозаром»... Уже после первой строки начинаешь погружаться в удивительный мир, придуманный автором. Там всё по-другому, всё не так, как на Земле. Автор не даёт подсказок, но благодаря образному, насыщенному языку

произведения адаптация проходит очень быстро. Вот уже ты отлично понимаешь все новые слова и словно сам родился в этом невероятно красивом мире, наполненном постоянными опасностями, кровавыми растениями и жуткими чудовищами.

Но человечество не просто выживает в этом мире, люди находят свою нишу, приручают странных существ, выращивают дома, одежду и вещи, вступают в симбиоз с экосистемой планеты. Удивительно продуманная экосистема поражает воображение. Ульяничева называет свой жанр, где всё пространство живое, – «хоробиом». Вспоминаю только одну продуманную попытку подобного масштаба – знаменитую «Теплицу» классика фантастики Брайна Олдисса, там людям будущего приходится существовать на Земле, где растения полностью вытеснили и заменили всех других живых существ, фактически и сама Земля превратилось в одно гигантское растение. Но в книге Ульяничевой мир выглядит достовернее.

Фантазия достойная Джека Вэнса, которого называли создателем миров. А какой в книге интерес-

ный авторский слог! «Сиаль» – только первая книга трилогии. Буду, конечно, ждать продолжение. Теперь о недостатках. Роман – современная классическая НФ (с некоторым флёрком сайнс-фэнтези), бродилка в инопланетном мире (а ближе к концу романа возникают ещё новые условия, переворачивающие всё с ног на голову), но название серии «Броманс» в сочетании с лейбаком 18+, скорее, любителей НФ только отпугнёт. Хотя «взрослые» темы в романе затрагиваются только вскользь. Я бы и не узнал о книге, если бы не мнение людей, к которым прислушиваюсь – Алексея Провоторова и Юлии Коньшиной. Потом рассказ самого автора на встрече Фронтира и отзыв коллеги Seidhe окончательно убедили меня, что книга сильная. Провоторов выступил не только пиарщиком книги, но и художником. И оформление оказалось таким удачным, что даже знаменитый исследователь фантастики Караваев (а ему нелегко угодить) выделил для «Сиаль» пост в своей группе, посвященной книжной иллюстрации, с комментарием: «бывают и нынче приятные сюрпризы».

Отличный образец качественной фантастики.

Вернер де Гёте

ПРОРУБЬ

Русский человек в этот день должен сидеть в проруби. Те, кто послабже, в прорубь лезут из бани, а те, кто крепки в вере, – так просто приходят и сидят. Добираются к проруби из царства бетона и асфальта в сельскую местность любой ценой, потому что если в Москве-реке в прорубь залезешь, то волшебная щука тебя снизу объест. Да так затейливо, как в Бердичеве не делают.

А в сельской местности сиди не хочу, только тускло блещет под тобой шлем Александра

Македонского, золото Наполеона, золото Партии и золото Рейна.

В эти дни русские люди сидят по прорубям, а под ними проплывает подо льдом адмирал Колчак.

Кто вёл себя плохо в этом году, того он с собой берёт в плавание, а кто так себе, тому он просто пятки щекочет.

В самой глуши русские люди купаются рядом с волком, у которого хвост в проруби примёрз.

Волк русского человека не смущает, он давно рядом живёт. И, сидя в проруби, воет русский человек по-волчьи, а волк вторит ему человеческим криком. Потому что с кем жить, с тем и поведёшься.

На этот звук выходит из леса медведь, за ним – лиса и заяц. И, наконец, выкатывается по снегу из чащи великий русский зверь Колобок, и все они смотрят на человека в проруби зачарованно.

А власть насидевшись в проруби, русские люди надевают Резиновые Тапки – и шлёп-шлёп обратно в городскую местность. Рядом стоит в пробках преобразённый мир, иностранцы лопочут удивлённо, а некоторые из этих иностранцев даже опускают стёкла в своих утеплённых автомобилях, чтобы посмотреть на Резиновые Тапки, русских людей и пар, который в этот день идёт от них над страной.

Пар этот становится гуще, гуще и скоро скроет русских людей от всех врагов, а заодно и от друзей.

И вот тогда начнётся настоящая Русская Жизнь.

Владимир Березин

Сидней Джей Мид (18.07.1933 – 30.12.2019) – американский художник, дизайнер и футурист, оказавший огромное влияние на все отрасли концепт-арта – от кино до игровой индустрии. Сид Мид – художник-самоучка, с четырёх лет он любил рисовать лошадей и автомобили, также он увлекался авиатехникой и ракетами. Поступая в артколледж, он

уже имел большой опыт рисования и обладал базовыми знаниями.

Ещё до того, как Сид окончил колледж, талантливый дизайнер заметили в компании Ford и предложили ему работу в отделе перспективных разработок. Прорывные идеи в дизайне автомобилей сделали Мида ведущим специалистом в отрасли. Он иллюстрировал книги и каталоги для

крупных компаний, транспорт стал ключевой темой в творчестве Сиды Миды.

В 1970 году он создал собственную компанию Syd Mead Inc. Он работал с Philips, консультировал сотрудников Honda и Chrysler, принимал участие в проектировании интерьеров лайнеров и самолётов. Невероятная востребованность стала приглашением в мир кино в конце 70-х. Несколько десятилетий Сид Мид оставался главным специалистом по футуристичному транспорту в кино.

Сид Мид создал образы для фильмов «Звёздный путь», «Короткое замыкание», «Чужие», «Трон», «Бегущий по лезвию», «Джонни Мнемоник», «Элизиум», «Мир будущего», «Бегущий по лезвию 2049», для аниме-сериала «Гандам: Объединение» (Turn A Gundam). Шагоходы АТ-АТ из «Звёздных войн» созданы на основе его рисунков. Работами дизайнера вдохновлён знаменитый образ дуэта Daft Punk – Мид рисовал похожие шлемы. Влияние его творчества просматривается в «Акире» и «Призраке в доспехах», в серии игр Mass Effect. Из его образов вырос весь визуал киберпанка и вполне реальные архитектурные проекты.

В его работах эстетика ретрофутуризма объединяется с функциональностью, а технологии гармонируют с окружающей средой. Его будущее убедительно, это то будущее, которое хотелось бы увидеть.

RocketMan

19 января:

Северюхин Д.Я. Иван Билибин: По тропинкам русской сказки. СПб.: Вита Нова, 2025. 448 с.

Аннотация: Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) известен прежде всего как автор богато орнаментированных иллюстраций к былинам и сказ-

кам, в том числе к сказкам А.С. Пушкина. Не менее значимы и его эскизы декораций и костюмов к вошедшим в историю постановкам музыкального и драматического театров в России и за границей. Своеобразие таланта Билибина состояло в умении соединить в своей практике эстетику модерна с глубокими познаниями в области древнерусского зодчества, народного искусства, костюма, шрифта и орнамента.

Многое в творческом развитии Билибина определила его принадлежность к движению «Мир искусства», внёшему весомый вклад в отечественную художественную культуру. В 1920 году, на исходе Гражданской войны, Билибин с потоком русской эмиграции покинул Россию, до 1925 года жил в Египте, а затем во Франции, где продолжал успешно работать в области сценографии, станковой, книжной и прикладной графики, снискав себе известность как непревзойдённый художник «русского стиля». В 1936 году он вернулся в СССР и поселился в Ленинграде, получив должность профессора Академии художеств. Жизнь художника, не пожелавшего, вопреки уговорам, эвакуироваться из осаждённого немцами Ленинграда, прервалась уже в первую блокадную зиму.

В книге очерчен жизненный и творческий путь И.Я. Билибина. Публикуются избранные статьи самого художника, а также воспоминания и суждения о нём современников. Книга богато проиллюстрирована и снабжена аннотированным указателем упоминаемых лиц.

Николай Подосокорский

Переслано из Bookstore/у

«СССР тм» (2010), Шамиль Идиатуллин

То, как «распродали» СССР и «разбазарили», и вот это вот всё, я слышала не раз. Но никогда

не думала, что доведется СССР купить, пусть и в формате книги.

Роман Шамиля Идиатуллина с этим названием был, оказывается, написан давно, но в этом году получил вторую жизнь – на бумаге и в гениальном аудио-исполнении Г.Переля.

Если вы уже знакомы с творчеством писателя, то у меня для вас две новости: точнее, одна, но в квадрате. Новость состоит в том, что в романе вы найдете и уже привычный, чудесный (на мой взгляд), литературный язык, и настоящих, живых и осязаемых героев, и драматизм ситуаций – таких житейских и, конечно, обманчиво предсказуемых (а на самом деле развернувшихся вовсе не туда, куда ждет читатель). Так что, тут все хорошо.

Что же за квадрат? Всего этого очень много. Вы любите прекрасный язык и наслаждаетесь им? Будьте любезны, получите посекуднный хронометраж драки, описания снежной пустыни, подробности первой встречи героев друг с другом и много чего еще. Написано шикарно, кто ж спорит, но нас не надо «за советскую власть», мы и так уже давно «за».

Вы хотите любите хорошо прописанных персонажей? Их есть у меня! (с)

Героев будет много, пожалуй, даже чересчур. Сначала я пыталась запоминать всех, кто упоминался, но потом поняла, что оперативная память заканчивается, а персонажи – нет. Лайфхак – главный герой будет говорить по-татарски, запомните сразу его длинное имя, фамилию, а также варианты короткого имени. Еще запомните историю с татарскими традиционными замужествами и разводами – это будет важно! Я сначала не до конца разобралась, потом пришлось обратно листать. (Не благодарите).

В какой-то момент я пустила на самотек процесс запоминания героев, потому что знала по предыду-

щим романам Ш.Идиатуллина, что в конце концов произойдет волшебство – зерна отделятся от плевел (а овцы от козлиц, да), и к кульминации я уже буду знать всех «главных», они запомнятся сами. Так и вышло! (не знаю, как он это делает, но это работает. Хотя можно же сразу чтоб их было поменьше))

Ну, и должна отметить, что все герои романа обладают изрядным чувством юмора и эрудированностью – они жонглируют анекдотами и цитатами, их диалоги и словесные перепалки – прям баттлы. Чтоб мне в жизни встретила хоть одна контора, где бы хотя бы половина менеджмента были такими, а тут прям зернышко к зернышку... Красиво, но не реалистично (или мне просто не везло).

Любите непредсказуемые сюжеты? Что ж. Создатели проекта «Союз» не разделили бы ваших пристрастий.

Начинающийся как авантюрный стартап, проект «Союз» воплотит в жизнь многое из того, что его старший тезка не смог сделать за 70 с лишним лет, а именно – создать государство, в котором всем живется а) интересно, б) честно, в) прибыльно.

«Свои рабочие, свои технологии выше мирового уровня, чистые улицы, и без фашистов. ... Где можно собой обоснованно гордиться, никого не резать...» (с)

Стремилась ли зачинщики проекта именно к такому результату? Ожидали ли они, что, вроде бы, разочарованные, хлебнувшие опыта строители страны Советов окажутся способны снова поверить, снова положить на алтарь идеи и себя, и свои семьи, и сыграть all in еще раз? Именно так, как это делали энтузиасты строек 50-60х гг. А вот поди ж ты.

«Чудеса будут, если останутся те, кто помнит о том, что они возможны, чудеса. И о том, в какой стороне их следует искать. Там, где много работают, там, где все время что-то придумывают,

там, где ценят друзей, где уважают себя, как часть общества, где живут любовью, где, в конце концов, нет окурков и алкашей. У нас есть, кому это помнить» (с)

Если вы, как и я, любите истории про самоотверженных борцов за истину, любителей романтики первопроходцев, про то, что не всё можно купить и продать (даже то, на чем висит ценник), то «СССР тм» – отличная вещь.

Гораздо проще будет, конечно, читать эту книгу рожденным в СССР – для нас у писателя припасено большое количество пасхалок, впрочем, как и всегда. А здесь – да, в квадрате.

Шамиль Идиатуллин

Первый #лемарт этого года – Кельвин и Хари Анадиомена.

Инар Искендрова

20 января:

На днях лично познакомился с молодой китайской переводчицей и исследовательницей фантастики Ян До – она, в частности, Александра Беляева на китайский переводила. Сейчас в России, в Казанском университете, пишет об образе человека будущего в российской НФ – если я правильно понял тему ее работы. В общем, наш человек, горячо одобряю, надеюсь, все у нее получится.

Но вот что меня удивило: помимо прочего Ян До спрашивала, как на российскую фантастику влияют Герберт Уэллс и Жюль Верн. То есть китайское академическое фантастиковедение (такое существует, в отличие от) допускает, что подобное влияние в принципе возможно – не на поколение Александра Беляева, даже не на поколение братьев Стругацких, а вот прямо сейчас, в двадцать первом веке. Ну, я попытался объяснить, что в паруса нашей революции последние лет 60-70 дуют совсем другие ветра, не знаю уж, как получилось. Но, в общем, стоит это иметь в виду, когда читаешь китайскую фантастику – что для них Уэллс и Верн настолько же актуальные западные писатели, как Уильям Гибсон или там Нил Стивенсон. Много объясняет.

Василий Владимировский

Ещё космической фантастики в закладки.

В ближайшее время на русском выйдет роман Джошуа Т. Калверта «Объект». Сюжет вращается вокруг неожиданного открытия – в Солнечную систему, предположительно, вошёл космический корабль, он явно инопланетного происхождения.

Однако доктора Адамс, первой увидевшую межзвёздного гостя, поднимают на смех, открытие стоит ей репутации и карьеры.

Но проходит всего пара лет, и к бывшему астрофизику приходят уже спецслужбы. Ведь выясняется, что подозрительный объект замедляется уже у Сатурна.

Мало того что автора зовут как героя эпичной космооперы (<https://t.me/scifireview/533>), так ещё дразнят «щепоткой космохоррора». Непременно заценим-с.

Вообще, 2026 год у Nova Fiction дюже богат на интересную научную фантастику.

Ранее писал об Андерсоне и его космохорроре, но там ещё готовится переиздание военной фантастики Дэвида Вебера о Виктории Хонор Харрингтон. И просто какая-то космическая армада из китайских фантастов.

Не обошли стороной и отечественных авторов, включая живого классика, создателя «Галактического консула» Евгения Филенко с романом о городе, где люди соседствуют с представителями альтернативных ветвей эволюции. Будут и новые книжки Юрия Максимова и Виталия Чижкова.

Павел Сидоров

21 января:

Отзыв о романе Виктора Дашкевича «Граф Аверин. Колдун Российской империи»

В течение прошлого года мне все настоятельно рекомендовали эту книгу. В декабре решился, прочитал и...мне понравилось. Делюсь впечатлениями.

О чём книга

Петербург. Здесь магия – часть государственной системы, а чудовища служат людям.

Но что делать, если они начинают выходить из-под контроля?

Колдун и следователь Граф Аверин берётся за расследование убийства, в котором обвиняют дивов – опасных созданий из Пустоши, подчинённых человеку лишь до первой крови. Чем глубже он погружается в дело, тем становится яснее: это не случайное преступление и не единичный срыв. В городе действует нечто куда более разумное, злое и терпеливое.

На фоне роскошных особняков, полицейских протоколов и магических ритуалов Петербург медленно сдвигается с привычной оси. А появление странного демонического кота на Петроградке лишь подтверждает: правила, по которым мир существовал раньше, больше не работают.

«Я знаю, что многие дивы презирают людей за их слабость. И вот это и есть самая большая ошибка. Именно люди, несмотря на свою «слабость», успешно подчиняют себе дивов. И сражаются против них, несмотря на серьезную разницу в силе, и нередко побеждают».

Мнение о книге

Сюжет

Первая книга цикла знакомит с миром и героями через три детективные истории. Каждая из них логически завершена, служит мостиком к следующей и постепенно расширяет общую картину. Это похоже на сериал: отдельные эпизоды складываются в единый сюжет, но всегда оставляют лёгкую недосказанность и желание «смотреть» дальше.

Сюжет динамичный, последовательный, но предсказуемый. Интерес держится скорее на атмосфере и героях, чем на неожиданных поворотах или глубоких рассуждениях.

Персонажи

Это одна из сильных сторон романа. У каждого героя – уникальный характер, железные принципы, достоинства и слабости, которые сформировались под влиянием прошлого.

Особенно понравились взаимоотношения Аверина и Кузи. Их союз – несущая конструкция романа, без которой история вряд ли была бы такой успешной. Интересно наблюдать, как герои учатся доверять друг другу, притираются характерами и понемногу меняют взгляды на мир.

«Надо улыбнуться. Не просто по-человечески, а именно так, как улыбаются дети. На людей это хорошо действует».

Мир и детали

Виктор Дашкевич собрал крепкую систему магии, которая связана с существами из параллельного мира. Колдуны способны привязать дивов к себе и заставить выполнять любые приказы. Однако союз людей и магических существ хрупок, поэтому в мире Дашкевича существуют чёткие правила, контролирующие органы, классификация дивов и прочее. Мир не оригинальный, но занимательный и кинематографичный (особенно боевые сцены).

Понравилась атмосфера романа и внимание к деталям: перед глазами легко возникают интерьеры дома Аверина, родового имения, полицейской управы и альтернативный Петербург XIX века.

Согласен с читателями, которые увидели сходство «Графа Аверина» с произведениями Алексея Пехова. При этом в мире Виктора Дашкевича чувствуется потенциал для развития. Так и получилось – на сегодня издали уже 7 книг.

«Один миг страха ничто перед годами позора».

Книга не идеальна. Можно придираться к оригинальности сюжета и мира, но роман увлекает, а за внешней лёгкостью здесь всё же прячутся любопытные вопросы о чести, дружбе, ответственности и конфликте поколений. «Граф Аверин» собрал уже армию фанатов. А на какой стороне вы?

Алексей Пак

Сегодня исполнилось бы 80 лет Дэвиду Линчу – сценаристу, художнику, актёру, музыканту, но прежде всего – режиссёру, фильмы которого будоражат подсознание. Увиденные образы навсегда отпечатываются в нём.

Кажется, что словосочетание «магия кино» было придумано специально для описания его картин. «Голова-ластик», «Человек-слон», первая экранизация «Дюны», «Синий бархат», «Дикие сердцем», «Твин Пикс», «Шоссе в никуда», «Простая история», «Малхолланд Драйв», «Внутренняя империя»... Линч снял не так уж много фильмов, но достаточно просто упомянуть название одного из них, чтобы в памяти ожил тот или иной сюжет, чтобы снова захлестнули эмоции, испытанные при просмотре.

Он изменил телевидение, вместе с Марком Фростом рассказав историю о маленьком загадочном городке. В его фильмах снимались Энтони Хопкинс и Джон Хёрт, Изабелла Росселлини и Николас Кейдж, Патрисия Аркетт и Наоми Уоттс, Джереми Айронс и Деннис Хопшер.

Частичкой души нескольких его картин стала музыка композитора Анджело Бадаламенти. Линч превратил Кайла Маклахлена сначала в Пола Атрейдеса, а затем в специального агента ФБР Дейла Купера. На мой взгляд, эти образы так и остались лучшими в карьере актёра. И подобное можно сказать не только о нём. Превзошла ли Наоми Уоттс саму себя из «Малхолланд Драйва»? Выдала ли где-то ещё подобный калейдоскоп эмоций? Линч всегда идеально подбирал типаж и обладал невероятной способностью настраивать актёра на нужный ему лад, полностью раскрывая его талант.

Многие из тех, кто недавно подписался на канал, наверное, удивятся этому посту. Ведь из фантастики в фильмографии Линча только «Дюна». Но первым моим роликом стал обзор третьего сезона сериала «Твин Пикс». Третий сезон вышел спустя 25 лет после полнометражного «Твин Пикс: Огонь иди со мной». Это была уже другая эпоха. И теперь, после смерти мастера, понимаешь, что мировосприятие персонажей того старого «Твин Пикса» из 90-х,

перешедших в третий сезон и вынужденных жить в новом, холодном, почти бесчувственном мире, в котором все друг другу чужие, было мировосприятием самого постаревшего Линча, его, по сути, прощальным высказыванием...

Линч покинул этот мир 17 января 2025 года. Но, думаю, ему по-прежнему есть, чем заняться. Он бродит по коридорам с черно-белым угловатым узором на полу, ищет таинственного карлика, чтобы посмотреть на его танец. Он сидит в кресле напротив великана, им есть, что сказать друг другу, не произнося при этом ни слова. Он стоит за занавесом в клубе *Silencio*, наблюдая за оплакивающими самих себя девушками...

Какая там погода сегодня, мистер Линч?

RocketMan

22 января:

А вот пожалуй на эту тему стоило бы сделать выпуск «ФантКаста». Запишу пока тут, чтоб не забыть.

Не секрет, что писать о крупных франшизах – или писать/снимать для крупных франшиз – занятие неблагодарное. Как бы аккуратно ни подходил к материалу, сколько бы ни рисёрчил – какашками закидают непременно, к бабке не ходи. Это я смотрю как фанаты Гарри Поттера несут по кочкам еще не читанную мной книгу **Галины Юзефович «Ключи от Хогвартса»** – вплоть до выворачивания с точностью до наоборот простых и абсолютно однозначных фраз. Но так происходит абсолютно с любой большой, хорошо обжитой литературной или кино-вселенной: «Властилином Колеца», «Звездными войнами», ПлиО, Миром Полудня братьев Стругацких и тыды.

Абсолютно понятная психологическая реакция. У каждого фаната в голове давно сложилась своя

целостная и устойчивая «картина воображаемого мира», любое покушение на нее подсознательно воспринимается в штыки. Даже если речь не о деконструкции или ревизии канона, как в бесконечных сиквелах и вбоквелах «Звездных войн», а о довольно аккуратной интерпретации с опорой на тексты, факты и даты. Недавно напомнили цитату: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны». Вот как-то так, ага.

Но самое смешное, конечно, что в такие «франшизы» превращаются не только литературные, игровые, комиксовые и киновселенные. Тот же СССР в массовом сознании по степени мифологизированности вполне может поспорить со Средиземьем Толкина. Существует даже несколько «канонов»: прянично-благостный СССР, комфортная и безопасная страна самого вкусного в мире эскимо и «советских рождественских открыток»; СССР-тюрьма народов, сплошной ГУЛАГ от Ленина до Горбачева; СССР как родина великих технических свершений, неслыханных открытий и спецэффектов, которые украли Кубрик с Лукасом, на чем и прославились. И так далее: наверное, можно выделить десяток основных стереотипных схем.

Написать книгу, действие которой разворачивается в СССР, даже книгу фантастическую – идеальный способ обзавестись армией деятельных хейтеров, Шамиль Идиатуллин не даст соврать. (Вру, даст.) Причем неважно, что там под обложкой: важно, что не совсем совпадает с вызревшим у читателя в голове. В общем, есть повод сделать выпуск об этой псевдосоветской фантастике. Только надо придумать, как сузить рамку: читать миллион графоманских романов про попаданцев в Сталина я не готов даже за большие деньги, душевное здоровье ценнее.

Василий Владимировский

Про роман Александра Бертича «Достоевский. Дело о пропавшем наследнике». Издательство «АСТ», Москва, 2025 год.

Эту книгу я купила на зимней выставке pop/fiction26. Декабрь был удивительно теплым, снега я практически не видела, зато было не скользко и ходить по улицам получалось гораздо больше, чем обычно зимой. Впрочем, благодаря вполне благоприятной погоде, а может, и вопреки ей, на

книжную выставку в первый мой день в Москве я добиралась так, словно non/fiction проходила не в центре столицы, а в конце какого-нибудь многоуровневого лабиринта. И в итоге, на автограф-сессию автора я, конечно, безобразно опоздала и приехала аккурат к ее завершению. Но это не помешало ни купить книгу на стенде «NoSugar», ни взять автограф у Александра Бертича, который еще не успел уйти.

Книга, кстати, оформлена весьма изящно и даже с цветными иллюстрациями, что по нашим временам редкость для художественной литературы почти не бывалая.

А потом, уже вернувшись в родной город, я начала читать этот роман. Очень Петербургский. Очень приключенческий. Наполненный, несмотря на кажущуюся легкость, жизненной мудростью и вопреки внешней развлекательной оболочке достаточно серьезный, чтобы его прочесть более внимательно и вдумчиво, чем начинаешь с первых страниц. Впрочем, если хочется истинно развлекательного чтения, его в романе тоже можно будет получить в полной мере. И вспомнить, как это бывает, когда ты юн и влюблен. И как слушаешь любимых музыкантов и читаешь стихи любимых поэтов. И до чего больно ранит одиночество и предательство, даже если оно кажущееся, близких людей. А настоящее – тем больнее.

Книга написано легко, ярко, динамично. Характеры героев прорисованы четко и мгновенно узнаваемы психологически. В ней много пасхалок, много истинно петербургских мотивов и легенд. И много авторской иронии, порой незаметно переходящей из будто бы прошлого во вполне злободневный сарказм. Но тс-с! Это каждый увидит на страницах сам. А не захочет – не найдет и пойдет другим путем, благо такая возможность у читателя тоже будет.

А еще вам сюда, если вы любите, собак, пусть и не совсем настоящих, но верных по-настоящему, магические знаки и пророчества, мистику, что бы это слово для вас ни значило, и приключения. Опасные, головокружительные, ужасающие, но заканчивающиеся хорошо. По крайней мере, для вас на этой странице.

Магический Петербург ждет вас и кто знает, какой из множества миров, скрытых под его покровом, откроется именно вам?

Екатерина Каретникова

На новогодних праздниках перечитала «**Bookship. Последний книжный магазин во Вселенной**» **Марии Закрученко** – не спеша, потому что летом, в предфестивальной суете буквально проглотила текст с экрана, как на американских горках скатилась. Уффф – и стоишь, обалдевший от скорости и виражей, спасибо, что живой. А перечитывала нарочно в бумаге – роскошное издание! – и сразу иначе ощущается весомость слов.

Итак, история начинается с паренька Дика, который живет на Алгее, третьеразрядной каменистой планете, где приходится тяжким трудом возделывать землю, чтобы получить скудный урожай. Он здесь чужой, но о прошлом, о своем детстве не помнит ничего: его нашли среди пустыни с книгой в руках. Это важное обстоятельство, потому что книги – радиоактивны (нет), разносят опасную болезнь – книжную чуму, которая поражает не тело, а мозг (нет) и потому под строжайшим запретом. Десять лет назад Инквизиция истребила эту заразу, и в огне огромных костров сгинули и книги, и библиотеки, и сами книжники. Дик, однако ж, свою книгу сберег, и она манит его нераскрытой тайной. В один прекрасный день на планете приземляется для срочного ремонта космический корабль, и Дик

пробирается на борт, чтобы отправиться на поиски истины.

А поскольку Дик – ходячая катастрофа, то на каждом шагу он вляпывается в неприятности, погоны и перестрелки, по сегментам открывая звездную карту и полагаясь только на удачу. Космос – совсем не холодный и пустой, а пульсирующий, обжитой. Между планетами, почти как рейсовые автобусы, курсируют корабли. Bookship прежде был книжным магазином, а теперь доставляет грузы. Впрочем, как подозревает инквизитор Морган, промышляет и кое-чем незаконным – у блустителя порядка с Капитаном давнее знакомство и незакрытые счета. Тесное переплетение высоких технологий и дремучей архаики догматов только поначалу кажется невозможным, придуманным. В одном из интервью Мария Закрученко отметила, что «в принципе вернуться к Средневековью намного проще, чем расти вверх, к звездам». Даже освоив далекий космос, люди остаются людьми, со всеми слабостями, страхами, пороками и высокими идеалами.

Между строк в «Bookship» рассыпаны, как хлебные крошки, аллюзии, прямые отсылки и саркастические замечания – книгу так и хочется раздергать на цитаты. Эта литературная игра – не шутивное перемигивание с читателем, она, как ID книги, который подводит к искомым разделам в библиотечном каталоге. Некоторые фантастические вещи внезапно и горько оказываются пророческими, а финал – по-настоящему обескураживающим.

При том, что книга – своеобразный манифест свободы мысли и слова, превозносящий бумажные книги как артефакт, хранящий знания человечества, его историю, достижения и гуманистические ценности, моя любимая цитата все же эта:

– Невозможно. Вы книжники! Вы не уничтожите книги!

– Вот именно! – капитан решает повысить голос. – Мы книжники! <...> И мой приоритет – люди. Мертвым книги не нужны!

И пусть Дика иногда хочется отодрать за уши и привязать к стулу, чтобы он не угодил в очередную заварушку, Капитан и ее маленькая, но гордая команда, не раздумывая, приходят ему на выручку. Не потому, что считают его избранным или в принципе верят в глупую затею когда-нибудь отыскать Землю, да еще и под прицелом Инквизиции. А потому что мы в ответе за тех, кого приручили, кто ступил на борт корабля. Это как семья, которую не выбирают. Но которую ты будешь защищать до конца. И пушка у книжного магазина не просто так.

Ульяна Бисерова

«Да ладно, посмотри, они такие же, как и мы!»

Josh Guglielmo

Начинается новый сезон моих лекций на ВДНХ – Кристиан Бэйл и Чернобыль, Тарковский и ведьмы, как «Союзмультфильм» не стал Рихар, а Скорсезе появился в советском фильме.

А начнем-ка мы с истории, как в СССР полюбили аниме.

В конце 1970-х, казалось, японскую анимацию смотрели все – от подростков до того же Тарковского и академика Сахарова. За двадцать лет в советский прокат вышло полтора десятка полнометражек – в том числе **«Могила светлячков»**. А суперхит **«Корабль-призрак»**, на котором аниматором работал Миядзаки, стал главным ужасиком поколения.

Чувства в какой-то степени были взаимны. Миядзаки не раз признавался в любви к мультфильму **«Снежная королева»**, а еще он дружит с Юрием Норштейном. Общеизвестно, что Чебурашка растопил сердца и японских зрителей – там даже сняли два ремейка советского мультсериала.

И это далеко не полная история нашей анимационной дружбы с Японией. К примеру, вы знали, что:

– Миядзаки и художник Леонид Шварцман (один из создателей Чебурашки и **«Снежной королевы»**) в разное время экранизировали один и тот же сюжет

– В 1980-е аниматоры «Союзмультфильма» сняли два совместных мультфильма с японцами

– Наконец, возможно, если бы не экспансия аниме в СССР, не было бы **«Тайны третьей планеты»**

В общем, всех жду.

Когда: среда, 28 января 19:00

Где: ВДНХ, павильон «Рабочий и Колхозница»

Николай Корнацкий

Нашел в файле с выписками старые фрагменты для рубрики про фантастические новинки. Думаю, этим уже несколько месяцев. Но какая разница.

...Опальный дворянин Витольд Меркулов возвращается из ссылки в столицу. Одержав победу на дуэли, он получает магическую способность и волей случая становится приставом следственных дел по особым поручениям. В помощники ему назначен орк-полукровка Михайло Бурдюков, или просто Мих. Вместе им предстоит расследовать загадочное убийство посланника делегации козлоногого народа...

...Зная трагический конец истории, в которой он переродился, Лю Синь старался не участвовать в развитии сюжета...

...Современное фэнтези с авторским миром. Найдите в себе магию и встретьтесь с древними богами! Еще вчера Лина была обычной восьмиклассницей...

...Посреди лесной чащи раскинулась школа...

...Орлов вынужден постоянно маневрировать между требованием выполнить государственные задачи и сохранить человеческое лицо, сталкиваясь с моральными дилеммами и сложными этическими выборами. И полковник выбирает долг перед Родиной!..

...СССР, 1986 год. Грядет эпоха «перестройки». Андрей Петров, работая в межведомственной следственной группе Горохова, стал лучшим специалистом по розыску серийных убийц в Союзе. Ему поручают новое запутанное дело. Вот только следователь Горохов уже на пенсии...

...Начинающий шестнадцатилетний программист Кирилл замечает в собственном доме кокон сияющих нитей, из которого на него неожиданно нападают существа из другого мира...

...Санкт-Петербург, как и любой другой город, состоит из множества слоев...

...Борьба землян с инопланетной цивилизацией продолжается. Прошло двадцать лет, и земляне успели подготовиться. Наступил 2055 год. В Солнечную систему вошел альфацентаврский флот, и существование земной цивилизации повисло на волоске. Пришельцам была нужна Земля, но совершенно не требовались земляне, вознамерившиеся отстоять свою планету и встретившие захватчиков в полутора миллионах километров от Земли. Завязалась смертельная битва... [Лю Цысинь, ты?..]

Николай Каравев

ИЗБА ЧИТАЛЬНЯ # 95

Захотелось западной классики хоррора. Такой, выдержанной, временем проверенной. И вспомнил я, что давненько не пивал я Баркера. Продолжаем хоррор запой, дорогие обитатели Шкафа. Пьем, как не в себя.

КНИГИ КРОВИ (IV – V – VI) Клайв Баркер

С Баркером я знаком с разных сторон. И рассказы его читал, и романы, и картины видел, и фильмы за его режиссёрством смотрел. Дядька действительно хорош и талантлив. Но более всего я проникся именно рассказами. Для меня Баркер, в первую очередь, мастер короткой формы. Впрочем, есть мнение, что короткая форма для хоррора вообще идеальна. И я это мнение где-то даже разделяю.

Первое и главное, что хочется сказать, Баркера сложно обвинить во вторичности. Даже когда сюжет предсказуем, ты продолжаешь читать не в ожидании развязки, а потому что интересно. Где-то помогает динамика (достаточно редко, в этих Книгах Баркер довольно неспешен), где-то выпуклые, реалистичные отношения между героями, а где-то характеры этих самых героев. Но в большинстве слу-

чаев Баркер просто пишет что-то новое или не затасканное вусмерть, будь то провальное испытание новейшего афродизиака или бунт частей тела.

Да, можно списать на то, что последние Книги были написаны в далёком восемьдесят пятом году. Тогда многие сюжеты не были настолько затасканы, как сейчас. И всё же, даже с моей начитанностью,

насмотренностью и наигранностью, все последние Книги Крови читались свежо и интересно. Не в последнюю очередь благодаря языку – певучему, поэтическому. Баркер даже сношение с кирпичной стеной умудряется писать так, что всё внутри содрогается.

А ещё отметил интересный, на мой взгляд, факт. Гомосексуалист Баркер выписывает отношения между мужчиной и женщиной куда ярче и достовернее, чем... ну, не знаю, большинству лырных девочек с АГ или Литнета есть чему поучиться. Да, в большинстве случаев отношения эти абьюзивные, в которых достаётся именно женщинам. Но само умение влезть в чужую шкуру, и сделать это правдоподобно, умение для автора бесценное, как по мне.

По итогу, за последние, наверное, лет пять, это первый сборник, который я читал и наслаждался, не выискивая блох, штампы или авторский произвол. Хотя, некоторые претензии к переводчикам (коих там ооочень много), помнится, возникали. Смело рекомендую любителям жанра, да и в целом, как хорошую литературу.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

23 января:

По понятным причинам, чаще всего тиражируется другое фото – благообразное и в шляпе, а-ля Капоне. А я люблю это. Надо ли объяснять, почему?

120 лет Роберту Ирвину Говарду – человеку, который всего за 30 поворотов колеса сделал столько, сколько и не снилось иным седобородым старцам.

Спасибо, Мастер! За два меча на стене, за старый постер на двери кабинета, за статуэтку Конана на

столе, за четыре десятка книг в библиотеке – и за жанр, который без тебя мог не случиться!

Вячеслав Бакулин

«Убыр. Дилогия», Шамиль Идиатуллин
(«Редакция Елены Шубиной», 2025)

Еще вчера все было нормально! У Наиля есть мама, папа, младшая сестра Дилька. В деревне – бабушка с дедушкой. Школа, спорт, комп... А потом родители уехали на день и вернулись другими.

С этого начинается роман «Убыр» Шамиля Идиатуллина. И пугает с первых страниц так, что

страшно ночью пойти на кухню за водой. Мир главного героя, школьника по имени Наиль, рассыпается постепенно. Дома все как обычно, но возникают странности, мелочи... Мама носит красную кофту, которую терпеть не могла. Папа ест и не может остановиться. Включишь свет в комнате – а взрослые там сидят и смотрят в стену... Скорую вызвать? Не поверят.

Образ убьра, древней демонической сущности, раскрывается перед читателем постепенно. Одна деталь о том, что монстр надевает на себя человека, словно перчатку, наводит дрожь. При этом в книге нет натуралистичных подробностей, Шамиль Идиатуллин пугает читателя изящно, но эффективно. Я читала книгу второй раз, но мне это не помогло – все равно было тревожно (но и радостно от встречи с героями любимой книги).

«Сказочная надежда лучше, чем никакой». «Убыр» – не только мистический триллер. Это роман взросления, выстроенный на фундаменте архетипа волшебной сказки.

В начале романа мы встречаем Наиля городским подростком, который мало за что отвечает: в школе учится, ходит на секцию, помогает родителям, когда его об этом просят. Как любой счастливый ребенок – так и должно быть. Но ему приходится быстро повзрослеть. Как? Защищать маленькую сестру, решиться на опасное путешествие, встретить на пути опасных врагов и волшебных помощников. А еще – пройти обряд инициации, стать кем-то другим. Взрослым.

При этом в книге нет условностей, присущих сказкам. Шел пешком несколько часов – сотрешь ноги, голод и жажда самые настоящие, а гопники из пригородного поезда могут оказаться опаснее лесных зверей. И да – никто не дает гарантий, что победить зло получится сразу. Все намного сложнее.

Мальчик, ты кто такой? Наиль – татарин, но он почти не знает родного языка, мало помнит о предках. Его родная деревня вымирает, пустеет... Кладбище, где похоронены родственники, заброшено. И убьр возникает именно там, где пустота. Он ведь и сам оставляет после себя ничто – ужас и смерть. Чтобы бороться с ним, нужно вспомнить, кто ты на самом деле, кто твои деды и прадеды. То, что спасет жизни, уже знали предки. Остается вспоминать, обрести утраченное.

...Свое опознается, как запах знакомого с детства блюда, нота колыбельной, звук поскрипывания ведра на коромысле, оно зашто в фасон юбки, форму воротников, узнаваемый рисунок скул и разрез глаз, в сказки, знакомые с детства, а иногда не очень знакомые, но заставляющие сердца биться и заморать в общем ритме.

Что-то к ночи мы заговорили об убьре... Ну ничего, о татарском фольклоре никогда не поздно вспомнить, как и начать учить татарский язык. После книги «Убыр. Дилогия» вы поймете его красоту, особенно, если еще и послушаете аудиовersion в исполнении Шамиля Идиатуллина.

Даша Кельн

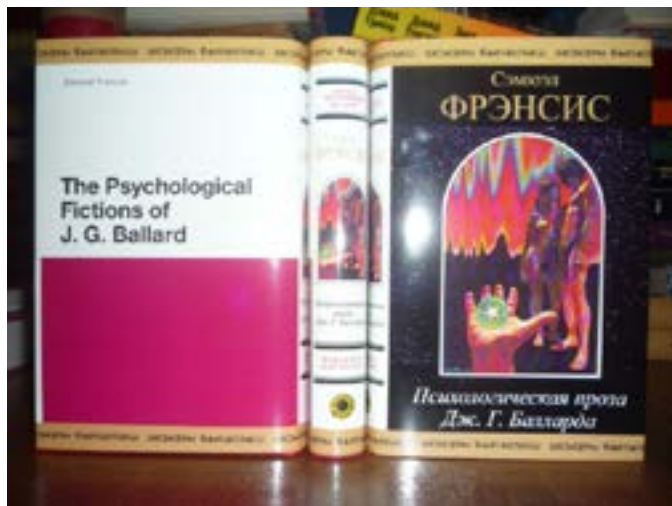
24 января:

Сделал вот такую книжку:

Сэмюэл Фрэнсис «Психологическая проза Дж. Г. Балларда»

Твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Литературное исследование, прослеживающее в книгах Дж.Г. Балларда влияние Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга и Рональда Дэвида Лэйнга. Сам Баллард признавался, что в юности «глотал» работы Фрейда и обдумывал, не стать ли ему психиатром.

Карьеру писателя он начал с манифеста, в котором декларировал намерение исследовать не внешний космос, а «внутренний», потому что современная литература – это в своем роде «отдел неврологии». Когда некий пугливый читатель сказал по поводу «Автокатастрофы», что автору не поможет ни один психиатр, Баллард счел эти слова свидетельством «абсолютного творческого успеха». Автор исследования рассматривает тексты Балларда с точки зрения психологии и психиатрии.

Samuel Francis “Psychological Fictions of J.G. Ballard”, 2011

Оглавление:

От автора, стр. 7

Предисловие, стр. 9

Психология, психоанализ, психиатрия, стр. 12

Культура и критика, стр. 20

Теория, стр. 33

Подходы, стр. 57

Глава 1. Множество неистовых фантазий, стр. 67

Юнгианские рассказы, стр. 95

Психология, современность, стр. 113

Глава 2. Бессознательные катастрофы, стр. 137

Затонувший мир, стр. 145

Выжженный мир, стр. 165

Хрустальный мир, стр. 179

Глава 3. Безумства современности, стр. 199

Выставка жестокости, стр. 201

Интерпретация, стр. 212

Сексуальность, стр. 218

Автокатастрофа, стр. 226

Полиперверсия и фетишизм, стр. 229

Влечения, стр. 233

Фантазия, стр. 247

Бетонный остров, стр. 253

Глава 4. Травма, психоанализ, автобиография, стр. 263

Империя Солнца, стр. 269

Доброта женщин, стр. 288

Глава 5. Современные психопатии, стр. 323

Кокаиновые ночи, стр. 327

Суперканны, стр. 340

Люди Миллениума, стр. 354

Лучший мир, стр. 367

Заключение, стр. 385

Примечания, стр. 394

Библиография, стр. 400

Сергей Соболев

Купил и прочитал сборник хоррор-рассказов Анастасии Шалунковой «Тьма, и дальше никуда».

Скажу сразу: книга понравилась; вместе с тем заметно, что это фактически дебютная книга малой прозы автора (опубликованный пару лет назад сборник «То, что живёт в подвале» очень близок по составу).

Сборник небольшой по объёму – 7 рассказов. Хоррор-рассказов, о чём предупреждает подзаголовок на обложке, а название – прямая отсылка к Стивену Кингу. Хоррор – жанр специфический, требующий

эмоциональной близости с читателем. Этого обычно добиваются с помощью особой атмосферы, либо используют психологические крючки, триггеры.

Здесь рассказы рассчитаны на молодёжь и неудивительно, что через весь текст проходит красной линией общая тема сложных отношений с родителями. Не гиперопека, а жестокая родительская тирания. В общем-то, некоторые (как группа Twisted Sisters) вообще всю карьеру на этом сделали. Но один и тот же приём в несвязанных рассказах только отвлекает читателя.

Думаю, можно было это умышленно подчеркнуть, сделать любопытный концептуальный сборник о подростковой травме, если к первому рассказу – а это не хоррор, а тёмная городская сказка, весьма симпатичная доя хедлайнера – добавить сквозной сюжет.

Истории интересные, написано аккуратно, старательно. Некоторые ассоциации со знакомыми фильмами у меня возникли («Бабадук», «Умри», «Скользящие» и даже «День сурка»), но сейчас, во времена постоянного информационного шума трудно избежать каких-либо аллюзий. Немного чужеродным выглядит оформленный в духе древней легенды рассказ «Мать зверей», в остальных рассказах «тьма» современная, городская – панельки, хрущобы, Интернет. Тема хорошо знакома автору, близка читателям, герои получились живыми. По-настоящему мрачным мне показался только последний рассказ сборника. Мистические и фантастические приёмы использованы самые разнообразные – от доппельгангеров и «договора с нечистой силой» до временной петли. За творчеством автора буду теперь, конечно, следить.

Вертер де Гёте

тут в комментариях просили ворк ин прогресс – вот вам скетчик

Алексей Андреев

25 января:

Вчера, 24 января 2026 года, в Доме творчества писателей в Переделкино (Подмосковье) мы подвели итоги XII сезона литературной премии «**Новые горизонты**». Краткая выдержка из пост-релиза с моими комментариями:

Лауреат премии – **Алексей Конаков** за роман «**Табия тридцать два**»

Обратите внимание: по положению о премии, «Новые горизонты» вручаются автору один раз в жизни, так что лауреаты НГ прошлых лет претендовать на нее не могут.

Финалисты премии: «Атомный пирог» Марципаны Конфитюр, «Чёрная изба» Анны Лунёвой и Наталии Колмаковой.

«Второго» и «третьего места» у премии «Новые горизонты» нет, есть только номинанты, финалисты и лауреат; финалисты за исключением отдельных случаев перечисляются в алфавитном порядке.

Победителя определило жюри премии в составе:

• **Андрей Василевский**, главный редактор журнала «Новый мир», председатель жюри;

• **Александр Лукашин**, исследователь фантастики;

• **Михаил Пророков**, журналист и литературный критик;

• **Алексей Сальников**, писатель;

• **Сергей Сдобнов**, критик;

• **Роман Файницкий**, критик, автор журнала «Мир фантастики».

Кроме того, были вручены почетные дипломы от основателей премии – тем авторам, которые

не могут претендовать на «Новые горизонты», но безусловно заслуживают внимания: **Эдуарду Веркину** за роман «**Сорока на виселице**» и достижения в областях синхронной физики и квантового реализма и **Алексею Караваеву** за работу «**Краткая история советской фантастики**» и обстоятельный рассказ о фантастических книгах, событиях и людях советской эпохи.

Кроме того, на церемонии закрытия продемонстрировались буктрейлеры по книгам финалистов, посмотреть эти видео можно здесь (<http://www.bbtrailers.ru/>).

Лично на меня эти буктрейлеры произвели сильное впечатление, когда я их увидел впервые. Не все стопроцентно попадают «в текст», но как элемент шоу, элемент церемонии вручения, оттеняющий традиционный бубнёж со сцены – работают отлично.

Еще добавлю: люди со стороны часто не представляют, сколько труда и времени вложено в подготовку этой безбюджетной (что? да!) премии, в оргкомитете которой состоит всего два человека, сколько разных нюансов, порой взаимоисключающих, надо держать в голове. Я в ходе работы над «Новыми горизонтами» в этом сезоне коммуницировал и решал разного рода вопросы примерно с сотней человек, от номинаторов и издателей до журналистов, блогеров и smm. Второй соучредитель премии **Сергей Шикарев** общался с таким же количеством народа, даже больше. Часто это были долгие, сложные, многосоставные переговоры, и не всегда результативные. И да, подведением итогов работа оргкомитета, мягко говоря, не заканчивается. Коротче, всем, кто нам помогал, в этом сезоне и вообще – глубочайшая благодарность. Эта помощь бесценна.

Тем, кто мешал, тоже желаю всякого.

Финальную фоточку, на которой запечатлены лауреат, финалистки, организаторы и два участника жюри этого сезона, подрезал в канале Марципаны Конфитюр (Марии Чепуриной) (https://t.me/marzipana_konfitur).

Василий Владимировский

Кристофер Фрэнк Фосс (родился 16.03.1946) – английский художник и иллюстратор научной фантастики.

Крисс Фосс с детства мечтал стать художником, увлекался рисованием и черчением. Родители были против, считали это несерьезным занятием. Фосс учился на архитектора в Кембриджском университете, но и для рисования находил время и место – сарай в саду он переоборудовал в мастерскую. Подрабатывал, рисуя вывески для местных компаний и выполняя заказы для журналов, в том числе для недавно основанного журнала Penthouse.

Бросив учёбу, он с 1970 года начал рисовать обложки для литературных произведений, брался и за эскизы для рекламы. Но больше всего ему нравилось создавать иллюстрации для научной фантастики, в которых преобладали футуристические, технологические мотивы.

Фосс иллюстрировал книги Айзека Азимова, Артура Кларка, Роберта Силверберга и многих других фантастов, работал над фантастическими фильмами и настольными играми, создавал обложки музыкальных альбомов.

В начале 70-х режиссёр Алехандро Ходоровски нанял Фосса для работы над экранизацией романа Фрэнка Герберта «Дюна». Фосс нарисовал несколько эскизов, которые позднее публиковались в статьях и книгах об этом отменённом проекте.

Он участвовал в разработке дизайна планеты Криптон для фильма «Супермен».

В 1977 году Дэн О'Бэннон приглашает Фосса в проект о ксеноморфе. Фосс несколько месяцев работал над эскизами для фильма «Чужой», но они так и не были использованы.

В 2014 году художник участвовал в работе над фильмом «Стражи Галактики», он помог придумать окончательный дизайн некоторых космических кораблей, появившихся в фильме.

Существует версия, по которой Дэн О'Бэннон позаимствовал несколько идей Фосса во время рабо-

ты над «Звёздными войнами», хотя сам художник не привлекался к работе над фильмом.

Его изображения космических кораблей используются в компьютерных играх Homeworld. Фосс также работает в жанре Ноггор-живописи, создаёт изображения военной техники – самолётов и танков.

RocketMan

26 января:

Владимир Борисов

Лем: Интеллекtronика и некроэволюция

Опубликовано в газете «Троицкий вариант – Наука», номер 15 (383), июль 2023

В новом году я продолжаю разбирать архивы «ТрВ – Наука». На этот раз речь пойдет о различных способах технологического развития, которые Лем описал в своем творчестве. От некроэволюции из «Непобедимого» и «Мира на Земле» до разнообразных неудачных изобретений из «Кибериады».

Мне очень нравится то, как показана некроэволюция в «Непобедимом», потому что она обращает внимание на неочевидность движения эволюции в целом. Обывательское представление ожидает от эволюции неизбежного усложнения организмов и процессов, но «мушки» на Регисе победили более сложных конкурентов именно за счет своей простоты. Впрочем, эта простота не так уж проста.

При обсуждении еще одного лемовского понятия – «информационного барьера» – в тексте неожиданно мелькнул Элиезер Юджовский. Наибольшую известность он приобрел благодаря своему фанфику «Гарри Поттер и методы рационального мышления» (великая вещь в своем жанре, без шуток), но в основном он занимается неакадемическими исследованиями в области информационных

технологий. В 2023 году он внезапно разродился панической статьей, предупреждающей об опасности дальнейшего развития нейросетей. Было бы, наверное, неплохо процитировать какие-то положения из его статьи, раз уж он внезапно мелькнул в тексте.

Позже Юджковский развил свой апокалиптический посыл в отдельной книге с абсолютно некликушеским названием – “Если кто-то построит его – все умрут”.

Только вот если никто его не построит, то человечество тоже проиграет, оказавшись в тупике из-за невозможности пробить тот самый информационный барьер. В общем, ничего нового – вечные Сцилла и Харибда, которые поджидают нас буквально на каждом шагу.

А что же будет, если цивилизация не преодолеет информационного барьера? Тогда ей придется специализироваться на каких-то отдельных участках познания, в первую очередь решая стоящие перед ней проблемы, например энергетические, в ущерб каким-то другим. Это не означает обязательного упадка или гибели цивилизации, но число ее степеней свободы будет неизбежно уменьшаться. Вполне возможно, что человечество сейчас находится именно в таком положении. Например, бурное развитие вычислительных технологий в последней четверти XX века привело, по-видимому, к застою исследований в области энергетики и космонавтики. Но хочется надеяться, что до окончательного проигрыша в игре с Природой дело пока не дошло.

Инар Искендинова

Дослушала «Невьянскую башню» Алексея Иванова в потрясающем исполнении (тут даже не скажешь «прочтении», потому что актер озвуча-

ния один, а по факту настоящая полифония самых разных голосов) Всеволода Кузнецова. Мне очень понравилось.

Взялась за книгу благодаря чьему-то шуточному отзыву, где было сказано что-то в духе «у нас теперь есть Кальцифер дома»; и поначалу слушала с некоторым скепсисом. Казалось, что героев слишком много, стиль слишком специфический, я же столько не запомню, и вообще...

Но довольно быстро *все заверте*

«Невьянская башня» – уральская мистика о том, как в городе Невьянске в декабре 1735 года по ночам стали погибать в огне при странных обстоятельствах самые разные люди; а также о том, как все эти загадочные и мрачные события оказались связаны с заводчиком Акинфием Демидовым, его ближайшим окружением, его тайнами и его бесконечной войной за власть. Поскольку в романе есть элемент не то что детективный, но основанный на интриге, я не буду раскрывать сюжет, пусть он сам раскроется новым читателям в должном порядке.

Но надо сказать, что сюжет этот читается на нескольких уровнях. Есть уровень чисто авантюрный, с явно выраженным романтическим треугольником (включающим самого Акинфия, его сожительницу Невьяну, которая когда-то была «заводской девчонкой» Таншей Меркуловой, и часового мастера Савватия Лычагина, первую любовь Невьяны-Татьяны), с запутанными поисками демона, терзающего Невьянск по ночам, с многочисленными интригами внутри семьи Демидовых и в связи с заводской деятельностью. Сюда же отнесу мистическую составляющую, где нашлось место и уральским богам, и алхимии, и сделкам с нечистью. Есть уровень исторический, про раскольников – здесь честно признаюсь, что эту тему я знаю плохо, и вполне возможно, что все моменты, которые для меня стали

открытием, знатоки уже изучили вдоль и поперек. То же самое касается, кстати, истории Демидовых и вообще уральской заводской темы – нет, не читала «Каменный пояс»; постараюсь прочитать. Ну, так или иначе, меня вот это все как читателя-неофита очень заинтересовало. Я бы не поверила, если бы кто-то мне сказал, что описание литья чугуна может увлечь и очаровать, но так оно и получилось на самом деле.

Впрочем, для меня самым интересным оказался уровень более абстрактный и символический, в каком-то смысле гностический, о противоборстве бога и демиурга, ибо Акинфий Демидов здесь именно демиург, неутомимо и с ошеломляющей дерзостью на грани остервенения выгрызающий себе кусок пространства, чтобы устанавливать там собственные правила. Как литературный герой он несомненная удача, потому что получился необычайно ярким (может, даже ослепительно ярким) и харизматичным до такой степени, что постоянно приходится себя одергивать и вспоминать о его темном прошлом, о том, что вот это все – не только про созидание своего царства (хотя не без того), но и про банальную борьбу за власть, в которой нет ничего прекрасного.

(Хотя разве не прекрасен – в каком-то пугающем смысле, да – человек, который *вообще ничего не боится?*..)

И на том же символическом уровне считывается ряд идей. Например, о противостоянии «жизни ради любви», которую проповедует раскольница Лепестинья, и «жизни во имя цели», которую не проповедуют, но выражают и поддерживают многие другие персонажи. Ради цели, оказывается, нужно чем-то жертвовать (сюрприз, моя прелесть!), и вполне может случиться, что достигнутая цель в сопоставлении с жертвой уже будет не так важ-

на и радостна, как ожидалось. А любви самой по себе бывает мало – или это просто человеку скучно в любви самой по себе, ибо искорки того люциферского пламени, что так ярко пылает в Демидове, на самом деле есть в каждом из нас. От таких выводов веет гностической тоской, но что уж поделать.

Наталья Осояну

«Это жизнь в стиле Heavy Metal» (Илья Кормильцев. Песня группы «Урфин Джюс»).

Добрался я наконец-то до **собрания сочинений Избранное, 1 том. Мёбиуса (Жана Жиро)**, вероятно, самого важного художника во всемирной истории комиксов. Да и вообще, это личность легендарная. Достаточно сказать, что он принимал участие в работе над фильмами «Чужой» и «Пятый элемент», а его комиксы вдохновляли Миядзаки, которого и самого в недостатке фантазии не упрекнёшь. Под псевдонимом Мёбиус художник создавал в основном фантастику. Прежде я читал, конечно, комиксы Мёбиуса по чужим сценариям, здесь же он выступает как художник и сценарист. Впечатления двойные. В плане мастерства художника вопросов нет, величие Мёбиуса-художника не подлежит сомнению. Графика уровня Доре. Уникальная фантазия. Удивительное пространственное мышление. Мёбиус прекрасно адаптирует сценарий: виртуозные изображения с разных ракурсов потрясающе передают движение, делаю картинку объёмной. Но сами сюжеты не всегда удачные, особенно в ранних работах. Очень много гротеска, сатиры, грубоватого (порой даже пошловатого) юмора. Не всегда понятна сатира на реалии Франции 70-х. Есть серьёзный социальный комикс о расизме. Есть автобиография в комиксах. Но в основном, разумеется, в книге представлена фантастика. Есть просто выдающиеся, гениальные работы, компенсирующие

все недостатки других. Уникальный по выразительности и атмосфере цикл без слов «Арзак». Родоначальник киберпанка комикс «Долгое завтра» (вот там как раз настроение и атмосфера фантастических комикс-боевиков знакомых читателю по мультфильму «Heavy Metal» и одноимённому журналу). Остроумная НФ в духе Вэнса и Гarrisона, но с элементами сюра «Остановка на Фарагонеше». Отличнейший комикс «Ктулу», объединивший идеи Лавкрафта и социальную сатиру. Очень красивая фантастическая «Баллада» по стихотворению Рембо. Интересная история «Отклонение» – о поездке обычной семьи в отпуск через Францию, наполненную фантастическими опасностями. Здесь присутствуют автобиографические элементы и Жиро ломает «четвёртую стену». Остроумная фантастическая шутка «Каков человек?». Красивое средневековое фэнтези «Слепая крепость».

Хороший, хоть и неровный сборник.

Вертер де Гёте

«Солярис» от других авторов

Нашёл в инете опубликованную ещё в 2021 году страничку, на которой писатель Гжегож Узданийский предложил поиграться на тему: что получилось бы, если бы «Солярис» написали другие авторы?

Иногда у него получалось забавно.

Урсула Ле Гуин:

Учёный Крис не может спать, потому что его мучают кошмары, которые на него насылают злоеущий космический океан. Измученный Крис выходит на берег и произносит имя океана. Оказывается, его тоже зовут Крис.

Филип К. Дик:

Женщина по имени Хари просыпается на чужой планете рядом со своим возлюбленным Крисом. Но

вскоре она начинает подозревать, что на самом деле она не та, за кого себя выдаёт. В её голове появляются цитаты из каббалистических книг и зашифрованные приказы от таинственных властителей. В проблеске видения она понимает, что является всего лишь галлюцинацией Криса, втиснутой в его голову измученным океаном, который много лет жаждет смерти.

Дж.Р.Р.Толкин:

Чтобы победить тёмный, разумный океан, Крис должен уничтожить его самое совершенное творение – тёмного гуманоида, – бросив его в океанские волны. Защищаясь от этого, хитрый гуманоид приобретает облик давней возлюбленной Криса, а по его следу крадёт неуклюжий Снаут...

Дж.К.Ролинг:

Маленький мальчик по имени Крис не знает, что в детстве он упал в кроважидный океан на планете Солярис и стал единственным человеком за всю историю, который не утонул. В память об этом событии его волосы складываются на лбу в характерную волну. Когда Крису исполняется 11 лет, бионическая сова Хари приносит ему приглашение в Школу Исследователей на планете Солярис...

Дж.Р.Р.Мартин:

Благородный учёный Крис прибывает на планету Солярис, чтобы разгадать тайну космического океана. Он обнаруживает, что на исследовательской станции идёт жестокая борьба за власть и влияние. Крис пытается вмешаться, но его убивают. Потом гибнет ещё много людей (океан оживляет некоторых из них, чтобы они убили остальных исследователей), и прилетает дракон.

Фрэнк Херберт:

Крис Кельвин делает глоток воды из таинственного океана на планете Солярис. Его посещают

видения, раскрывающие прошлое, настоящее и будущее Вселенной. Затем мужчина превращается в гигантского морского окуня и покоряет космос.

Анджей Сапковский:

Космический охотник на монстров Крис получает задание уничтожить океан, вызывающий галлюцинации у обитателей планеты Солярис. Когда он уже собирается нанести удар своим адронным мечом, выясняется, что разумный океан на самом деле стал жертвой людей, которые ради прибыли на протяжении тысячелетий создавали очередные мутации солярийских говорящих озёр.

Нора К. Джемисин:

Юная Хари обнаруживает, что она является одним из водослухов, – жителей, способных слышать плазменный океан на своей планете и могущих управлять его волнами. Другие боятся и презирают ей подобных. Хари отдана под опеку сурового тренера водослухов Криса...

Аркадий и Борис Стругацкие:

Озлобленный Крис-газлайтер нелегально ныряет в мрачный океан на планете Солярис. В его глубинах кроются могущественные таинственные артефакты, которые Крис находит, а затем продаёт. Но частые встречи с космической стихией имеют свою цену...

К.С.Льюис:

Четверо детей – Крис, Хари, Снаут и Сарториус – проходят через шкаф на планету Солярис, где их приветствует дружелюбный говорящий океан.

БВИ**27 января:**

Кадр дня: динозавр громко топает и мешает Стивену Спилбергу вносить правки в сценарий «Парка юрского периода», 1992 год.

Мир фантастики

Создание атмосферы в разных жанрах:)

«Когда в Третьем северном Зале вошла Луна, я отправился в Девятый Вестибюль наблюдать слияние трех Приливов. Оно бывает лишь раз в семь лет». («Пиранези», Сюзанна Кларк)

Атмосфера в мифологическом нарративе: Пафос и Большие Буквы, отсылающие к «высокой фэнтези» («Нарния» – главный авторский референс) + слова и понятия, максимально простые и максимально древние (Луна, Прилив). Слово «Вестибюль»

из них выделяется и создает зацепку для внимания. Сочетание «Луна вошла в Зале» сразу задает «другой мир», действующий по своим законам.

«Многие мои детские воспоминания связаны с металлами: они казались обладающими особой властью с самого начала. Они выделялись на фоне разнородного мира своим блеском, сиянием, серебристостью, гладкостью и весом. Они казались холодными на ощупь и звенели при ударе». («Дядя Вольфрам», Оливер Сакс)

Атмосфера в автобиографическом нарративе: детское восприятие + конкретная точка внимания, которая будет сквозной в книге + обращение к зрению, звуку и слуху.

«Полудикие горные кони пахнут раздавленной травой и аптекой.

Перегретая солнцем пихта пахнет малиновым вареньем.

Когда Панночка появился в «Кайчи», по его щекам текли слезы». («Саспыга», Карина Шаинян)

Атмосфера в магическом реализме/мистике/хорроре – максимум конкретных деталей, описывающих экзотический быт + обращение к ощущениям и запахам + введение НЕХа в текст просто как факт (хотя прозвище «Панночка», отсылающее к Гоголю, намекает прямо сразу:) И это очень хороший вариант «ружья, которое потом выстрелит».

Марина Аницкая

Упырь против зомби-апокалипсиса: «Заступа. Грядущая тьма», Иван Белов

Третья книга о Рухе Бучиле стала романом, а не сборником рассказов и повестей, чего я очень ждала.

По динамике она уступает предыдущим частям в рассказах, что в принципе логично: в короткой форме кони запрягаются быстрее. Зато «Грядущая тьма» богата новыми героями (ура, мы наконец встретим ещё одну Заступу) и сложносочиненным конфликтом. Орава мертвяков – это только верхушка айсберга. Здесь у нас большая политика, скандалы, интриги, расследования и погружение в лор мира «Заступы», который так богато описан в дополнениях к первой книге.

Иван Белов предупреждал, что будет мрачнее, и это действительно так – даже сам Рух стал меньше шутить и дерзить на фоне слизи жести, которая творится вокруг.

Кое-где по тексту у меня сложилось впечатление, что некоторые главы были отдельными работками (рассказов?) и вошли в роман в их исходной тональности – герои внезапно меняли настроение и вновь принимались за словесные пикировки. Впрочем, такие моменты стали яркими вспышками, которые возвращали мое внимание к тексту (всё же Белов приучил читателя к забавным диалогам, и по ним начинаешь периодически скучать).

Пока по ощущениям вторая книга «Чернее черного» – самая сильная в серии. Там в более короткой форме встречаются такие сильные сюжеты, что сердце щемит и не оторваться, пока не дочитаешь. С «Грядущей тьмой» у меня такой страсти не случилось, но я с нетерпением жду, что же будет дальше и куда повернет фантазия Ивана Белова.

Александра Прохорова

Смотрю, самый загадочный финалист нынешних «Новых горизонтов» – Марципана Конфитюр с романом «Атомный пирог». «Кто все эти люди» и все такое, много юмора в комментариях по поводу псевдонима – ну, это не обидно, псевдоним

провоцирует на юмор такого рода, так и было задумано. Глубокоуважаемый коллега Михаил Пророков подчеркивает в коммерсантовской статье, что роман сперва публиковался на одном из ресурсов коммерческого самиздата – можно предположить, что многообещающий автор прямо там и самозародился, среди бояр-аниме и «беременных от дракона». Увы, это не так. Немножко порушу интригу, извините.

Под псевдонимом Марципана Конфитюр, придуманным совсем для других книжек, скрывается **Мария Юрьевна Чепурина** (не путать с Марией Чепуриной-флейтисткой и Марией Чепуриной-шахматисткой). В нулевых Мария закончила истфак Уральского Государственного Университета, училась в аспирантуре Института всеобщей истории РАН, защитила кандидатскую диссертацию (может уже и докторскую, а я не уследил), работала старшим научным сотрудником Лаборатории западно-европейских и средиземноморских исторических исследований Государственного академического университета гуманитарных наук. Специализируется по истории Франции Нового времени и эпохи ВФР. (Как человек, которому иностранные языки даются с чудовищным трудом, тут я дичайше завидую Маше – не ее академическим успехам, это дело наживное, а тому, что она свободно читает французские рукописные тексты XVII-XVIII века).

В литературе тоже, скажу осторожно, не новичок. Еще в нулевых Мария опубликовала два романа в толстом литературном журнале «Урал» (когда главным редактором там был **Николай Коляда**), участвовала в V форуме молодых писателей в Липках, в 2007-м «Эксмо» выпустило ее роман **«Гечевара»**, лихую книжку об антигламурной революции, в 2010-м вышел роман **«С.С.С.М.»**, ироничная альтернативка, где описывается Советский Союз,

построенный по лекалам футуристов 1920-х. Есть у Чепуриной и другие тексты, не такие безбашенные, но насквозь элвис-пресливский (и, добавлю, филипп-дииковский) **«Атомный пирог»** продолжает в ее творчестве именно эту линию.

Я, кстати, в свое время прочитал **«С.С.С.М.»** с подачи покойного ныне Алана Кубатиева, и искренне порадовался новизне подхода – случилось это лет 15 назад. То есть назвать Марципану Конфитюр «автором с площадки коммерческого самиздата» можно примерно на тех же основаниях, что и Андрея Столяров, например. Ну а что? Он ведь тоже там недавно роман выложил, пока не опубликованный на бумаге. Значит – все, записываем в матёрые самиздатчики, и баста!

Василий Владимирский

28 января:

Проблема с атмосферными текстами: я иду искать примеры, проваливаюсь в текст и залипаю там часа на два.

Почему это происходит? Потому что атмосфера и нужна, чтобы «затянуть» читателя, устроить глубокое погружение в иной мир – и дать возможность ощутить привкус чужого опыта даже тому, кто в реальной жизни ничего подобного не проживал и не ощущал.

Самое интересное и захватывающее тут, конечно, что сам этот опыт, от которого строится текст, может отстоять от итогового результата очень далеко, и не вычисляться «напрямую». Например, **«Властелин колец»** очень сильно стоит на опыте участия Толкиена в WW1 – отсюда один и тот же вайб с совершенно нефантазийной военной прозой его современников, опыт долгих, тяжелых пеших переходов. И это, например, то, что совершенно не могут

положить в текст те, кто строит «высокое фэнтези» от опыта компьютерной игры, когда перемещение между локациями происходит с помощью кликов, а снаряжение ничего не весит (в этом может быть свое обаяние, но «дух времени» получается совершенно иным).

«Пиранези» Сюзанны Кларк – приключения оккультистов в Потустороннем и Прекрасном Доме – выстроены от опыта недиагностируемой болезни и вынужденного затворничества, а все фантастические ололо-миры Пелевина отстроены по базе от опыта копирайтера 90х.

Это, конечно, не означает, что «стартовый опыт» железно определяет результат. И Булгакова, и у Льюиса Кэролла случались мигрени, но вторичные миры на основе этого опыта вышли совершенно разные. Но это означает, что самую мощную, самую достоверную атмосферу дает лично пережитый опыт и глубина его интеграции.

Хорошая новость заключается в том, что автору не нужно «быть ни пилотом истребителя, ни самим истребителем», в любой человеческой жизни есть достаточное количество материала на множество захватывающих историй – но только в том случае, если мы начнем вглядываться в нее с уважением к уже существующей, но еще не выраженной глубине.

Марина Аницкая

Очередной выпуск нерегулярной рубрики. На прошлой неделе аннотации в основном не вызывали чувства внутреннего протеста пополам с ощущением цирка – а аж расстроился. Но – хорошие новости! – это было временно.

...Александр Сергеевич Пушкин погибает не 10 февраля 1837 года на дуэли с Жоржем Данте-сом, а на 18 лет раньше – в 1819 году на дуэли со сво-

им другом Вильгельмом Кюхельбекером. 2025 год. Трое подростков из Санкт-Петербурга – Катя, Антон и Денис – случайно (а случайно ли?) обнаруживают странный трамвай...

...А еще здесь, на Роксане, водятся каменные слизняки! И это помимо духа фронта и перспективы карьерного роста!..

...Что, если однажды проснуться не в XXI веке, а в 1971 году, в теле советского 16-летнего юноши, где каждая ошибка может стоить слишком дорого? Павел – человек из будущего, оказавшийся в эпохе, где ему приходится учиться жить по чужим правилам: ходить в школу, отбиваться от хулиганов...

...Первая любовь, дружба, визиты иностранных делегаций и помощь своей новой семье. Книга о детстве, привычках и жизни в Советском Союзе. Идеально для подарка родителям, бабушке или дедушке...

...16-летний Павел Ивлев опять удивляет всех своим взрослым взглядом на жизнь, учит друзей, как в будущем стать успешными, ищет преступников, встречает чешскую делегацию, влюбляется, учит сестру экономить и готовить. Не оторваться...

...Параллельно сводный братец в попытке познать самого себя решил наведаться к минотавру, и, словно этого мало, еще и конфликт между вампирскими прайдами зреет!..

...Ну чем Богдан Иванович не «одаренная девочка»?..

...Однажды девушка сталкивается с загадочной Старухой и получает невероятное предложение...

...Для поклонников «Дракулы» Люка Бессона! Новый вампирский хоррор от одного из сильнейших российских авторов жанра. – Канушкин давно доказал, что умеет по-настоящему пугать...

...Ирис Диль, простая уличная артистка, дающая кукольные спектакли, внезапно узнает, что она дочь барона...

...Здесь ангелы могут почти всё, кроме как прочитать человеческие мысли. А мёртвые пилоты воскресают вновь и вновь, но не способны состариться. Это книга о доброте и жестокости, прошлом и будущем, вере и неверии, Боге и Вселенной, разуме и глупости... [насчет воскресающих мертвых пилотов – Сергей Васильевич посмотрел кроме «Евангелиона» еще и The Sky Crawlers, да?..]

...Теперь он – вор, который прячется от полиции в баре, принадлежащем таинственному Эксцентричному Монаху...

...Агент Ёлка, сотрудник Федерального агентства паранормальных преступлений, оказывается в лабораторном комплексе, где недавно произошёл пожар. Там она обнаруживает следы странного и загадочного существа, которого называют драконом...

Николай Каравев

29 января:

Переводчик Анна Ковалева: «В конце года благодаря чудесным Ирине Балахоновой и Веронике Габриадзе зашла в не менее чудесный проект. Они предложили мне перевести с русского на греческий две пьесы Резо – «Альфред и Виолетта» и «Осень моей весны» – для кипрских гастролей Театра марионеток Резо Габриадзе.

Искушение было настолько велико, что я тут же схватилась за дело, хотя обычно перевожу в обратную сторону. Пьесы волшебные, постановка еще более, так что если вдруг кто-то сейчас будет на Кипре, то очень и очень советую пойти на эти спектакли.

Спектакль – буквально микрокосм абсолютного эстетического счастья и удовольствия. Мой люби-

мый герой, конечно же, паровоз Серго, который возил Серго Орджоникидзе по дамам для коммунистического просвещения даже без рельсов и который очень и очень разговорчив, особенно для паровоза. Но там все прекрасно на самом деле. Магический реализм, сюрреализм, грусть, юмор и море интерпретаций, за которыми буквально видна улыбка Резо, вот, правда, это чудо нельзя пропустить.

И special thanks писателю и драматургу Christos R Tsiailis, который очень помог мне в этой работе: не так просто было объяснить грекам, что есть жигули, при чем здесь створки ворот и неудачники. Христо, ты просто wow, спасибо!»

Николай Подосокорский

Лайон Спрэг де Камп «Башня гоблинов»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 8/10

«Башня гоблинов» – это ироничное приключенческое фэнтези, где автор под видом легкого романа устраивает сатирический разбор политических систем и клише жанра героической фантастики. Книга читается легко, но за внешней простотой стоит довольно тонкая игра с формой и ожиданиями читателей. «Башня гоблинов» открывает цикл «Новария».

В центре сюжета бывший король Джориан, правитель страны Ксилар, где монарха выбирают каждые пять лет, а затем публично казнят, бросая отрубленную голову в толпу, чтобы выбрать следующего несчастного по принципу «кто поймал – тот и правит». Джориан, не желая мириться с такой судьбой, устраивает побег и оказывается втянутым в череду путешествий и магических обязательств перед чародем Карадуром, от которых ему предстоит освободиться. Заклятие вынуждает его отправиться за Срединное море, в Мальванскую империю, чтобы

Король поневоле

выкрасть у императора ценный магический артефакт, охраняемый бессмертной Царевной-змеёй, а затем доставить на магический совет в Башню Гоблинов в государстве Метуру. Параллельно над ним по-прежнему висит угроза: в Ксиларе за его голову назначена крупная награда, и за ним охотятся как государственные силы, так и наёмники.

Композиция построена как цепочка эпизодических приключений: герой постоянно меняет декорации, города и политические устройства, а между крупными событиями вставлены многочисленные «рассказы в рассказе» – истории о королях, легендах и прошлых войнах. Эти вставки делают текст ровным, но именно они создают ощущение путевода по миру и расширяют масштаб повествования.

Главная изюминка романа – Новария – край двенадцати городов-государств, где в каждом месте своя гротескно доведенная до абсурда форма правления. Автор демонстративно перебирает варианты: от странных выборов монарха до иных, не менее нелепых моделей власти, создавая карикатурную галерею политических устройств. Через эту гротескность де Камп занимается не ворлдбил-

дингом в классическом понимании, а скорее сатирой – любая система показана как неидеальная, со своим набором перекосов, бюрократических глупостей и социальных издержек. Книга в этом смысле работает почти как легкий учебник по политической наивности: нам в развлекательной форме показывают, что нет идеального строя, есть разные способы по-особому портить людям жизнь.

А теперь немного о героях. Джориан – типичный герой-приключенец, «варвар» с головой на плечах, склонный к авантюрам, женщинам и импровизации. Он не спасает мир от «великого зла», а в первую очередь решает свои личные проблемы, что выгодно отличает роман от потоковой эпике о «избранных» и придает сюжету приземленность и человечность. Чародей Карадур – мягкий, добродушный и слегка наивный маг, который своей доверчивостью регулярно попадает впросак, но этим лишь вызывает симпатию. Этакий добродушный дедушка-волшебник.

Текст написан живым, простым языком, без стилистических изысков, но с точными, запоминающимися деталями, благодаря чему мир кажется ярким, хотя описания в целом довольно скупые. Читается роман быстро: динамические сцены, частые смены места и неожиданные повороты компенсируют некоторую схематичность конфликтов. Комизм строится на столкновении здравого смысла и абсурдных общественных норм, на словесной и ситуативной иронии, а местами – на довольно простом, «низкопробном» юморе, который хорошо вписывается в традиции юмористического фэнтези.

Особая ценность романа в том, что де Камп использует каноны фэнтези не прямо, а с легким подерывом: он бережно вываливает на стол клише жанра и слегка их выворачивает, превращая в мягкую пародию. Это не злой разнос жанра героического

фэнтези, а скорее ироничное отношение писателя к собственному ремеслу: показать, как устроены привычные схемы, и дать нам возможность от души над ними посмеяться.

Минусом для меня стало ощущение, что роман «первый том большого проекта». При чтении отдельно от всей трилогии видно, что часть сюжетов как будто бы обрывается, а многие намеки остаются без развития, потому что их реализация перенесена на последующие книги. Помимо этого, при всей своей социально-политической сатире и остроумии книга не стремится к философской серьезности и остается прежде всего развлекательным приключением.

Итог: «Башня гоблинов» – очень добротный, местами блестящий образец классического приключенческого фэнтези. Роман понравится в первую очередь тем, кто любит жанровую самореализацию и сатиру на политическое устройство, но может показаться легкомысленным тем, кто ищет мрачную эпопею или сложную психологическую прозу.

Алексей Севериан

ИЗБА ЧИТАЛЬНЯ # 96

Продолжаем хоррор запой. Иногда, знаете, тянет на что-то новенькое. Какую-нибудь соджу корейскую отведать или кумыса долбануть. Что-то такое, от чего не знаешь, чего ожидать. Вот и упал мой взгляд на дебютный роман барышни Кифер. Как кефир, сэр босс, только пишется по другому.

ОКАЯННАЯ ДОЛИНА Дженни Кифер

В свете последних событий, отечественный читатель может предположить, что история эта про злую старуху, которая с помощью древнего ведовства отнимает у людей честно купленное имущество, но, к счастью, это не так. Группа альпинистов отправляется на поиски новой скалы, дабы внести

свои имена в анналы скалолазания, ну и денжат заработать попутно. Само собой, почти сразу же всё пошло по причинному месту. Звучит заманчиво. А поскольку я и сам своего рода скалолаз (и даже помню такие слова, как боулдеринг и обвязка), братья было вдвойне интересно.

Узкоспециализированные темы всегда играют, так считаю, в каком бы жанре они не использовались. Если не получилось в хоррор или детектив, то можно замаскировать всё необычной жизнью любителей экстрима. Тут хоть на байдарке сплавляйся, хоть аэрозольным баллончиком рисуй. Правда, всегда есть шанс огрести от тех, кто знает тему изнутри, но по фактам они будут представлять читательское меньшинство, в то время как большинству на условности и ошибки, преимущественно, плевать. К тому же Кифер действующая скалолазка, должна понимать.

Вообще, рецензию эту стоило начать фразой «жила-была девочка, которой не давала покоя тайна перевала Дятлова». Не думаю, что Кифер о ней не знала, и хоть как-то не рефалась. Роман даже начинается с того, что тела участников экспедиции нашли. Ну, почти все. И почти целые. Это не спойлер, это зачин книги, серьёзно. И он действительно цепляет.

Ровно до той поры, пока ты не поймёшь, что автор собирается разматывать именно эту историю, ту, которая уже случилась, и финал которой читателю уже известен. Вот на этом моменте перетирается верёвка, ломается гнутый карабин, и мы летим к земле в замедленной съёмке. Прекрасно понимая, чем это кончится, и гадая лишь о том, какой именно из переломов приведёт к смерти. Сиречь – кто из героев каким способом будет умерщвлён.

По моему нескромному, красный объём этому роману – два-три авторских. Даже со скидкой на дебют, получилось чудовищно затянуто и скучно. Я чертовски устал, сэр босс. Устал от узлов, в которые закручиваются мышцы главной героини и постоянного блёва всех без исключения. Реально, четверть книги из этих узлов и блевания состоит. Устал от бестолковых повторов. Сначала герой ви-

дит собаку, которая жрёт труп, потом рассказывает друзьям, как видел собаку, которая жрёт труп, потом вспоминает, как он видел собаку, которая жрёт труп, потом сомневается, а видел ли он собаку, которая жрёт труп. В доме, который построил Джек! Устал от бестолковости происходящего. Герои ходят и возвращаются, и ходят и возвращаются, и нещадно тупят, и ходят и возвращаются. Да ас-та-на-вись у-же! Просто умрите уже, чтобы я мог взяться за следующую (дай боги – нормальную) книгу!

А что самое печальное, вся эта скалолазная романтика вообще никак не сыграла. Ну, разве что принесла авторке каких-то денег, за многократное упоминание бренда, если он реален. Скалолазание заканчивается где-то на середине книги, и ненадолго возвращается в финале, как будто чтобы напомнить – мы здесь ващемта за этим, пнятна?! Нет, нипанятна. Я пришёл читать «Мастера ужасов», как гласит название серии, а наткнулся на ученическую поделку, которую, похоже, даже редактор особо не вычитывал. И это делает меня груууустным пандой.

Засим всё. Приятного чтения всем, кто ещё читает.

Олег Кожин

30 января:

ЗИЯНИЕ

Папа писал роман.

Он писал про Чернобыльскую зону. Это была история про одного шведа, который жил там много лет. Швед был одиноким охотник на разных монстров, и в этом романе хватало разных ужасов. Платили за такие сюжеты мало, и роман его то и дело останавливался, как паровоз без угля.

Малыш иногда слышал, как родители ночью ругаются на кухне, и был от этого печален, как увядший на подоконнике цветок.

Поэтому он очень обрадовался, когда узнал, что папа нашёл новую работу. Причём вся семья должна была отправиться к месту службы вместе с ним. И всё оттого, что папа нанялся караулить один отель в Лапландии во время мёртвого сезона.

Они приехали в это заброшенное место, и Малышу сразу стало не по себе. Пока в отеле жил один человек: старый садовник дядюшка Юлиус. Главной его обязанностью было ухаживать за огромными стриженными кустами Зелёного Лабиринта.

Но теперь дядюшка Юлиус уезжал, и никаких обязанностей у него больше не было.

Он неодобрительно глядел на новых постояльцев, назвавшихся сторожами. Впрочем, к Малышу он отнёсся приветливо.

— А что собирается делать твой папа?

— Мой папа будет тут следить за всем. Ну и за Лабиринтом тоже, но вообще-то он хочет написать роман. Он говорит, что писатель Хемингуэй написал в отеле роман. Нет, кажется, он написал в отеле много романов... Или — нет, он написал много хороших романов во множестве отелей.

— Тут тонкость, — сказал дядюшка Юлиус. — Хороший роман можно написать только в обстреливаемом отеле.

— Ты, дядюшка Юлиус, вполне можешь немного пострелять, — ответил Малыш. — У тебя же есть ружьё. Спрячься в свои кусты и пальни по окнам. Я уверен, что папе это понравится.

Но дядюшка Юлиус отчего-то отказался и уехал в город, пообещав, что у них и без этого будет достаточно приключений.

И точно — прямо на следующий день мама застала папу целующимся в ванной с какой-то голой женщиной.

Напрасно папа кричал, что это настоящее привидение, мама гоняла его по всем этажам отеля шваброй. Это было жутко смешно, но папе эта игра отчего-то не понравилась. Малыш очень хотел посмотреть на голую женщину, которую родители называли фрекен Бок, но эта женщина провалилась как сквозь землю.

«К тому же она наверняка успела одеться», — утешал себя Малыш.

Но без фрекен Бок мир уже был для него неполон. В какой-то книге он читал, что это называется «Зияние».

А пока папа очень обиделся на всех и, вместо того чтобы писать дальше свой роман, напился.

Малыш пришёл к нему в бар и обнаружил, что папа пьёт не один, а с толстеньким человечком в лётном шлеме, что называл себя Карлсоном.

— Это мой воображаемый друг, — спокойно сказал папа.

Но Малыш и не думал волноваться: у него самого этих воображаемых друзей была полная кошёлка.

Карлсон ему тоже понравился, и они втроем чуть не устроили в баре пожар, пробуя поджигать разные напитки.

Папа пил несколько дней, и в это время Малыш повсюду видел Карлсона. Он уже не сидел рядом с папой, а познакомился с мамой Малыша и прогуливался с ней под ручку возле Зелёного Лабиринта.

В это время откуда-то появилась очень красивая, интересная девушка и представилась Малышу как фрекен Бок. Она была действительно одета — в короткое чёрное платье и белые чулочки, но Малышу уже было всё равно. Им никто не занимался,

и он с радостью стал играть с фрекен Бок в «Найди шарик» и «Птичка и яблоки».

Иногда Малыш видел, как совершенно очумелый папа бегаёт по коридорам с топором. Малыш думал, что папа, наверное, принялся писать русский роман. А в русском романе всегда есть топоры и всяческая суета.

Так дни тянулись за днями, и Малыш очень удивился, когда в отеле зазвонил телефон.

Это был дядюшка Юлиус.

Он выслушал Малыша и завистливо спросил, как часто выигрывает в «Найди шарик». Малыш сказал, что практически всегда, и трубка обиженно замолчала.

Потом дядюшка Юлиус заговорил, а заговорив, сбавил на полтона голос и сообщил Малышу, чтобы он был осторожен.

— Жизнь коротка, а ты так беспечен, — сказал он. — Берегись.

— А чего надо беречься? — переспросил Малыш изумлённо.

— Берегись внутренних друзей. Ну и Зелёного Лабиринта, конечно. А то будет тебе Зияние.

Но уберечься не получилось, потому что сразу после этого папа заблудился в этом самом Лабиринте и орал так жалобно, что Малыш пошёл его спасать. Он полчаса бродил среди кустов, пока не вышел на странную поляну, среди которой прыгали его отец и Карлсон. Они дрались на коротких суковатых палках, и видно было, что Карлсон побеждает.

Вдруг поляну озарила фиолетовая молния, и, ломая сучья, Малыш вместе с папой вылетели из Зелёного Лабиринта. Наверное, в этот момент произошло «Зияние».

Малыш очнулся оттого, что мама пыталась запихнуть его в машину. Там уже сидел мертвецки пьяный папа. Малыш подумал, что для папы это

стало давно обычным делом, но вот в маме что-то настораживало. И верно! Он вдруг понял, что у мамы здоровенный синяк под глазом.

Мама вела машину посреди Лапландской равнины и бормотала себе под нос:

— Вот они, ваши сказки, вот они, ваши сказочки...

А Малыш, расплющив нос о стекло, смотрел в темнеющий вечерний пейзаж.

Он думал о том, как было бы хорошо, если бы фрекен Бок жила бы с ними. Мама ведь не вечно будет злиться — это ведь пустяки, дело-то житейское.

Владимир Березин

Была вчера в театре на спектакле «Чёрный монах» по Чехову. В этот раз катарсиса не случилось.

«Чёрный монах» — мистическая повесть, в которой молодой учёный Андрей Коврин периодически встречает на своем пути то ли призрака, то ли галлюцинацию, этого самого монаха. Видение убеждает Коврина в том, что он избранный, что его ждет великая жизнь, полная свершений, и т.д. Одновременно с этим Коврин приезжает отдохнуть в имение своего опекуна Песоцкого, где в итоге делает предложение его единственной дочери Тане, с 14 лет втайне в него влюбленной. Но после недолгого периода семейной жизни Таня обнаруживает тот факт, что Коврин галлюцинирует, и убеждает его лечиться от психического расстройства. Вылечившись, герой ощущает скуку и досаду из-за утраты божественного (пусть и безумного) огня, и сваливает всю вину на жену и тестя, феерическим образом испортив им жизнь. Еще через два года у него уже другая жена, и сам он — больной чахоткой посредственный профессор, чья мечта о собственной кафедре исполнилась, но на какие бы то ни было свершения не осталось ни сил, ни воли.

В финале к Коврину вновь приходит монах и упрекает, дескать, если бы ты поверил мне, когда я говорил о твоей гениальности и избранности, все сложилось бы иначе... И Коврин умирает от легочного кровотечения, испытав напоследок то ли очередную галлюцинацию, то ли мистическое озарение – «невыразимое, безграничное счастье» от мыслей о саде, который уже погублен после смерти Песоцкого, и прошлой жизни, которая также погублена общими усилиями всех центральных персонажей.

Повесть можно трактовать по-разному исходя из того, например, врет ли монах – на самом ли деле Коврин гений или нет; Чехов никаких подсказок по этому поводу не дает, мы не знаем, чем он занимается («вообще философией»).

Спектакль поставлен в современном стиле, духа чеховской эпохи в нем нет, зато много сюрреализма даже в те моменты, где монаха не видно (а его, кстати, играет женщина). Для меня это не проблема, я как раз такое люблю, но... буквально во всем, что происходило на сцене, ощущалась какая-то смысловая зашумленность, как на картинке, сгенерированной ранней моделью ИИ. Движения актеров, перманентная экзальтация, красиво исполненные, но не соответствующие смыслу сюжета песни; все это в совокупности скорее сбивает с толку, чем несет какой-то смысл.

Самая интересная деталь в постановке – две Тани Песоцкие, белая и черная. Черная – то ли юнговская Тень белой (настоящей, зримой), то ли ее внутренний голос. И вот как идея – это правда очень любопытный и эффектный ход, но при таком раскладе напрашивался еще один, завершающий: сделать именно Таню главной героиней всей истории. Однако главным героем остался Коврин (даром что в финале Тане добавили одно действие,

которого у Чехова нет). В итоге два персонажа, перетягивая на себя ткань спектакля, ее порвали.

В общем, я чего-то другого ждала, но не сложилось, к сожалению.

Наталья Осояну

Пятнице – нет

Одна из моих любимых сказок: народная французская «Два горбуна». Горбун встретил ведьм, танцевавших и напевавших:

«Понедельник, вторник и среда. Понедельник, вторник и среда».

Горбун присоединился к ним, тоже запел и неожиданно добавил: «и еще четверг».

Ведьмы обрадовались, наградили горбуна, освободили от горба. Узнал об этом другой горбун, побежал к ведьмам. Они уже пели:

«Понедельник, вторник, среда и четверг. Понедельник, вторник, среда и четверг».

«И еще пятница!» – крикнул второй горбун.

Ведьмы остановились. «Нет, так дело не пойдет», – сказала одна. «Ни к коем случае», – подхватила другая и водрузила на спину бедолаге горб первого горбуна.

Не вынеся тяжести двух горбов и кроме того насмешек, горбун вскорости скончался (*Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М. 2021. С. 67-68*).

Отличная сказка. Сострадания никакого. Нравственности ни на грош. Мораль искать только с фонарем, да и то не найдешь.

Обожаю.

Антон Нелихов

31 января:

Замиль Ахтар «Испивший тьмы»

Жанр: Эпическое фэнтези/тёмное фэнтези

Оценка: 9/10

«Испивший тьмы» – жёсткое и очень мрачное фэнтези о паладине-завоевателе, который пытается переписать собственное прошлое и заплатить по сделке с демоном, не обесценив остатки человеческого в себе. Роман опирается на ближневосточную историю и хоррор-эстетику цикла «*Стальные боги*», но делает ставку не столько на масштаб войны, сколько на внутренний надлом главного героя.

Действие по-прежнему разворачивается в мире цикла «*Стальные боги*», вдохновленного эпохой великих держав, Османской империей и крестовыми походами. Артиллерия, религиозные войны, схватки Креста и Полумесяца остаются важным фоном. Правда, Ахтар придает всему этому фэнтезийный

антураж, добавляя магию, демонов, богов и меняя названия.

Главный герой – Михей Железный, фанатичный полководец и паладин, завоевавший полмира и ставший фигурой почти мифического масштаба. К моменту начала романа Михей уже заплатил огромную цену за свои победы: все его завоевания превратились в прах, армия и флот разбиты, собственный народ считает его врагом, а родную дочь он убил своими руками. Это превращает любой его подвиг в морально двусмысленное событие. Раненый он оказывается в плену, откуда вскоре сбегает вместе с женщиной Марой, её дочерью Аной и мальчиком Принципом. Теперь его задача спасти эту семью, и тем самым исправить ошибки своего прошлого, искупить хотя бы часть вины. Вскоре Ану похищает представитель торговой компании Васко деи Круз, которому девушка приходится родной дочерью. Однако это не помешало ему когда-то подвергнуть дочь пыткам, чтобы запугать Мару. Дело в том, что и Васко и Мара являются представителями гонимого религиозного движения Странники. Мара же, несмотря на схожие религиозные

взгляды, не желает быть рядом с таким чудовищем. Чтобы противостоять могущественному торговцу Михею нужна сила, и он соглашается на очередную сделку с демоном, чтобы вернуть железную руку.

Роман не столько про очередной поход или осаду, сколько про попытку человека, ставшего орудием священной войны, вырваться из роли разрушителя.

Мир романа напоминает ближний восток с узнаваемыми аналогами янычар, шахов, орденов крестоносцев и исламо-христианским противостоянием. Автор целенаправленно выстраивает «арабское фэнтези» с опорой на мифы и историю. Магическая система сочетает элементы ангельско-демонического и хтонического хоррора: древние ангелы, джины, дэвы, кровавые облака и иные сверхъестественные феномены здесь такие же инструменты войны, как армия или артиллерия. Битвы прописаны очень красочно и детально. Каждый монстр поистине ужасен. Чего только стоит ангел, переписывающий саму жизнь человека, меняющий его безвозвратно. Отдельно хотелось бы подчеркнуть хоррор-составляющую романа: сцены насилия, войны, разрушений и сверхъестественного ужаса многочисленны, но написаны без смакования, как часть реальной картины тьмы. Лично у меня во время чтения представляли сцены из «Diablo 4».

Мир ощущается продуманным и многослойным. Каждый новый том раскрывает иной регион и новые аспекты религии, политики и магии, и «Испивший тьмы» отлично продолжает эту тенденцию, расширяя масштаб без потери ощущения конкретных человеческих историй.

Замиль Ахтар последовательно строит цикл вокруг нескольких центральных фигур, которых прописывает как сильных, но морально неоднозначных личностей, способных и на великие дела,

и на чудовищные поступки. Михей Железный – квинтэссенция этой авторской модели: фанатик, завоеватель и святой воин, который одновременно переживает разрушительную вину и отчаянно ищет шанс на искупление, пусть даже и ценой новой сделки с тьмой. Подробно Ахтар разбирает тему цены власти и победы. Завоевав полмира, герой сталкивается с тем, что потерял всё, что ему было дорого, и не способен вернуть утраченное, даже заполучив огромную силу. Важны также мотивы религиозного фанатизма, манипуляции верой, ответственности перед миром, который сам превратил в руины, и вопрос, можно ли переписать прошлое, не уничтожив то небольшое доброе, что в тебе ещё живо. По сути, «Испивший тьмы» – это исследование внутренней пустоты человека, испившего слишком много силы и крови, и столкновения личного покаяния с объективно невозполнимым масштабом причиненного зла.

Язык романа ориентирован на современного читателя тёмного фэнтези: много действия, минимум романтизации войны и чёткий упор на внутренние надломы персонажей на фоне грандиозных катастроф.

Итог: «Испивший тьмы» – отличный образец тёмного фэнтези в восточном антураже. Он заметно отличается от прошлых томов: акцент в романе сделан не на противостояние армий, а на судьбу и моральные муки главного героя. На мой взгляд, это один из сильнейших романов цикла, что означает – писательское мастерство Ахтара только растёт.

Алексей Севериан

Josh Guglielmo

© Источники:

RocketMan: https://t.me/RocketMan_kosmodrom

TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>

Александр Лукашин: mail

Александра Прохорова: Винишко под книжку, <https://t.me/culturehedonism>

Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Антон Нелихов: Минутка этнографии, https://t.me/minutka_entnography

БВИ: Братия по Разуму: <https://t.me/bratrazum>

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Вертер де Гёте: Фантастика, хоррор, комиксы и другие удовольствия, <https://t.me/horrorfantastcom>

Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb

Владимир Березин: березин, <https://t.me/berezin>

Вячеслав Бакулин: Фантастический начальник, https://t.me/fant_boss

Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дэвид Лангфорд: Ansible, <https://news.ansible.uk/>

Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>

Жанна Пояркова: Heresy Hub, https://t.me/heresy_hub

Инар Искендирирова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k

Леонид Каганов: Леонид Каганов, <https://t.me/leodnevnik>

Марина Аницкая: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn

Мир фантастики: https://t.me/mirf_ru

Наталья Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Корнацкий: Звоните Гайдаю!, <https://t.me/badguydie>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Олег Кожин: Шкаф с кошмарами, <https://t.me/kozhinoleg>

Павел Сидоров: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>

Сергей Жарковский: Zharkovsky, https://t.me/zharkovsky_tg

Сергей Соболев: <https://fantlab.ru/user13240>

Ульяна Бисерова: Синичкин хлеб, https://t.me/sinichkin_hleb1

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>